A 187/90
63 1895

Н. П. ОСТРОУМОВЪ.

САРТЫ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПОСЛОВИЦЫ И ЗАГАДКИ САРТОВЪ.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ БИБЛІОТЕКА

ИЧЗ
Ро53

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія торг. дома „Ф. и Г. Бр. Каменскіе".
1895.

Печатать разрѣшается. Г. Ташкентъ. 8 октября 1894 года.

За цензора Н. Гейеръ.

2007042229

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дорожа замѣчаніями и указаніями, высказанными въ печати разными лицами по поводу втораго выпуска издаваемыхъ мною матеріаловъ, я считаю долгомъ упомянуть объ этихъ замѣчаніяхъ и указаніяхъ въ предисловіи къ настоящему выпуску.

Первый отзывъ былъ напечатанъ въ „Туркестан. Вѣдом.“ (13 янв. 1893 г. № 3). Въ этомъ отзывѣ было напечатано, между прочимъ, слѣдующее: „сказки сартовъ имѣютъ сходство съ русскими“ сказками, что онѣ даютъ матеріалъ для представленія народнаго быта сартовъ и выражаютъ извѣстный сказочный идеалъ, при чемъ отмѣчены и особенности этого идеала. Изъ 26 напечатанныхъ сартовскихъ сказокъ наибольшимъ сходствомъ съ русскими отличаются четыре сказки—„Злая мачеха“, „Царевичъ Хасанъ-паша, волкъ и волшебныя птицы“, „Бирюза пророка Сулеймана“ и „Три Слѣпца“. Сказка „Злая мачеха“ почти буква въ букву напоминаетъ нашу сказку „Сестрица Алёнушка и братецъ Иванушка“, въ которой разсказывается, какъ сиротка-дѣвочка, выгнанная злой мачехой, бродитъ въ лѣтнее жаркое время вмѣстѣ съ маленькимъ братцемъ по полю и предостерегаетъ его не пить водицы, чтобы не обратиться въ козленочка. Сказка эта общеизвѣстна; она вошла во многія хрестоматіи и сдѣлалась любимой сказкой нашихъ дѣтей; у сартовъ она, какъ намъ кажется, нѣсколько полнѣе и выдержаннѣе. Сказка „Царевичъ Хасанъ-паша“ совершенно одинаковаго содержанія съ сказкой „Иванъ-Царевичъ, сѣрый волкъ и жаръ-птица“. Сказка „Бирюза пророка Сулеймана“—то же, что у малороссійскихъ сказателей сказка „Коробочка“, посланная сиротѣ святымъ Петромъ для пропи-

танія; разница лишь въ томъ, что у малороссовъ вмѣсто чудодѣйственной бирюзы играетъ роль чудодѣйственная коробочка, а вмѣсто пророка Сулеймана—апостолъ Петръ. Сказка „Три Слѣпца", по своему мотиву, то же, что „Трое слипцивъ та одинъ зрячій" у малороссовъ, извѣстная автору настоящей статьи еще съ дѣтства и занесенная имъ потомъ, въ зрѣломъ возрастѣ, на бумагу.

„Оставляя въ сторонѣ сходство общихъ мотивовъ другихъ сартовскихъ сказокъ съ мотивами русскихъ (V, XI, XV, XXIII, XXIV), отмѣтимъ лишь нѣкоторыя частности, встрѣчающіяся въ тѣхъ и другихъ сказкахъ. Таковы числа—40, 7, 9, 3. Число сорокъ фигурируетъ почти на каждой страницѣ сборника сартовскихъ сказокъ*); сорока́ ушей котелъ, сорокъ ключей на шеѣ кошки, сорока́ аршинъ мечъ, сорокъ разбойниковъ, сорокъ палачей, сорокъ министровъ, сорокъ казначеевъ, сорокъ дней и сорокъ ночей пиръ, сорокъ барановъ, сорокъ бараньихъ тушъ, сорокъ дверей въ домѣ, сорокъ воротъ въ городѣ, сорокъ дней кормежки лошадей, сорокъ дивовъ, сорокъ женъ у царя, сорокъ дней пути, сорокъ шаговъ разстоянія, сорока́ пудовъ гиря, сорокъ лошадей, сорокъ ишаковъ, сорокъ царскихъ садовъ, сорокъ царскихъ кладовыхъ, сорокъ джигитовъ, сыновей, слугъ, рабынь, сорокъ дней мира, сорокъ пудовъ калоши, сорокъ докторовъ и т. п. Въ меньшей мѣрѣ фигурируютъ числа 9, 7, 3: девять замко́въ, девять лѣтъ, девять дней, девять гусей, семь дней и семь ночей, три дня и три ночи**). Числа три, семь, девять, сорокъ—завѣтныя числа и въ русскихъ сказкахъ (сорокъ соболей, сорокъ сороковъ церквей), гдѣ они составляютъ, такъ сказать, нерушимую основу всякой сказки.

„Сходство общихъ мотивовъ русскихъ сказокъ съ мотивами восточныхъ сказокъ можетъ быть объясняемо двояко: или тѣмъ, что нѣкоторыя сказки перенесены непосредственно изъ Азіи въ

*) Стр. 4—6, 11, 21—25, 29, 38, 56, 55—67, 72—84, 99—105, 115, 124, 124, 127, 133, 137, 142—145, 151, 155, 158, 159.

**) Стр. 21, 68, 92. 159, 85, 139, 145, 160.

Европу путемъ передачи, или тѣмъ, что родиной этихъ, сходныхъ между собою, сказокъ была общая какъ для европейцевъ, такъ и для азіатовъ, колыбель, откуда онѣ разнесены были родственными народами въ различныя страны свѣта. Отмѣчая наиболѣе сходныя сказки сартовъ съ русскими сказками, нельзя не отмѣтить въ тоже время и самыхъ оригинальныхъ изъ нихъ. Таковы: „Три брата царевичи“, „Слѣпой царь и цѣлебная земля“, „Хырсъ-палванъ“, „Богачъ Атаметой, женившійся на царевнѣ“. Послѣдняя сказка наиболѣе интересна и наиболѣе оригинальна. Это остроумнѣйшій разсказъ о томъ, какія бѣды терпятъ мужья, начиная съ царя и кончая послѣднимъ калѣкой, отъ злыхъ и невѣрныхъ женъ.

„Но даютъ ли какой либо матеріалъ сартовскія сказки для изображенія быта сартовъ? Несомнѣнно даютъ и притомъ весьма обильный и точный матеріалъ. Въ нихъ есть указанія и на жилища и домашнюю обстановку сартовъ (дворцы, дома, чайхана, бани, арбы, каюки), на одежду (халатъ, тюбитейка, ичиги), на пищу и питье (палау, лепешки, шурпа, урюкъ, персики, дыни, баранина, кумысъ); кромѣ того, въ этихъ-же сказкахъ описываются обычаи сватовства, браковъ, свадебныхъ пировъ, различныхъ, въ родѣ охоты, развлеченій; тутъ-же рядомъ даются указанія на отношенія дѣтей къ родителямъ, мужей къ женамъ, младшихъ братьевъ къ старшимъ; на домашнія и полевыя занятія сартовъ; на животныхъ и птицъ, не разлучныхъ съ человѣкомъ, каковы: лошади, ишаки, верблюды, бараны, цапли, соловьи, соколы, куры; на единицы мѣры (батманы) и монеты (тилля, коканы).

„Сказочнымъ идеаломъ считается главнымъ образомъ сила мужчинъ и красота женщинъ; въ большинствѣ сказокъ фигурируютъ необыкновенные богатыри и необыкновенныя красавицы. Красота женщинъ здѣсь такъ поразительна, что герои, при видѣ красавицы, не могутъ устоять на мѣстѣ и замертво падаютъ съ ногъ, точно подкошенные (стр. 41, 129). А сила героевъ такъ велика, что одни изъ нихъ могутъ вытаскивать изъ колодца

такое ведро, которое въ состояніи вытащить только 40 человѣкъ; другіе могутъ носить на себѣ по 120 пудовъ тяжести (40 пудовъ желѣзная цѣпь, 40 пудовъ желѣзныя калоши и 40 пудовъ мѣдный колоколъ) и не чувствовать никакого утомленія; они вырываютъ съ корнями столѣтніе карагачи и потрясаютъ ими, какъ игрушкой, въ воздухѣ (стр. 43, 144). Зато и ѣдятъ же эти герои въ сто разъ больше обыкновеннаго: въ одинъ день трехъ верблюдовъ.

„Но если сила и красота составляютъ главный идеалъ сказокъ сартовъ, то обращеніе къ Аллаху, Его святымъ и юродивымъ составляютъ характерное отличіе ихъ отъ сказокъ другихъ пародовъ: въ трудные моменты жизни герои обращаются съ молитвой къ Богу, со словомъ къ святымъ и юродивымъ, и немедленно же получаютъ отъ нихъ помощь. Въ этомъ нельзя не видѣть вліянія всемощнаго мусульманства на произведеніе даже чисто народнаго творчества сартовъ. Быть можетъ, этимъ же обстоятельствомъ объясняется и та скудность народнаго творчества, которая такъ замѣтна въ сказкахъ сартовъ въ сравненіи со сказками русскихъ. Исключеніе составляетъ только сартовская вѣдьма, которая будетъ и грандіознѣе и страшнѣе вѣдьмы русскихъ сказокъ (56, 57, 62, 119, 147).

„Таковы *въ самыхъ общихъ чертахъ* данныя, извлекаемыя нами изъ народныхъ сказокъ сартовъ. Намъ остается лишь пожелать, чтобы будущіе записыватели сказокъ переводили ихъ на русскій языкъ рѣчью, возможно близкою къ народному языку, но никакъ не литературною рѣчью, самому же издателю неослабно продолжать свою дѣятельность и на будущее время, такъ какъ это и благородное само по себѣ и полезное, для науки дѣло“.

Въ Вѣстникѣ Европы (1893 г., май) было указано, что въ изданныхъ мною сказкахъ заключается довольно много мотивовъ, близкихъ къ мотивамъ русскихъ сказокъ, и что это сходство еще разъ наводитъ на мысль о необходимости болѣе точнаго сравнительнаго изученія нашихъ эпическихъ мотивовъ

на ряду съ восточными. Справедливо признавая напечатанный во 2-мъ выпускѣ матеріалъ весьма недостаточнымъ для научныхъ обобщеній, рецензентъ высказалъ увѣренность, что со временемъ явятся болѣе многочисленные сборники народно-поэтическихъ сказаній и другихъ племенъ Средней Азіи, и что тогда откроется новое поприще для научныхъ изслѣдованій, при которыхъ будетъ возможна болѣе широкая постановка сравнительно-историческаго вопроса. Но для этого, по словамъ авторитетнаго рецензента, и русскій сказочный матеріалъ долженъ быть пополненъ и болѣе изслѣдованъ, особенно со стороны его мѣстныхъ варіантовъ. Новый сказочный матеріалъ можетъ значительно расширить объемъ русской сказки и доставитъ новый сравнительно-литературный матеріалъ. „Едвали сомнительно, заключаетъ рецензентъ, что для этого сравненія не мало любопытнаго доставили бы тѣ восточныя сказанія Средней Азіи, которыя начинаютъ подбираться только теперь“, и потому онъ высказываетъ желаніе, чтобы этнографическіе труды были продолжены и по другимъ племенамъ Туркестанскаго края*).

Въ „Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географич. Общ.“ (т. XXIX, 1893 г.) изданныя сказки сартовъ признаны цѣннымъ вкладомъ въ русскую этнографическую литературу Азіи, при чемъ высказано желаніе, чтобы въ изданіи было болѣе системы и меньше случайности. Требованіе это, конечно, резонное; но для издателя сказокъ оно было невыполнимо, такъ какъ онъ былъ поставленъ въ необходимость „собирать“ матеріалъ и счастливъ, что успѣлъ для „начала дѣла“ издать собранный матеріалъ. 26 сказокъ въ количественномъ отношеніи представляютъ немного, но и этотъ незначительный матеріалъ принимается въ разсчетъ этнографіей и даетъ *поводъ* къ нѣкоторымъ новымъ предположеніямъ въ наукѣ. „Несомнѣнно,—говоритъ рецензентъ въ заключеніи своей замѣтки (6 страницъ убористой печати),—что чѣмъ больше будетъ издано сартовскихъ сказокъ, тѣмъ больше сторонъ въ жизни

*) Стр. 438—441, «Литературное обозрѣніе».

сартовъ откроется; надо только торопиться съ собираніемъ, потому что и здѣсь жизнь подчиняется закону непрерывнаго примѣненія, и здѣсь искусственная словесность заглушаетъ непосредственное народное творчество, догматы ислама становятся на мѣсто языческихъ суевѣрій".

Въ „Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" (т. VIII, вып. I—II. Спб. 1893. Стр. 168—169) высказано, что напечатанныя сказки представляютъ несомнѣнный этнографическій интересъ, который будетъ возрастать по мѣрѣ накопленія матеріала. При этомъ признано желательнымъ систематическое собираніе варіантовъ одной и той же сказки въ разныхъ мѣстахъ и скорѣйшее продолженіе полезнаго изданія.

Это послѣднее желаніе авторитетнаго рецензента отчасти уже выполняется изданіемъ настоящаго третьяго выпуска „Этнографическихъ матеріаловъ"; печатаніе другихъ сказокъ сартовъ отложено издателемъ, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду сначала познакомить читателей и съ другими родами народнаго творчества сартовъ. Со временемъ сказки сартовъ будутъ сопоставлены со сказками кавказскихъ инородцевъ, такъ какъ для этого матеріалъ есть въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія племенъ Кавказа".

Рецензентомъ „Москов. Вѣдом." (отъ 18 марта 1894 г., № 76) было высказано прежде всего сожалѣніе о томъ, что изданныя сказки сартовъ знакомятъ насъ съ фантазіей народа, съ вѣрой въ злыхъ духовъ и колдуновъ, но ничего почти не говорятъ о внутренней семейной жизни сартовъ, ея моральной обстановкѣ, о положеніи женщины, объ отношеніи къ природѣ, къ ремеслу и т. п. Однако самъ же рецензентъ указываетъ, правда, какъ на исключеніе, на четыре сказки. Кромѣ того, сожалѣніе это едвали умѣстно, потому что не отъ воли собирателя сказокъ зависѣло напечатать такую или другую сказку. Поэтому и желаніе рецензента видѣть въ слѣдующихъ выпускахъ такія сказки, которыя обрисовывали бы отношеніе народа къ природѣ, къ прошлымъ и современнымъ условіямъ быта, рѣшали бы вопросы религіи и

высказывали взглядъ на семейную и общественную жизнь, должно остаться добрымъ пожеланіемъ, которое будетъ само-собою выполнено, если такого именно содержанія сказки найдутся въ народѣ. Большое значеніе для издателя сказокъ и для самого вопроса имѣетъ заключеніе автора цитируемой замѣтки, „открывающаго ларчикъ довольно просто“: встрѣчающіяся въ изданныхъ сказкахъ сходныя съ русскими сказками черты рецензентъ „Москов. Вѣдом.“ объясняетъ тѣмъ, что сказки эти записаны со словъ учениковъ русско-туземныхъ школъ, которые-де читали Аѳанасьева, Авенаріуса, Пушкина, Ершова и мн. др. Но это предположеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято, какъ фактъ, въ томъ объемѣ, какъ думаетъ рецензентъ, а во вторыхъ—не всѣ напечатанныя сказки записаны со словъ учениковъ школъ: нѣкоторыя сказки записаны именно со словъ туземцевъ, не знающихъ русскаго языка, не знакомыхъ съ русскимъ народнымъ творчествомъ и въ глухихъ мѣстахъ, напр. въ Бричъ-муллѣ.

Отзыва объ изданныхъ сказкахъ сартовъ, напечатаннаго въ „Живой Старинѣ“, къ сожалѣнію, нельзя было найти въ Ташкентѣ.

Издатель „народныхъ сказокъ сартовъ“, благодарный гг. рецензентамъ за вниманіе къ его труду, считаетъ свою задачу выполненною, коль скоро сборникъ его признается заслуживающимъ нѣкотораго одобренія со стороны представителей науки и литературы и позволяетъ себѣ еще разъ высказать предположеніе, что сходство сказокъ сартовъ съ русскими сказками нужно объяснять не заимствованіемъ (сартовъ у русскихъ, или русскихъ у сартовъ), а общими законами психическаго развитія народовъ и единствомъ происхожденія народовъ арійскаго племени. Иначе чѣмъ объяснить, что *три дороги*, занимающія видное мѣсто въ сказкахъ русскихъ и сартовъ, встрѣчаются также у Софокла въ его трагедіи „Эдипъ Царь“, а древній миѳъ о Персеѣ и Медузѣ, (разсказывающій о существованіи трехъ старухъ Грей, которыя указывали Персею путь къ нимфамъ и снабдили его крылатыми сандаліями, шапкой-невидимкой и мѣшкомъ для головы Медузы, о крылатомъ конѣ Пегасѣ и о спасеніи Андромеды, покинутой

въ пустынѣ на съѣденіе морскаго чудовища),—развѣ не можетъ быть сопоставленъ съ нѣкоторыми сказками сартовъ, въ которыхъ сестры Бабы-Яги даютъ герою сказки совѣты и средства достичь невѣдомыхъ странъ и овладѣть красавицей. Въ сказкахъ сартовъ герой также освобождаетъ красавицу отъ дракона и также пользуется крылатой лошадью... Но хотя для такихъ широкихъ историческихъ обобщеній время еще не наступило, однако можно и должно имѣть въ виду возможность такихъ обобщеній, чтобы не впадать въ другую крайность, объясняя сходство русскаго эпоса съ восточнымъ исключительно *заимствованіями* у восточныхъ народовъ.

Въ настоящемъ третьемъ выпускѣ напечатаны пословицы и поговорки сартовъ, кокандская сказка, составленная изъ пословицъ и поговорокъ, нѣсколько замѣчаній относительно пословицъ, въ примѣненіи къ быту сартовъ, загадки сартовъ и воспоминанія Ибнъ-Ямпнъ-Бека, младшаго сына бывшаго кокандскаго хана Худаяра. Этотъ новый посильный трудъ и представляется на судъ читателей и критики. При этомъ умѣстно указать, что въ 19 вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа (Тифлисъ, 1894), на стр. 286—325, напечатаны текстъ и переводъ 481 пословицы и поговорки Закавказскихъ татаръ и что нѣкоторыя изъ этихъ пословицъ и поговорокъ близко сходны съ пословицами и поговорками сартовъ, напечатанными въ настоящемъ выпускѣ. Объясненіе этого сходства нужно искать не только въ смѣшанномъ происхожденіи сартовъ, какъ объ этомъ заявлено на стр. 115 настоящаго выпуска, но и въ томъ общемъ положеніи, что пословицы, какъ правила народной мудрости „имѣютъ почти одинаковый смыслъ у всѣхъ племенъ древнихъ и новыхъ, хотя въ выраженіи своемъ и представляютъ разнообразіе отъ мѣстныхъ причинъ и отъ особеннаго взгляда на предметы“. (И. Снегиревъ. Русскіе въ своихъ пословицахъ).

Ташкентъ.
28 Февраля 1895 года.

Н. Остроумовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Предисловіе	I—X.
Пословицы и поговорки сартовъ.	1—63.
Сова, сычъ и филинъ. Сказка въ пословицахъ и поговоркахъ	64—108.
Нѣсколько замѣчаній относительно пословицъ и поговорокъ сартовъ	109—137.
Загадки сартовъ. Общія замѣчанія . . .	138—142.
Текстъ и переводъ загадокъ	142—163.
Воспоминанія Ибнъ-Яминъ-Бека Худаярханова .	164—174.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Нужно читать:
Стран. 9, № 111: нѣжели	нежели.
11, № 144: дурнаго	дурного.
16, № 216: выйдетъ	войдетъ.
22, №№ 310 и 311 помѣщены ошибочно и потому повторены на стр. 58 подъ №№ 923 и 924.	
22, № 313 слѣдуетъ замѣнить поговоркой: «У дурака прямое извѣстіе» (т. е. дуракъ проговаривается).	
40, № 607: два батмана мяса нужно.	два пуда мяса ѣсть нужно.
44, № 679: Сегодняшнее дѣло.	Сегодняшняго дѣла.
55, № 871, можетъ быть, лучше перевести словами: «Равный съ равнымъ....	
69, строка 20: О, земля будь .	О, земля! Будь....
140 въ концѣ: Въ древней окандинавской пѣснѣ о Іотунѣ Эддѣ изложенъ	Въ Эддѣ, древней скандинавской пѣснѣ о Іотунѣ, изложенъ....

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ САРТОВЪ.

I. Богъ. Судьба. Исламъ.

1. Гдѣ тебя самого нѣтъ, Богъ и тамъ есть.

2. Плачущему Богъ дастъ слезы, вкушающему дастъ пищу.

3. У кого душа есть, у того и судьба есть.

4. Если велитъ Богъ,—ребенокъ родится; если не велитъ Богъ,—бѣда случится.

5. Я хочу сдѣлать *тридцать*, Господь дѣлаетъ *девять* (т. е. человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ).

6. Скажу: *Богъ*—все равно, что поѣлъ сахару; скажу: *міръ*—все равно, что поѣлъ обмана (т. е. надежда на Бога вѣрнѣе разсчета на міръ).

7. Самъ (Богъ) выведетъ на путь (спасенія) раба, котораго любитъ.

8. Рабу, о которомъ сказано (Богомъ): *да не умретъ!* попадается мертвая рыба (т. е. какая-нибудь пища).

9. Отъ тебя (отъ человѣка) движеніе; отъ Меня (отъ Бога) благословеніе (т. е. человѣкъ долженъ трудиться, чтобы получить Божіе благословеніе).

10. Отъ совѣсти (зависитъ) прямота; у кого есть совѣсть, у того есть и вѣра.

11. И кто бѣжалъ, говорилъ: *Боже!* И кто гналъ, говорилъ: Боже! (т. е. каждый призываетъ Бога на помощь).

12. Если призвавъ Бога пойдешь, то здоровымъ (благополучнымъ) придешь.

13. Если Богъ опредѣлитъ, (счастіе) придетъ (къ тебѣ) изъ Сиріи и Ирана; если не опредѣлитъ, (счастіе) уйдетъ изъ-подъ бровей и изъ подъ-вѣкъ.

14. Рабу, которому Богъ опредѣлилъ (пропитаніе), пища доставляется оттуда и отсюда; у раба, которому Онъ не опредѣлилъ дать, смерть отнимаетъ и единственную жену.

15. До назначенной Богомъ пищи зубъ коснется; если не коснется лѣтомъ, коснется зимой.

16. Обреченный на смерть быкъ не уйдетъ отъ топора.

17. Если предопредѣлено, то глаза ослѣпнутъ.

18. Пославшій болѣзнь подастъ и средство (къ выздоровленію, т. е. Богъ).

19. Если Богъ захочетъ наказать, то отклонить этого нельзя, а если Онъ скажетъ: „попекусь“, то бѣдствія не будетъ.

20. Для несчастнаго земля изъямится (такъ что онъ будетъ спотыкаться).

21. Несчастнаго собака достанетъ и на верблюдѣ.

22. Хотя бы сраженіе продолжалось 40 лѣтъ, умретъ тотъ, кому предназначена смерть.

23. Если ты (человѣкъ) дашь Мнѣ (Богу) *одинъ*, Я дамъ тебѣ *тысячу*.

24. Кто самого себя не знаетъ, тотъ и Бога не познаетъ.

25. Кого любитъ Богъ, того полюбитъ и народъ.

26. Сказавшій: *Боже!* не останется безпадежнымъ.

27. Свяжи покрѣпче ноги у верблюда, а потомъ говори: „я возложилъ упованіе на Бога“...

28. Мѣсто, надъ которымъ Богъ проявилъ свою милость, будетъ мечетью; мѣсто, надъ которымъ Богъ проявилъ свой гнѣвъ, будетъ баней.

29. Вѣра—исламъ, когда сытъ; вѣра исчезаетъ, когда ѣсть нечего.

30. У кого дѣла нѣтъ, тотъ молитвы читаетъ; у кого хлѣба нѣтъ, тотъ постъ держитъ.

31. Во время поста хорошо быть кочевникомъ (потому что путешественнику разрѣшено не держать поста).

32. Хотя бы и воробья рѣзать пришлось, пусть мясникъ рѣжетъ (т. е. по правиламъ шаріата).

33. Гдѣ много людей, тамъ Хызръ (невидимый помощникъ).

34. У мусульманина сонъ—чудо, а умъ—полчуда.

II. Русскій, сарты и другіе народы.

35. Русскаго, если и тысячу разъ похвалишь, все-таки глаза у него голубые (а не черные).

36. Если русскій твоимъ спутникомъ будетъ, пусть у тебя въ рукахъ топоръ будетъ (заимствов. у татаръ).

37. Лучше быть въ тюрьмѣ у русскаго, чѣмъ въ гостяхъ у сарта.

38. У киргизъ кислаго молока много; у русскихъ праздниковъ много.

39. Сартъ, если разбогатѣетъ, крышу кроетъ; киргизъ, если разбогатѣетъ, беретъ другую жену.

40. Когда ты сталъ сартомъ, нѣтъ отъ тебя пользы; когда сталъ киргизомъ, нѣтъ отъ тебя торговли.

41. Плохой киргизъ будетъ сартомъ, плохой сартъ будетъ киргизомъ (т. е. не должно измѣнять своего положенія).

42. Изъ киргизъ казіи не выходятъ; изъ породы собакъ *куплякъ* не выходятъ собаки *тазы*.

43. Киргизъ, у котораго отецъ и дѣдъ не были біями, не будетъ поступать по *обычаю* (адатъ): просителей онъ будетъ выслушивать съ намёками (на взятку), а передъ высшими не встанетъ (по гордости).

44. На небѣ звѣздъ много, на землѣ киргизъ много.

45. Если таджикъ сядетъ на лошадь, то и Бога признавать не будетъ (т. е. загордится).

46. Калмыкъ торгуетъ, когда время пройдетъ; индіецъ ѣстъ тогда, когда глаза уже ввалятся (т. е. по жадности къ деньгамъ, онъ готовъ бы не ѣсть до самой смерти); еврей начинаетъ ссору и тогда, когда душа выходитъ.

47. Персъ не можетъ вытти на холмъ (по своей трусости); армянинъ не можетъ (спокойно) спать дома.

48. У тюрка умъ появляется послѣ полудня.

49. Если тюрка не толкнешь, онъ не узнаетъ.

50. Буйволовая брюшина мясомъ не будетъ, и авгапецъ никому другомъ не будетъ.

51. Узбекъ! будь осторожепъ въ словѣ: не называй сосѣда воромъ (т. е. о себѣ подумай, каковъ ты).

52. Туркменъ разбогатѣлъ во снѣ (а на самомъ дѣлѣ живетъ бѣдно).

53. Кыпчаки не всегда приходятъ, когда призываютъ ихъ на помощь.

54. Индіецъ считаетъ себя садомъ, а тѣнь свою—горой.

55. Каракалпакъ завтракаетъ, когда глаза у него ввалятся (т. е. когда уже обезсилѣетъ отъ голода); тюркъ снимаетъ сапоги, когда вода дойдетъ до сѣдалища.

56. Если солдатъ будетъ изъ цыганъ, то сдѣлаетъ набѣгъ на свой народъ.

III. Мужчина и женщина.

57. Мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой головой.

58. Мужчина видитъ и судитъ правильно, женщина судитъ ошибочно.

59. Дурной мужчина миръ срамитъ; дурная женщина домъ срамитъ.

60. Если сойдутся двѣ женщины, то выйдетъ базаръ.

61. Десять женщинъ составляютъ одну курицу... Еслибы у курицы былъ умъ, стала ли бы она клевать соръ?..

62. Лягушка—безъ хвоста, женщина—безъ ума.

63. Женщина придетъ на трауръ, а плачетъ о своемъ горѣ.

64. У женщины, приходящей за огнемъ,—тридцать словъ (т. е. придетъ за однимъ дѣломъ, а говоритъ много другаго).

65. Женщина—наказаніе Божіе; ея ласки—ядъ змѣи.

66. У собаки нѣтъ измѣны, у женщины нѣтъ вѣрности.

67. Женщина жирѣетъ во время траура, вошь— отъ кала.

68. Хитрость одной женщины—поклажа для 40 ословъ.

69. Совѣтъ женщины годится для женщины.

70. Нѣкоторыя женщины (выносливы), какъ верблюдъ, а нѣкоторыя—какъ разорванная собакой кишка (никуда не годится).

71. Рису—полотье (пот. что онъ всегда растетъ съ сорной травой), женщинѣ—чувственное наслажденіе.

72. Душа—огонь! душа—мужъ! (т. е. для женщины мужъ, какъ огонь, нуженъ и пріятенъ).

73. Женщинѣ (нравятся) объятія, лошади (нуженъ) ножъ. Когда лошадь въ дорогѣ начнетъ задыхаться, ей нужно прорѣзать ноздри, а для этого всегда нужно имѣть ножъ).

74. Украшеніе базара— лавочникъ; украшеніе мужчины— борода.

75. Саблю смотри въ ножнахъ, юношу смотри въ плечахъ.

76. Мужчина долженъ имѣть при себѣ (привѣшанными) семь предметовъ: иголку, большую иглу, шило, ножикъ, бритву, гребень и огниво.

77. Зайца камышъ убиваетъ; мужчину срамъ убиваетъ.

78. Пока душа (въ тѣлѣ), клянчить—дѣло дурнаго мужчины; когда есть имущество, скряжничать—дѣло самого худого человѣка.

79. На шеѣ мужчины не сгніетъ волосяная веревка (т. е. за мужчиной никогда не пропадутъ долгъ и оказанное ему добро).

80. Лошадь хорошая старится ногами, хорошій мужчина старится ушами.

81. При опасности мужчина въ сапогахъ переходитъ воду; въ опасности лошадь въ удилахъ пьетъ воду.

82. Хотя мужчинъ много, дровъ нѣтъ; хотя женщинъ много, воды нѣтъ.

IV. Мужъ и жена.

83. Мужъ и жена —пара соединенныхъ ярмомъ воловъ (т. е. для совмѣстной трудовой жизни).

84. Мужъ—голова, жена—шея.

85. Между мужемъ и женой становится сумасшедшій (т. е. не слѣдуетъ никому вмѣшиваться въ дѣла супруговъ).

86. Мужъ и жена камнемъ подерутся, послѣ помирятся.

87. Жена не плетка, съ руки не сбросишь.

88. Жену не бери во время праздника; лошадь не покупай во время дождя (потому что въ праздникъ женщины бываютъ нарядны, а лошади во время дождя одинаково не приглядны.

89. Если жену берешь, бери посмотрѣвши; если покупаешь лошадь, бери поѣздивши.

90. Не покупай лошади по совѣту (выбору) пѣшехода, не бери жены по указанію холостаго.

91. Лучше одряхлѣвшій мужъ, нежели 30 сыновей (сыновья, особенно пасынки не всегда заботятся о матери).

92. Пусть мужемъ у тебя рабъ будетъ, лишь бы уши у него были маслены (т. е. лишь бы онъ могъ кормить жирной бараниной).

93. Если любитъ мужъ, будетъ любить и народъ.

94. Жена за спиной мужа тоже, что ханыша за спиной хана (т. е. пользуется защитой и покровительствомъ).

95. Первая жена—Божія заповѣдь, слѣдующая жена—собачій хвостъ.

96. Два ножа не помѣстятся въ одинѣхъ ножнахъ; не умѣстятся двѣ любви въ одномъ сердцѣ.

97. Въ одномъ сапогѣ двѣ ноги не умѣстятся; въ одномъ сердцѣ двѣ любимицы не умѣстятся.

98. Два арбуза не умѣстятся подъ одной подмышкой.

99. У сидящаго на ослѣ ноги (двигаться) не перестаютъ; у двоеженца уши (слушать брань женъ) не перестаютъ.

100. Имѣющій одну жену ссориться съ ней будетъ, имѣющій двухъ женъ съ голоду умирать будетъ.

101. У ветхой одежды (старая жена) нѣтъ тепла.

102. Если лошадь злая, то избавишься отъ нея, когда продашь ее; если же жена у тебя злая, какъ избавишься отъ нея?

103. Выглянувшее изъ-за облака солнце ярко (букв. ѣдко); языкъ злой жены ѣдокъ.

104. Если жена у тебя злая, то какая тебѣ польза отъ спокойствія цѣлаго селенія? Если сапоги у тебя тѣсны, то какая тебѣ польза отъ обширности вселенной?

105. Что пользы въ обширности этого міра, если сапоги у тебя тѣсны? Что пользы въ обширности вселенной, если у тебя жена развратная.

106. Хорошая жена—благополучіе дома; хорошій халатъ—красота пира.

107. Если жена развратница, то мужъ будетъ въ презрѣніи.

108. Если жена у тебя глупая, пусть плеть будетъ толстая.

109. Не будь другомъ глупаго, не довѣряй тайны женѣ.

110. Если у тебя лошадь прожорлива, то Богъ далъ (т. е. это хорошо: лошадь будетъ красива и сильна); если же жена у тебя прожорлива, то Богъ наказалъ.

111. Лучше ходить пѣшкомъ, нѣжели ѣздить верхомъ на дурной лошади; лучше жить холостякомъ, нежели имѣть дурную жену.

112. Если умретъ жена у богатаго, то у него обновится постель (съ которою придетъ новая жена); если же у бѣднаго умретъ жена, то у него закружится голова.

113. Если дурному человѣку достанется лошадь, то онъ заѣздитъ ее до смерти; если дурному человѣку жена достанется, то онъ замучитъ ее до смерти.

114. Ткачу—полная жена (потому что онъ сидитъ дома), торговцу—половина жены (потому что онъ часто бываетъ въ разъѣздахъ), воину жаль (давать) жену.

115. Нѣтъ тебѣ почета отъ своей жены, потому что она видитъ твое тѣло; нѣтъ тебѣ почета отъ своего родственника, потому что онъ видитъ твое лицо.

V. Родители, дѣти, сироты.

116. Домъ съ дѣтьми—базаръ; домъ безъ дѣтей—могила.

117. Сердце отца—въ дитяти, сердце дитяти—въ степи (т. е. отецъ думаетъ о дѣтяхъ, а дѣти думаютъ объ играхъ).

118. Нѣтъ сына у меня, который поддержалъ бы мой родъ; нѣтъ человѣка, который собралъ бы мои кости.

119. Бездѣтная женщина не удовольствуется трубочкой (которую подставляютъ въ люльку: она ждетъ ребенка).

120. Если дитя не заплачетъ, мать не дастъ ему грудь.

121. Ребенка воспитывай съ малыхъ лѣтъ, а жену съ начала супружества.

122. Что не войдетъ съ молокомъ матери, то не войдетъ и съ молокомъ трехгодовалой телки.

123. Сынъ не отъ отца ли родится? Не по отцовской ли дорогѣ онъ пойдетъ?

124. Воспитанный отцемъ будетъ острить стрѣлы, воспитанный матерью будетъ кроить одежду.

125. Отецъ и въ жука не стрѣлялъ, а сынъ будетъ стрѣлять въ свинью! (насмѣшка).

126. У сумасшедшей матери всѣ дѣти сумасшедшія.

127. Дочь походитъ на тетку по матери, а сынъ походитъ на дядю по матери.

128. Жукъ говоритъ своему дитенышу: *бьленькій мой!* Ежъ говоритъ взрослому дитенышу: *мяконькій мой!* (т. е. всякому мило свое дитя).

129. Сынъ богатаго бездѣльничаетъ самостоятельно, а сынъ бѣднаго бездѣльничаетъ въ складчину съ другими.

130. Дитя бѣдняка и въ тридцать лѣтъ молодо (не имѣетъ авторитета), а дитя богатаго и въ четырнадцать лѣтъ выглядитъ хозяиномъ.

131. У ягненка, изъ котораго выйдетъ потомъ баранъ, на лбу замѣтны шишки (будущіе рога), а у юноши, изъ котораго потомъ выйдетъ хорошій мужчина, лобъ широкій.

132. Ребенокъ, изъ котораго выйдетъ потомъ хорошій человѣкъ, уже въ пятнадцать лѣтъ бываетъ головой (въ семьѣ), а тотъ, изъ котораго не выйдетъ хорошаго человѣка, и въ пятнадцать лѣтъ остается дитятей.

133. Отними расположеніе свое отъ ребенка, который говоритъ прежде отца.

134. Хотя бы твой сынъ былъ дуракъ, все-таки пусть здравствуетъ.

135. Если укусишь одинъ изъ пяти пальцевъ, всѣ больно.

136. Сынъ, имѣющій отца—тоже, что рабъ, у котораго есть хозяинъ (т. е. оба обязаны повиноваться).

137. Оскорбившій своего отца, не достигнетъ своихъ желаній.

138. Оскорбившій своего отца будетъ презираемъ народомъ; оскорбившій свою мать будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба.

139. Проклятіе отца—стрѣла, проклятіе чужаго—калъ (т. е. не имѣетъ значенія).

140. Телята вмѣстѣ съ двухгодовалыми телками—не корова; братья вмѣстѣ не—отецъ съ матерью.

141. Если состарится у тебя отецъ, не принимай къ себѣ раба; если состарится у тебя мать, не принимай рабыни (изъ опасенія ревности).

142. Если есть отецъ и мать, пускай будутъ, лишь бы не было ихъ ртовъ и носовъ (т. е. лишь бы не кормить ихъ).

143. Имущество лучше отца и матери; душа лучше золотаго дома (т. е. имущество важно въ жизни, но любимая женщина лучше золотого дома).

144. Имѣющій дурнаго отца будетъ ссориться изъ за пищи; кому не нравится дѣло, тотъ будетъ спорить о дѣлѣ.

145. Ручная кисть—одно, а пальцы—другое (т. е. мать и дѣти не одно и тоже).

146. Чужой ребенокъ не останется (у тебя), хотя бы ты далъ ему кишмишу; твой же собственный ребенокъ не уйдетъ (отъ тебя), хотя бы ты толкалъ его прямо въ грудь.

147. Отецъ мой не получалъ и въ угли не зарывалъ, а мнѣ въ наслѣдство отъ умершей бабушки по отцу достался красный оселокъ (шутка на случай, когда не остается дѣтямъ наслѣдства).

148. Тотъ не—сынъ, кто не рожденъ тобой; тотъ не—рабъ, кто не купленъ тобой.

149. Неимѣющій отца сынъ—дурной; дочь, у которой нѣтъ матери—дурная.

150. Сирота, не имѣющая матери—негодная; сирота, имѣющая мать—цвѣточекъ.

151. Если выкормишь ягненка-сироту, то и ротъ и носъ будутъ у тебя въ салѣ (когда зарѣжешь его); если же воспитаешь мальчика-сироту, то онъ окровянитъ тебѣ носъ и ротъ (т. е. будетъ неблагодаренъ, дерзокъ),

152. Сирота ѣстъ свою пищу, (т. е. опредѣленную ему Богомъ), а воспитывающій его ждетъ себѣ благодарности.

153. Когда сирота будетъ доставать пищу ртомъ, то окровянитъ себѣ носъ: если много кормить сироту, то выйдетъ изъ границъ.

VI. Дѣвица—дочь—невѣста.

154. Кто не любитъ дѣвушку? Кто не пьетъ кумыса?

155. Для питья хорошъ кумысъ, для развлеченія хороша дѣвица.

156. Хотя бы было и далеко, но лучше по дорогѣ настоящей; хотя бы и дурная лицомъ, но дѣвица лучше (нежели вдова).

157. Если дѣвица-сирота выйдетъ на охоту, то изъ-за нея выйдетъ споръ.

158. Твоя дочь достигла совершеннолѣтія, и цѣлое войско ополчилось на тебя (т. е. много жениховъ стремятся увезти дѣвушку).

159. Бусинка съ отверстіемъ не останется на полу (ее скоро замѣтятъ и поднимутъ: такъ и дѣвушка...).

160. Не держи долго соль,—намокнетъ; не держи долго дочь,—дрянь будетъ.

161. Вмѣсто того, чтобы беречь дочь, береги соль. Большой калымъ (приданое) предлагаютъ за ту дѣвицу, которую не хотятъ выдавать замужъ.

162. Дѣвица, когда состарится, будетъ заниматься пересудами, будетъ рада и черной собакѣ (т. е. и плохому жениху).

163. Не отставай отъ хорошаго человѣка. не бери дочь у дурного человѣка.

164. Не выдавай дочь за земледѣльца, орошающаго пашню при помощи насыпи (насыпь размоется, и вода не попадетъ на пашню); самъ знаешь, что лучше выдать ее за того, кто орошаетъ землю при помощи жолоба.

165. Выбирай невѣсту, глядя на ея мать; выбирай холстъ, глядя на его конецъ.

166. Лошадь въ худобѣ, дѣвушка—въ сиротствѣ (обѣ жалкія).

167. Не выдавай дочь за неимѣющаго штановъ (т. е. за бѣдняка); не давай кумыса неимѣющему кобылы.

168. Не выдавай дочь за того, у кого есть (только) навѣсъ (а не домъ).

169. Не выдавай дочь за иногороднаго пришельца: онъ увезетъ ее,—что подѣлаешь?

170. Хваленая невѣста на пиру сневѣжничаетъ; нехваленая невѣста пиръ веселитъ.

171 Будетъ удача (дорога) молодцу, если впереди его пойдетъ старшая сноха (т. е. усватаетъ ему невѣсту).

172. Невѣстка сама закрывается, а голосъ ея раздается за горами.

173. Невѣстку смотри, когда она придетъ (въ домъ мужа); смотри, когда будетъ привезенъ ея постельный занавѣсъ (т. е. тогда узнаешь ея нравъ).

174. Если найдешь равнаго (по состоянію и положенію жениха), выдай за него дочь даромъ (т. е. безъ калыма).

175. Свояченица слаще меда (мусульманамъ разрѣшается жениться и на свояченицѣ, по смерти ея сестры, или послѣ развода).

VII. Родственникъ. Чужой.

176. Пророкъ ласкалъ зятя.

177. Султанъ не наказываетъ свою кость.

178. Изъ четвероногихъ лучше верблюдъ, изъ двуногихъ лучше родственникъ.

179. Не отрѣжешь и не бросишь носъ, хотя бы онъ былъ вонючій (т. е. родныхъ не бросишь, хотя бы они были дурные люди).

180. Никто не можетъ отдѣлить ноготь отъ мяса.

181. Не занимай у родныхъ денегъ и въ долгъ не давай роднымъ денегъ; не бери невѣсту у родныхъ и не выдавай дочь за родственника.

182. Болѣзнь—отъ ѣды, тяжба—отъ родни.

183. Чужой бываетъ родственникомъ, пока не поѣлъ; кровный остается родственникомъ до смерти.

184. Хорошъ родственникъ, когда ты пьешь кровь (т. е. во время бѣдствія); а когда ѣшь мясо, хорошъ и чужой (т. е. чужой идетъ на ѣду, а родной—на бѣду).

185. Свой (родной) не бьетъ, чужой проститъ.

186. Масло чужого не выходитъ наружу (т. е. чужой не дѣлится своимъ богатствомъ).

187. Пусть не будетъ печали у твоего родственника.

188. Если ты собираешься мыть бѣлье, иди къ единоутробнымъ сестрамъ; если собираешься растягивать основу для холста, иди къ молочнымъ сестрамъ. (При трудномъ дѣлѣ можно ожидать помощи только отъ кровныхъ родныхъ, а въ легкомъ дѣлѣ помогутъ и молочные).

189. Если идетъ снѣгъ, не ходи къ своему родственнику.

190. Если хочешь купить лошадь, то иди покупать со своими сородичами (они помогутъ выбрать и не обманутъ).

191. Кто отдѣляетъ (на пашнѣ) мерзлый слой, тотъ будетъ ѣсть масло; кто отдѣляетъ себя отъ родственниковъ, тотъ будетъ ѣсть калъ.

192. Лучше лошадь съ побитой спиной, нежели оселъ съ жирной шеей; лучше близкій чужой, нежели родственникъ, не признающій чести.

193. Неродной по отцу слѣзай съ лошади; родной по отцу садись на лошадь (сарты и киргизы часто ѣздятъ верхомъ по-двое на одной лошади).

194. Пусть лучше будетъ у моего свѣтильника, нежели у моего родственника.

195. Знакомство—на одинъ годъ, сватовство—на тысячу лѣтъ (т. е. знакомство, пріятельство случайно и потому можетъ скоро прекратиться, а сватовство поддерживается въ родѣ, пока родъ не прекратится).

196. Если есть у тебя сватъ, уважай его, хотя бы онъ былъ рабъ; когда онъ придетъ къ тебѣ, не хитри съ нимъ.

197. Приглашай родственника поѣсть, но не приглашай его къ кучѣ съ зерномъ (потому что онъ много унесетъ съ собой).

198. Родной съ роднымъ помирятся; къ чужому бѣда пристанетъ (т. е. на чужаго жалобу подадутъ).

199. Хотя въ аулѣ собаки и пестрыя (т. е. грызутся между собой), но когда забѣжитъ волкъ, онѣ будутъ вмѣстѣ (отгрызаться отъ него).

200. Родственника нѣтъ у раба; единомышленника нѣтъ у бѣднаго.

VIII. Рабы. Слуги.

202. Зола крышей не бываетъ; зять сыномъ не бываетъ; рабъ бекомъ не бываетъ.

202. Рабъ думаетъ только о себѣ.

203. У раба уши масленыя. Если скажешь: *приходи!* онъ чванится; если не скажешь: приходи! онъ самъ явится.

204. У раба ушей не бываетъ; у змѣи ногъ не бываетъ.

205. Продай раба подальше, если хочешь, чтобы онъ хвастался (тогда не будешь слышать его болтовни).

206. Если дашь волю рабу, онъ тотчасъ-же нагадитъ въ шапку.

207. Вошь, ползающая по ногѣ, вползетъ и на шею; рабъ, если дашь ему волю, сядетъ на шею.

208. Если рабъ зажирѣетъ, то наплюетъ въ колодезь; если собака зажирѣетъ, то укуситъ своего хозяина.

209. При словѣ: *уръ!* (т. е. *бей!*) рабъ убѣгаетъ (съ поля сраженія).

210. Сборище рабовъ не—начальство.

211. Рабъ самъ благодаритъ за пищу (т. е. своимъ трудомъ).

212. Если будешь ѣсть яичницу съ рабомъ, онъ не перестанетъ ѣсть, пока его не вырветъ.

213. Дитя раба похожъ на раба.

214. Если назовешь раба рабомъ, онъ обижается.

215. Обиженный рабъ отомститъ.

216. Когда хозяина нѣтъ, рабъ выйдетъ въ ограду.

217. Если будешь въ сватовствѣ съ рабомъ, угощай его поджаренными зернами пшеницы; если будешь въ сватовствѣ съ рабыней, угощай ее мучной болтушкой.

218. Не тотъ рабъ, кто родился отъ рабыни; тотъ рабъ, кто ведетъ себя нехорошо.

IX. Сосѣдъ и гость.

219. Хорошій сосѣдъ все равно, что отецъ и мать; дурной сосѣдъ—бѣда на голову.

220. Не сдѣлай, Боже, меня сосѣдомъ дурного человѣка и въ могилѣ!

221. Если у тебя сосѣдъ кривой, и ты прищурь глазъ.

222. Если продаешь коверъ, продай сосѣду: посидишь на кончикѣ этого ковра (когда зайдешь къ сосѣду).

223. Если ворона будетъ твоей сосѣдкой, то пищей у тебя будетъ навозъ.

224. Не заглядывай въ чужую дверь: на тебя будутъ смотрѣть черезъ заборъ.

225. Если разскажу аульнымъ, преувеличатъ (мои слова); если разскажу сосѣдямъ, то прибавятъ (къ сказанному).

226. Если ты покоенъ, то и сосѣдъ твой покоенъ.

227. Не пріучай сосѣда къ пищѣ (чтобы онъ часто не заходилъ къ тебѣ).

228. Пища сосѣда—предлогъ къ ссорѣ.

229. Не имѣй сосѣдомъ вора, и самъ будь на-сторожѣ.

230. Мужчину почитаютъ тамъ, куда его пригласили.

231. Гость смирнѣе овцы: дай ему масла,—онъ будетъ ѣсть (насмѣшка).

232. Одинъ гость не презираетъ другого гостя; хозяинъ презираетъ обоихъ гостей.

233. Гость, пришедшій самъ—Божій даръ; гость, пришедшій по приглашенію—напасть отъ Бога.

234. Гость—Божій даръ, а если у него и лошадь, то—кара Божія (потому что хозяинъ кормитъ его лошадь и убираетъ навозъ отъ нея).

235. Если гость одинъ разъ остановился у тебя—хорошо; если остановился два раза—будешь голодать.

237. Гость не скажетъ, что онъ не наѣлся, а скажетъ, что не зарѣзали для него барашка или курицу (т. е. гость ожидаетъ не только насыщенія, но и вниманія къ себѣ).

238. Гостю пищу поставь, а свои руки оставь (угощай гостя, а самъ не ѣшь).

239. Въ неподметеный домъ гость приходитъ (т. е. приходитъ безъ приглашенія и застаетъ хозяевъ врасплохъ).

240. При гостѣ не отгоняй отъ себя кошку (прогоняя кошку, ты какъ бы прогоняешь и гостя).

241. У самого блюдо, какъ куча навоза (т. е. очень много), а въ блюдо гостя наложилъ только ровно съ краями.

242. Безстыжій (гость) ѣстъ и то, на что не получилъ отъ хозяина разрѣшенія.

243. Отпусти гостя и освободи свою голову (отъ хлопотъ).

X. Другъ и врагъ.

244. Что заставляетъ плакать друга, то заставляетъ смѣяться недруга.

245. Умный врагъ лучше глупаго друга.

246. Отъ умнаго врага можно пользу получить, а отъ глупаго друга можно вредъ получить.

247. Не дружись съ глупымъ: будешь пить кровь.

248. Не вѣрь (неискреннему) другу своему: онъ набьетъ соломой твое чучело.

249. Старый хлопокъ не идетъ на холстъ; закоренѣлый врагъ не будетъ другомъ.

250. Пусть умрутъ у тебя отецъ и мать, лишь бы не умирали друзья.

251. Хорошая одежда—украшеніе для тѣла, хорошій товарищъ—отрада для души.

252. Друзей и тысяча—мало; враговъ и одинъ—много.

253. Друзей—двое, а враговъ—восьмеро.

254. Ѣшь у друга своего столько, сколько у тебя ѣстъ твой врагъ.

255. Другъ пусть приходитъ, лишь бы не дѣлалъ вражьяго дѣла.

256. По росту я нашелъ себѣ равнаго, но не могъ найти равнаго себѣ по сердцу (т. е. трудно найти задушевнаго друга).

257. Душа за душу горитъ (страдаетъ); вертелъ за мясо горитъ.

258. Пусть упадетъ съ лошади, пусть врагъ умретъ!

259. Кто ищетъ друга безъ недостатка, тотъ останется безъ друга.

260. Не допускай займа у друга (чтобы не поссориться).

261. Не смѣйся надъ другомъ: (бѣда) придетъ и на твою голову.

262. Другъ скажетъ—плакать заставитъ; врагъ скажетъ—смѣяться заставитъ (потому что врагу нельзя вѣрить).

263. Съ другомъ не считайся, а ѣшь вмѣстѣ пищу.

264. Плохой другъ попроситъ задней луки отъ сѣдла (т. е. невозможнаго).

265. Другъ смотритъ на голову, врагъ смотритъ на ноги.

266. Опьянѣвшій другъ становится врагомъ.

267. Глупый дружитъ съ врагомъ и ссорится съ другомъ.

XI. Хорошій человѣкъ и дурной.

268. Отъ хорошаго человѣка останется имя, отъ дурного—кляуза.

269. Къ хорошему человѣку шелкъ пристаетъ.

270. Хорошему человѣку всякій цвѣтъ идетъ; дурному идетъ пестрая одежда.

271. Если поведешься съ хорошимъ человѣкомъ, достигнешь цѣли; если поведешься съ дурнымъ человѣкомъ, осрамишься.

272. Никакой дурной человѣкъ хорошимъ не будетъ; если будешь мыть чернаго, то онъ бѣлымъ не будетъ.

273. Если будешь близко къ котлу, то сажа пристанетъ къ тебѣ; если будешь близокъ съ дурнымъ человѣкомъ, то бѣда пристанетъ къ тебѣ.

274. Если дурного поставишь на караулъ, то онъ скажетъ, что войско пришло (т. е. напугаетъ).

275. Палка лучше дурного спутника.

276. У дурного одно лишнее—воротникъ рваный, вслѣдствіе его ссоръ съ другими.

277. Жаль словъ для глухого, жаль взгляда на дурного.

278. Лучше будь соломой пшеницы, нежели сѣменемъ дикаго растенія *карамукъ;* лучше будь дурнымъ у хорошаго, нежели хорошимъ у дурного.

279. Не годится дурному масло (не стоитъ онъ того); не годится садъ для скота.

280. Знай, что на солончакѣ не растутъ гіацинты; глазамъ дурного человѣка (ничто) не кажется хорошимъ.

281. Мертваго должно хоронить, дурного человѣка должно бить.

282. Если дурной человѣкъ скажетъ, что онъ умеръ, повѣрь; если скажетъ, что онъ оставилъ злобу, не вѣрь.

283. Будь пылью на калошахъ хорошаго человѣка; побей побольше дурного человѣка.

284. Дѣла хорошаго человѣка—благоволеніе; дѣла дурного человѣка—ядъ.

285. Для хорошаго человѣка одежду шей, а у дурного человѣка обезчести дочь.

286. У кабана не хороша шея, а у дурного человѣка не хороша шутка.

287. Въ старой одеждѣ вошь ѣдка; у злого человѣка рѣчь ѣдка.

288. Отъ добраго человѣка и дурные люди не ожидаютъ зла; добрый человѣкъ не забудетъ добра и злого человѣка.

289. Хорошій человѣкъ знаетъ достоинства хорошаго человѣка; дурные люди откуда узнаютъ, дороги-ли, дешевы-ли твои деньги (т. е. достоинство).

290. Человѣкъ со слѣпымъ сердцемъ (безчувственный) хуже человѣка со слѣпыми глазами.

291. Если будешь служить хорошему человѣку, служба твоя будетъ оцѣнена; если будешь служить дурному человѣку, (служба твоя) останется неоцѣненною.

292. У хорошаго человѣка нѣтъ злопамятства; у дурного человѣка злопамятство не проходитъ.

293. Не попало бы твое дѣло къ дурному человѣку... Не попала бы твоя птица въ густую заросль!

294. Занятіе хорошаго человѣка—славословіе Богу; занятіе дурного человѣка—раздоры.

295. Хорошій человѣкъ близокъ къ Богу; дурной человѣкъ близокъ къ черту.

296. Хорошему сказалъ,—онъ разсудитъ; сказалъ дурному,—онъ смѣется.

297. Дурные дни будутъ хорошими; дурные люди хорошими не будутъ.

298. Дурному человѣку и днемъ темно, и ночью темно.

299. Дурной человѣкъ оберегаетъ (предостерегаетъ) хорошаго, хорошій человѣкъ оберегаетъ дурного.

300. Добрые люди говорятъ съ любовью; злые, говоря, кусаются.

301. Самое худшее мѣсто на землѣ—базаръ; самая худшая трава—куга; самый худшій человѣкъ—солдатъ.

302. Дурной человѣкъ утомитъ своего спутника.

303. Не давай денегъ дурному человѣку: если онъ убѣжитъ, ты что будешь дѣлать?

304. Дурной день минуетъ; дурного человѣка не минуешь.

305. У дурного человѣка хватитъ силы на сову (т. е. на хорошее и важное дѣло у него нѣтъ ни охоты, ни способности).

306. Изъ дурной трубы выходитъ дурной дымъ.

307. Отъ хорошаго человѣка дурныхъ словъ не услышишь; отъ дурного человѣка хорошихъ словъ не услышишь.

308. Хорошій знаетъ цѣну хорошему, дурной не знаетъ цѣны хорошему.

309. Поговоришь съ хорошимъ—повеселѣешь, поговоришь съ дурнымъ—загорюешь.

310. Дурной оселъ испражняется на колъ (къ которому привязанъ); дурная лошадь испражняется на ясли (изъ которыхъ дается ей кормъ).

311. Дурной оселъ не будетъ стоять на травѣ, а станетъ на калъ.

XII. Умный и глупый.

312. Умному—намекъ, глупому—палка.

313. Хорошей лошади—одинъ ударъ плетью, а дурной лошади—тысяча.

314. Если у тебя есть умъ, закрывай полы (чтобы не видѣли твоихъ недостатковъ).

315. Дуракъ торгуетъ, когда базаръ кончится.

316. Дуракъ не знаетъ усталости, безбородый не знаетъ старости.

317. Говорить, что попало на языкъ (буквал. въ ротъ)—занятіе глупца; ѣсть, что ни попало—занятіе животнаго.

318. Если поручишь дѣло дураку—дѣло останется неисполненнымъ; если скажешь ему: „сними шапку“,—онъ сниметъ голову.

319. Подружившійся съ глупымъ будетъ глотать кровь.

320. Дуракъ собираетъ дубинки (т. е. на свою голову).

321. Если дурака назовешь дуракомъ, то шапка его сдѣлается, какъ котелъ; если сумасшедшаго назовешь сумасшедшимъ, то безумiе его увеличится.

322. Безсловесная скотина лучше безтолковаго человѣка.

323. Не будь глупымъ,—не болтай много; не будь животнымъ,—не ѣшь много.

324. Глупый забудетъ мѣсто своей родины.

325. Глупые не любятъ слушать наставленiя.

326. Кто спѣшитъ, тотъ не окончитъ своего дѣла; умный не утратитъ своего имени.

327. Два безтолковыхъ, соглашая четырехъ, разъединяютъ шестерыхъ.

328. Если будутъ говорить два умныхъ, то окончатъ дѣло, еще недоконченное; если будутъ говорить два глупца, то испортятъ дѣло, уже оконченное.

329. Кто больше видѣлъ, тотъ становится умнѣе, а кто больше говоритъ, тотъ будетъ рѣчистѣе.

330. У дурака много ногъ: одна не попала, попадетъ другая.

XIII. Богатый и бѣдный.

331. Тотъ народъ богатъ, у котораго есть земля.

332. Если деньги есть у тебя, то ротъ твой играетъ; если денегъ нѣтъ у тебя, то глаза играютъ (денежный человѣкъ вкусную пищу ѣстъ, а у безденежнаго глаза расгораются).

333. У имущаго (богатаго) лице ясное, у неимущаго лице осунувшееся.

334. Масло хорошо, хотя бы ты и не ѣлъ его; богачъ хорошъ, хотя онъ и не даетъ (т. е. богатый можетъ оказать помощь бѣдняку однимъ словомъ, а не только имуществомъ).

335. Богатый имѣетъ урожай въ посѣвѣ; бѣднякъ имѣетъ прибыль въ дѣтяхъ.

336. У бѣдняка не спорится посѣвъ, прибавляются дѣти.

337. Широкому (богатому) и міръ широкъ; тѣсному (бѣдному) и міръ тѣсенъ.

338. У невкусной дыни сѣмянъ много (относится къ бѣднякамъ, имѣющимъ много дѣтей).

339. Когда есть достатокъ, есть и средства къ жизни; когда нѣтъ, оставайся безъ средствъ.

340. Безденежный лежитъ (унываетъ), денежный—храбрится (въ надеждѣ на свои деньги).

341. Съ помощью имущества и денегъ можно и Господа обрѣсти (потому что имущество даетъ возможность дѣлать богоугодныя дѣла).

342. Когда скачетъ на лошади, чувствуетъ себя сыномъ богатаго, когда остановится—вспомнитъ (свою бѣдность).

343. Неимѣющій штановъ видитъ во снѣ аршинъ холста.

344. Нагой не поскользнется на мокромъ мѣстѣ.

345. Если богатый нарядится (ему говорятъ): будь благословенъ! Если нарядится бѣдный (его спрашиваютъ): откуда ты взялъ?

346. Бѣдный говоритъ: у меня изъ одного не выходитъ два и у вши моей не бываетъ яицъ (гниды).

347. Бѣдняку охота не удается, а если и удастся охота, то не удается тяжба.

348. Если одна дверь для нищаго закрыта, то другая открыта; если пять мѣсяцевъ темные, то пять мѣсяцевъ свѣтлые.

349. Сегодня жарко—душно... Кѣмъ же сталъ потерявшій штаны? (Туземцы бѣдняки во время духоты считаютъ позволительнымъ для себя оставаться въ однихъ портахъ).

350. У нищаго, когда и сума полна, глаза не сыты.

351. Если бѣдный купитъ яйца, то не найдетъ въ нихъ желтка.

352. Богатый—приказываетъ, а бѣдный—трудится.

353. Бѣднякъ жирную пищу видитъ (только) у сосѣда, а свѣтильникъ съ масломъ—въ мечети.

354. Изъ-за риса пользуется водой и курмякъ (дикорастущее среди риса зерно (т. е. и бѣдные люди пользуются благами, когда живутъ рядомъ съ богатыми людьми).

355. Богатство —близнецъ, бѣдствіе—вдвойнѣ близнецъ.

356. Всякое богатство—отъ согласія, а раззореніе—отъ несогласія.

357. Жирный—красивый, богатый—говорунъ (жиръ придаетъ животному красоту, богатый всегда разглагольствуетъ.

358. Хромой гулять не можетъ; бѣдный подавать милостыни не можетъ.

359. Широкая одежда рвется, посовѣтовавшись (т. е. не вдругъ); узкая одежда рвется всякій разъ, какъ потянется. (Смыслъ пословицы: богатый не вдругъ обѣднѣетъ, а бѣдный—при малѣйшей неудачѣ).

360. У кого нѣтъ муки, у того нѣтъ и *хуна* (т. е. за бѣднаго никто не станетъ мстить).

361. Сынъ богатаго говоритъ, хотя бы у него былъ ротъ кривой (т. е. богатый, не смотря на свои недостатки, вѣритъ въ свое вліяніе).

362. Богатый смотритъ на богатаго; вода стекаетъ въ оврагъ (т. е. къ водѣ).

363. Прежде чѣмъ ты разбогатѣешь, Азраилъ (ангелъ смерти) приступитъ къ душѣ (т. е. наступитъ смерть).

364. У кого много козъ (у богатаго), у того слово—приличное (имѣетъ цѣну).

365. Пищу богатаго жалѣетъ прислуга (т. е. прислуга жадничаетъ надъ добромъ своего хозяина).

366. Съ богатымъ нельзя ссориться, съ тополемъ—бороться.

367. Если не будетъ ѣсть, будучи состоятельнымъ, бей по зубамъ; если скажетъ: я стану ѣсть, будучи неимущимъ,—бей по зубамъ (т. е. одинаково заслуживаютъ побоевъ: богатый за свою жадность и бѣдный за готовность жить выше своихъ средствъ).

368. Сѣдалище сильнаго (богатаго) приводитъ въ движеніе мельницу; если появится сильнѣйшій, то и хапьша присмирѣетъ.

369. У кого ѣсть (достатокъ), у того лице сіяетъ; у кого нѣтъ, у того лицо мрачное (букв. холодъ).

370. Лучше будь каломъ, нежели неимущимъ (бѣднякомъ).

371. Одинъ разъ насытиться—половина богатства для бѣдняка.

372. Есть—по естю, нѣтъ—по состоянію (т. е. богатый живетъ сообразно своему богатству, бѣдный—сообразно своему состоянію).

373. При нѣтъ и бѣгунъ не догоняетъ (т. е. сколько бы ни бѣгалъ бѣднякъ, ничего не достанетъ).

374. Бѣдный человѣкъ—пѣшкомъ, слѣпой (остается) на степи (оба—несчастны).

375. Бѣднякъ съ завистью смотритъ на (имущество) богатаго; шайтанъ съ завистью смотритъ на достояніе Божіе.

376. Если богатый не будетъ дѣлать добра, то лишится всего своего состоянія.

377. Если похвалится имущій (состоятельный), у него найдется (достатокъ доказать свою похвалу); если же похвалится неимущій, то раззорится.

378. Дѣла состоятельнаго—съ приказаніемъ, а дѣла несостоятельнаго—съ сожалѣніемъ (т. е. богатый прикажетъ—и дѣло сдѣлается, а бѣдный сожалѣетъ о своемъ безсиліи).

379. Состоятельный принесетъ розу, а несостоятельный—головку лука; состоятельный принесетъ овцу, а несостоятельный—цыпленка.

380. У безштаннаго страхъ передъ соринкой (чтобы она не зацѣпила халатъ и не открыла его наготу).

381. Неимѣющій штановъ смѣется надъ прорванными колѣнками, а у кого (только) колѣнки прорваны, тотъ смѣется надъ цѣлымъ міромъ.

382. Отъ имущаго что-нибудь достанется; отъ меда—капля.

383. Отъ неимущаго бѣгутъ, отъ дурного отказываются.

384. Въ домѣ нѣтъ муки, а на крышѣ двѣ трубы (тщеславный бѣднякъ).

385. Самъ ѣдетъ на быкѣ, а проспть девять да девять (какъ будто богатый).

386. Самъ ничтожный, а голосъ какъ выстрѣлъ.

387. Не горюй о богатствѣ: сядешь въ грязь.

388. Пока тонкое рвется, толстое вытягивается.

389. Если въ караванѣ будетъ одногорбый верблюдъ, то вьюкъ твой не завалится въ дорогѣ (т. е. одногорбый верблюдъ своею силою поможетъ безсильнымъ. Такъ и богатый можетъ помочь бѣднымъ).

390. Пищи и питья нѣтъ, а собаку свою зоветъ „слугой“.

391. Собака приказываетъ собакѣ, собака приказываетъ своему хвосту (насмѣшка надъ тщеславнымъ бѣднякомъ).

XIV. Щедрый и скупой.

392. Щедрый никогда не будетъ въ презрѣніи; ростовщикъ не войдетъ въ рай; у скупого садъ не будетъ зеленѣть.

393. У того, кто не даетъ (у скупого) пища не сварится, а если и сварится, то изъ котла не выйдетъ (т. е. скупой отговаривается этимъ).

394. Сиди (обращеніе къ гостю) пять мѣсяцевъ! Варись мой котелъ десять мѣсяцевъ (такъ говоритъ скупой)!

395. Жадный не насытится, воръ не разбогатѣетъ.

396. Дьяволъ завидуетъ Божію имуществу; у скупого голова болитъ отъ милостыни добраго человѣка.

397. Если найдетъ великодушный—ѣсть будутъ всѣ; если найдетъ скупой, то закроетъ ногой (чтобы другіе не видали) и съѣстъ.

398. Слово онъ дастъ, холста не дастъ.

399. Пусть пропадетъ чай (кирпичный), въ которомъ нѣтъ сала и сливокъ; пусть пропадетъ богачъ, у котораго нѣтъ щедрости и благотворительности (кирпичный чай варится въ котлѣ съ саломъ и сливками).

400. Скупого пристыди своей щедростью.

401. Не будь должникомъ у новаго кошелька (недавно разбогатѣвшаго человѣка); не бери у него и не клади въ свой кошелекъ.

402. Если сдѣлаешься должникомъ новаго кошелька, онъ будетъ прижимать тебя и въ дорогѣ, и на степи, и въ почетномъ углу въ гостяхъ, и въ могилѣ.

403. Имя у него большое, а скатерть сухая (относится къ скупымъ).

404. Изъ прѣсной лепешки волосъ не вытаскивается (потому что тѣсто плотное); отъ скупого ни одной полушки не получишь.

405. Мѣсто щедраго человѣка въ раю, мѣсто скупого человѣка въ аду.

XV. Сытый и голодный.

406. Одинъ скачетъ отъ сытости, другой скачетъ отъ голода.

407. Кто не сытъ попивши, тотъ не насытится и полизавши.

408. Если поставить пищу голодному человѣку, онъ не будетъ смотрѣть направо и налѣво; а сытому человѣку не нравится запахъ и крошенаго мяса (т. е. у сартовъ крошеное мясо считается лакомою пищей).

409. Голодъ на улицу выгоняетъ; нагота въ домъ загоняетъ.

410. Голодная собака дѣлается ищейкой; голодный человѣкъ дѣлается воромъ.

411. Голодный ребенокъ не станетъ играть съ сытымъ; сытый ребенокъ ни о чемъ думать не станетъ.

412. У кого есть лепешка за пазухой, у того желудокъ сытъ.

413. Послѣ того, какъ (люди) наѣлись, и земля отвѣдала мяса барашка (т. е. сытый человѣкъ не подниметъ лакомаго кусочка съ земли, если онъ выпадетъ у него изъ рукъ).

414. Должника убить нельзя (потому что долгъ пропадетъ), голоднаго накормить нельзя.

415. Сытая собака лижетъ задъ у голодной (относится къ жадпымъ людямъ, которые, будучи обезпечены, ухаживаютъ за бѣдными, чтобы поживиться и отъ нихъ).

416. У сытаго желудка нѣтъ заботы о голодномъ желудкѣ (ср. рус., сытый голоднаго не разумѣетъ).

417. Голоденъ желудокъ мой, спокойны уши (т. е. лучше сидѣть дома и голодать, нежели сидѣть за чужимъ столомъ и слушать сплетни).

418. Если ты голоденъ, ѣшь одуванчики.

419. Сытость—жадность (т. е. сытый бываетъ жаденъ).

420. Голодному не позволяй навѣшивать котелъ (потому что онъ много положитъ въ котелъ); озябшему не позволяй подкладывать дрова (потому что онъ много дровъ сожжетъ).

421. Гдѣ приготовленъ пиръ, туда прикатится и высохшій черепъ.

422. Кто поѣлъ, тотъ не будетъ ѣсть.

423. Голодному и сердитому—горькаго чесноку...

424. Была бы пища, а котелъ найдется.

425. Сорокъ дней кланяйся тому, кто кормилъ тебя одинъ день.

426. Если ты голоденъ, иди къ богатому; если есть у тебя печаль, иди къ хану.

427. Голодная собака ремень грызетъ.

428. Голодному кажется, что онъ никогда сытъ не будетъ; сытому кажется, что онъ никогда голоденъ не будетъ.

XVI. Разныя занятія народа.

429. Не трудясь, не найдешь счастья; не посѣявъ, не соберешь жатвы.

430. Если работать будешь, то и ѣсть будешь; если полижешь, то и сытъ будешь.

431. Работай зимой,—надѣнешь соболій мѣхъ; если работать не будешь, всю зиму дрожать будешь.

432. Посѣешь—получишь урожай; будешь удить рыбу—поймаешь.

433. У кого работы нѣтъ, у того и хлѣба нѣтъ.

434. Кто трудится, у того вкусная пища будетъ.

435. Если ты земледѣлецъ, то перепахивай землю; если ты учишься, то тверди урокъ.

436. Если ты земледѣлецъ, то будь при пашнѣ; если ты воинъ, будь при войскѣ.

437. Если будешь разминать сырую кожу, выйдетъ подошва; если будешь сдерживать свои страсти, будешь султаномъ.

438. Если есть у тебя хлѣбъ, води знакомство съ людьми; если есть у тебя сила, води знакомство съ землей.

439. Хорошо начинать земледѣльческія работы ранней весной; поздній посѣвъ сомнителенъ.

440. Если ты земледѣлецъ, паши осенью; если не распашешь осенью, паши сто разъ.

441. Травянистая часть злаковъ зависитъ отъ почвы, а урожай—отъ мотыки (т. е. отъ разрыхленія почвы).

442. Земледѣлецъ сѣетъ сѣмя; разрыхляя землю, онъ открываетъ дорогу къ золоту (разум. будущій урожай).

443. Изъ земли выходитъ золото; отъ людей исходитъ лукавство.

444. Я обработывалъ чужую землю и, наконецъ, сталъ кусать себѣ губы (пайщики обработываютъ чужую землю и при плохомъ урожаѣ остаются безъ хлѣба).

445. Посѣявшій пожинаетъ; посадившій (сѣмя) въ лунку получаетъ урожай.

446. Кто посѣетъ и одинъ золотникъ, тотъ пожнетъ; работающій получитъ прибыль.

447. Ячмень и пшеница—пища; золото и серебро—камень (т. е. при неурожаѣ хлѣба и деньги не помогутъ).

448. Кто будетъ бояться воробьевъ, тотъ проса не посѣетъ.

449. Хотя бы мирабомъ (завѣд. орошеніемъ) былъ твой отецъ, ты самъ находись во главѣ арыка (п. ч. иначе можешь остаться безъ воды).

450. Ремесленникъ—другъ Божій.

451. Ремесленникомъ безъ труда быть нельзя.

452. Кто не знаетъ ремесла, у того нѣтъ умѣнья.

453. Когда умираетъ хлѣбникъ, у него изъ-за пазухи вываливаются лепешки.

454. Плотникъ не позарится на кровать; кузнецъ не позарится на подкову.

455. Горшечникъ пьетъ воду изъ черепка.

456. Ткачъ нуждается въ поясѣ.

457. Кожевникъ деньги копитъ, ткачъ деньги тратитъ.

458. У мясника забота о салѣ, у козы забота о душѣ.

459. Разбитый горшокъ—горшечника; пролитая буза—хозяина.

460. Достоинство золота знаетъ золотыхъ дѣлъ мастеръ.

461. Неискусный портной коротко кроитъ.

462. Въ торговлѣ нѣтъ дружбы.

463. Самъ двигай свой жерновъ, самъ веди свою торговлю.

464. Слово, сказанное дома, не оправдается на базарѣ (т. е. цѣну устанавливаетъ базаръ).

465. Утренняя торговля вѣситъ четверть батмана (т. е. очень прибыльна).

466. Если на базарѣ цѣна поднимется, то и ты надбавляй.

XVII. Ишанъ-пиръ, мулла, имамъ.

467. Безтолковый ученикъ набрасываетъ тѣнь сомнѣнія на учителя; неискренній послѣдователь *(мюридъ)* набрасываетъ тѣнь сомнѣнія на духовнаго своего руководителя *(пиръ)*.

468. Искренность мюрида познается изъ его обѣтовъ; отъ наставленій пира искренность мюрида увеличивается.

469. Ложный пиръ—корова, а его послѣдователи—быки. (Эта пословица относится къ дервишамъ „джахрія“, которые во время своихъ молитвенныхъ собраній составляютъ кругъ около своего руководителя и, громко выкрикивая установленныя слова, всѣмъ тѣломъ наклоняются внутрь круга, по направленію къ своему пиру (т. е. ревутъ какъ быки, глядя на корову).

470. Если у шейха не будетъ опытности, то у него мало будетъ послѣдователей.

471. Если ученый будетъ пиромъ, то будетъ свѣточемъ обоихъ міровъ (т. е. земнаго и небеснаго); если же неучъ сдѣлается шейхомъ, то будетъ какъ палка, вращающая жерновъ (т. е. будетъ находиться въ чужихъ рукахъ).

472. Мулла читаетъ, что видитъ; ткачъ ткетъ, что умѣетъ.

473. Мулла сбивается съ пути, глядя на чужой хлѣбъ.

474. Безсердечный мулла можетъ обобрать простодушный народъ.

475. Два муллы спорятъ, какъ женщины; одинъ мулла (силенъ), какъ два человѣка.

476. Гдѣ находится мулла, тамъ сдерживай свой языкъ (не говори); гдѣ—мастеръ, тамъ придерживай руку свою (п. ч. мулла умнѣе, а мастеръ опытнѣе тебя).

477. Мулла-имамъ (настоятель прихода) забавляется съ женой своей, а народъ поддерживаетъ его забаву (т. е. мулла живетъ въ свое удовольствіе на счетъ прихода).

478. Не могу отказаться отъ твоихъ пятидесяти (монетъ); и отъ твоихъ ста отказаться нельзя.

479. Во время жатвы нѣтъ, во время посѣва нѣтъ, а на гумнѣ есть (т. е. у приход. имама).

480. Не спрашивай хлѣба у муллы, не ищи ногъ у змѣи, а у муравья глазъ; не спрашивай бумаги у писца, а у индійца—сурьмы (т. е. ученый богатъ книгами, писецъ самъ нуждается въ бумагѣ, а индіецъ въ сурьмѣ, п. ч. краситъ себѣ лобъ и руки).

481. Дѣлай то, что говоритъ мулла, но не дѣлай того, что онъ дѣлаетъ.

482. Незнающій немногаго, не узнаетъ и многаго.

483. Учась понемногу, станешь мудрецомъ; капля по каплѣ,—собирается рѣка.

484. Не каждый умѣетъ нитки сучить; не каждый можетъ лизать пыль въ мадрасѣ (т. е. учиться).

485. Мясо ваше, кости наши. (Такъ говоритъ отецъ, когда отдаетъ учителю своего сына, т. е. позволяетъ наказывать сына).

486. Ученикъ, не видящій учителя, прыгаетъ по всѣмъ мѣстамъ.

487. Если не дашь учителю подарка, то не сдѣлаешься ученымъ (п. ч. не получая подарка, учитель неохотно занимается).

XVIII. Правители народа.

488. Земля безъ горъ не бываетъ; народъ безъ султана не бываетъ.

489. Не живи среди народа, у котораго нѣтъ правителя; не входи въ домъ, въ которомъ нѣтъ порядка.

490. Не можетъ держаться народъ, которымъ правитъ юноша; не можетъ уцѣлѣть стадо сернъ, которымъ предводительствуетъ молодая серна.

491. Народъ, надъ которымъ начальствуетъ женщина, останется ни съ чѣмъ.

492. Лучше быть пастухомъ у своего народа, нежели царемъ у чужаго народа.

493. Ханъ не бываетъ безъ подданныхъ; ханъ нуждается въ подданныхъ.

494. Если у хана будутъ подданные, онъ можетъ пустить лодку и по сушѣ.

495. Кто имѣетъ заступникомъ хана, тотъ и по сушѣ въ лодкѣ поплыветъ.

496. У хана умъ 40 человѣкъ.

497. У хана пазуха широкая, руки длинныя (т. е. есть могущество).

498. Не будь противникомъ хана, не будь грѣшникомъ предъ Богомъ.

499. Если ханъ справедливъ, у тебя будутъ въ изобиліи земля, трава и вода.

500. У справедливаго хана народъ не портится.

501. Справедливый ханъ — весна, несправедливый ханъ — зима.

502. Когда властитель сойдетъ съ пути справедливости, у народа хрустнетъ поясница.

503. Если ханъ будетъ несправедливъ, то лишится имущества и семьи.

504. Когда ханъ лишится трона, его визирь сдѣлается нищимъ.

505. Султанъ сказалъ: *дай! дай!* А шайтанъ сказалъ: *не давай!*

506. Если есть печаль (нужда), иди къ хану; если голоденъ, иди къ богачу.

507. Изъ-за ханской спины — кулакъ (т. е. за спиной хана нестрашно).

508. Пьяному и ханъ даетъ дорогу.

509. Султанъ не презираетъ свою кость (т. е. родню), а если и презираетъ, то она не будетъ презираема.

510. Царь отъ своего слова не отстанетъ; тигръ отъ своего слѣда не отстанетъ. (По народному вѣрованію, тигръ — царь звѣрей; поэтому онъ и сравнивается съ царемъ).

511. Царь безъ величія подобенъ человѣку, у котораго нѣтъ волосъ на головѣ.

512. У кого большая голова, тотъ бекомъ будетъ; у кого ноги большія, тотъ рабомъ будетъ.

513. Дитя бека похоже на богача.

514. Съ бекомъ не борись,—поясницу сломишь.

515. Если неприродный бекъ выѣдетъ на охоту, то пуститъ своего сокола на воронъ и не узнаетъ своего ястреба.

516. Продѣлки джигита—на бекѣ, продѣлки жены—на мужѣ.

517. Аязъ! (визирь Газневидскаго султана) знай свои границы, оставь дѣла другихъ, знай себя! (т. е. не зазнавайся Аязъ!).

518. Когда устраивается пиръ, то нуженъ *бакаулъ* (распорядитель пира); когда собирается народъ, то нуженъ *ясаулъ* (распорядитель собранія).

519. Когда говоришь, что гусь улетѣлъ, не говори, что казій умеръ. (Игра словъ: *казъ* и *кази*).

520. Вмѣсто слова „*раисъ*“ (блюститель нравовъ), не говори „*даисъ*“ (т. е. что у него жена развратница).

521. Казія—взяточника даже и собака назоветъ *мачи* (оч. бранное слово).

XIX. Болѣзнь и смерть.

522. У кого нѣтъ тѣла, у того нѣтъ и болѣзни.

523. Болѣзнь появляется легко, а проходитъ трудно.

524. Если заболитъ у тебя животъ, удерживай свой ротъ; если заболятъ у тебя глаза, удерживай руки (т. е. не касайся глазъ).

525. Если хочешь быть здоровымъ, не ѣшь много; если хочешь быть въ почетѣ, не говори много.

526. Кто много говоритъ, тотъ ошибается много; кто много ѣстъ, тотъ хвораетъ много.

527. Дурное слово: *поди прочь!* Дурная болѣзнь—*падучая*.

528. При тяжелой болѣзни нужна хорошая пища.

529. Гдѣ есть пища, тамъ нѣтъ болѣзни.

530. Заболѣлъ желудокъ,—пропала сила.

531. Заболѣвши въ первый разъ, не умеръ; когда же болѣзнь возвратилась,—умеръ.

532. Отъ смерти и деньгами не откупишься; безъ смертнаго часа и съ голоду не помрешь.

533. Вышла кровь, вышла и душа. (Ср. Лев. гл. 17, ст. 11; Второзак. гл. 12, ст. 23).

534. На кого надѣли саванъ, тотъ отходитъ изъ этого міра.

535. Кто попалъ въ воду, тотъ сухимъ не выйдетъ; кто попалъ въ могилу, тотъ живымъ не выйдетъ.

536. Для больного лучше умереть; для домашнихъ его лучше успокоиться (отъ заботъ и хлопотъ при больномъ).

537. Умершій ходжа Ахмадъ (святой города Туркестана) возвратился, опираясь на палку (т. е. память о немъ сохранилась въ его потомкахъ, которые вспоминаютъ его всюду, въ дни поминокъ, держа въ рукахъ своихъ палку въ знакъ печали).

538. Когда умрешь, пусть будетъ просторна твоя могила (чтобы земля не давила тебя), а когда живъ ты, пусть будетъ просторно у тебя переднее мѣсто (чтобы было можно гостей принимать).

539. Если умретъ старикъ, то храни его трупъ недѣлю въ мѣшкѣ (п. ч. онъ не подвергается быстрому разложенію).

540. Кто говоритъ не думая, тотъ умретъ не хворая (будетъ казненъ).

541. На умершаго десять палокъ (т. е. на умершихъ удобно сваливать вину).

542. Болѣзнь есть, соболѣзнующихъ нѣтъ; печаль есть, сочувствующихъ нѣтъ.

543. Не выйдетъ душа у того, у кого появился потъ.

544. Передвиженіе съ одного мѣста на другое—средство къ выздоровленію.

545. Наѣлся яблокъ до хвори; поѣшь урюку и умри. (Насмѣшка надъ невоздержными въ ѣдѣ).

546. Ѣшь до сыта, воруй до смерти (пока не повѣсятъ).

XX. Разныя изрѣченія.

547. Никто не сознаетъ своего недостатка.

548. Если бы каждый зналъ свои недостатки, то самъ себя убилъ бы.

549. Нечистота сердца (злоба) спадаетъ, когда выскажешься; съ руки нечистота сойдетъ, когда вымоешь.

550. Блоха прыгнула въ сторону, подставила вошь подъ палку (т. е. ловкій, проворный человѣкъ избѣгаетъ непріятности, а неповоротливый попадаетъ прямо подъ ударъ).

551. Правда гнется, а не ломается; для правды нѣтъ погибели (т. е. правда не гибнетъ).

552. Если ты правъ, то осужденіе (кончится) оправданіемъ.

553. Не пускайтеся въ игру (пляску), а послѣ того какъ пустишься въ игру, то не оставляй свое сѣдалище безъ движенія. (Лучше не начинай, а если началъ, то продолжай).

554. Ты прибѣжалъ только вчера, что же я дамъ тебѣ? (Относится къ людямъ, которые только что приступятъ къ дѣлу и уже хотятъ распоряжаться).

555. Пищи мало,—безъ тяжбы голова. (Идеалъ благополучія).

556. За службу—клевета. (Усердіе вызываетъ зависть и клевету).

557. Обокраденный посмотритъ и подъ мышками у своей матери.

558. Супъ изъ дешевыхъ припасовъ не вкусенъ.

559. Мясникъ своему другу продаетъ кости.

560. Индустанъ далеко, а скачка близко. (Говорится, когда наступитъ рѣшеніе давно тянувшагося спорнаго дѣла).

561. Не трогай уставшаго, не трогай выбившагося изъ силъ (п. ч. въ такомъ состояніи люди бываютъ сердиты).

562. Одну копѣечку я далъ и плакать заставилъ; тысячу копѣекъ я далъ и не могъ заставить плакать.

563. Когда въ рукѣ есть золото, цѣны ему нѣтъ (т. е. не цѣнятъ добро, когда имъ владѣютъ).

564. Ударь самого себя ножемъ; если не будетъ больно, (тогда уже) ударь другого (т. е. сначала испытай на себѣ).

565. Для добраго дѣла нѣтъ поздна.

566. Одинъ разъ сдѣлалъ—помощь (т. е. для слѣдующаго дѣйствія); два раза сдѣлалъ —(вошло въ) обычай.

567. Волосъ (доставляетъ) крѣпость веревкѣ (хотя самъ очень тонокъ).

568. Бѣлое тѣло и черное тѣло узнаются, когда опускаются въ воду.

569. Къ чему привыкло сердце, того оно не оставитъ, хотя бы загорѣлось.

570. Выпившій айранъ (кислое молоко) избавился, а облизавшій ведро (въ которомъ было молоко) попался.

571. Прогнѣвался на Мусу, а накинулся на Ису (т. е. винóватъ одинъ, а отвѣчаетъ другой).

572. Если время не мирится съ тобой, ты мирись съ временемъ.

573. Капля по каплѣ—озеро будетъ; если совсѣмъ не каплетъ, безводное мѣсто будетъ.

574. На слова другого говори: „хорошо“, а отъ своего дѣла не отставай.

575. Лучше сейчасъ легкое, нежели послѣ курдюкъ. (Ср. русск. „Лучше синица въ рукахъ, нежели журавль въ небѣ“).

576. Свой домикъ; изъ травы постель моя (т. е. лучше, нежели пуховикъ въ чужомъ домѣ).

577. Зимній очагъ тѣсенъ: вставай и уходи домой (т. е. не сиди долго въ гостяхъ).

578. Если идешь на пиръ, иди поѣвши, хорошую одежду одѣвши.

579. Кто понемногу ѣстъ, тотъ каждый день ѣстъ.

580. Кто мало ѣстъ, тотъ масло будетъ ѣсть; кто много ѣстъ, тотъ глину будетъ ѣсть.

581. Не называйте меня маленькимъ; мы въ припрыжку васъ обгонимъ. (Самохвальство).

582. Если ты себя считаешь мужчиной, то другаго считай львомъ (т. е. смиряйся передъ достоинствами другихъ).

583. Одинъ разъ увидалъ—знаніе, два раза увидалъ—знакомство.

584. Кого не знаютъ, не полюбятъ.

585. Если будешь гнаться за трусомъ, онъ сдѣлается богатыремъ (въ его собственномъ мнѣніи).

586. Солдатъ дрожитъ не озябнувши (отъ желанія сразиться).

587. Если голова солдата будетъ мостомъ, не проходи по ней.

588. Сабля сама кривая, а въ ножны входитъ прямо.

589. Если итти на непріятеля, иди ты одинъ; если итти съ жалобой, идите всѣ. (Жаловаться легко, а защищаться трудно).

590. Торопливость—дѣло сатаны.

591. Телѣга, которая не спѣшитъ, зайца догонитъ. (Ср. рус. „Тише ѣдешь, дальше будешь“).

592. Мужчина (гибнетъ) отъ слова, овца—отъ горла.

593. Если тебя повѣсятъ, будь повѣшенъ на высокой висѣлицѣ, чтобы твои ноги не доставали до земли. (Зложеланіе).

594. Если плюнуть въ густое кислое молоко, останется слѣдъ; если плюнуть въ разжиженное молоко, что останется?

595. Безъ шиповъ роза не бываетъ; безъ раковины жемчужина не бываетъ; безъ труда ремесло не бываетъ; безъ смерти человѣкъ не бываетъ.

596. Кто хочетъ достать розу, тотъ уколится объ ея шипы; кто хочетъ поѣсть меду, того ужалятъ пчелы.

597. Согнуть дубъ значитъ сломать его.

598. Среди ячменя попадается и сорная трава (т. е. добро соединено со зломъ).

599. Не накроешь рѣшетомъ рта селенія. (Ср. рус. „На чужой ротокъ не накинешь платокъ“.

600. Неумѣющій бросать пращу, ударитъ себя по головѣ и по заду.

601. Видѣвшій дѣлаетъ то, что видѣлъ; кочерга движется, какъ толкнутъ ее.

602. Въ вѣтреный день не кричи: голосъ твой пропадетъ (не будетъ услышанъ).

603. У потерянаго ножа рукоятка золотая (т. е. потерянную вещь цѣнятъ дороже, чѣмъ она стоила).

604. Бѣленькій домикъ, пустой домикъ! Смотри по сторонамъ и угламъ (т. е. домъ безъ угощенія).

605. Не смотри на лицо дающаго.

606. Пусть будетъ высокъ тотъ холмъ, на который ты вышелъ. (Благожеланіе).

607. Кто женился, тому нужна сила: каждый день два батмана мяса нужно.

608. Палка, выросшая въ раю, заставляетъ бѣжать босоногаго (т. е. когда погонятъ палкой, то и обуться не успѣешь. Подразумѣвается, что Адамъ былъ изгнанъ изъ рая палкой).

609. У плѣшиваго много знакомыхъ, а головѣ его пользы нѣтъ. (Надъ плѣшивымъ смѣются и тычутъ въ его голову пальцемъ. Пословица относится къ неискреннимъ друзьямъ).

610. На старой лодкѣ умъ (отъ страха) пропадаетъ.

611. Пусть домъ твой будетъ ямой, пусть будетъ у тебя мужъ рыжій, медвѣдь пусть будетъ. (Зложеланіе).

612. Отъ хваленаго нѣтъ пользы.

613. И тупой ножъ рѣжетъ руку.

614. Боящійся сарапчи не будетъ заниматься хлѣбопашествомъ; боящійся грабежа, не скопитъ имущества. (Ср. „Волковъ бояться, въ лѣсъ не ходить“).

615. Изъ каратала не выйдетъ ободъ для колеса; чужой не будетъ отцомъ.

616. Орѣховое дерево дѣлаетъ собою садъ; гора даетъ отъ себя тѣнь.

617. Пока бы отъ насъ ушло и до дома дошло... (Желаніе продавца сбыть свой товаръ).

618. Не домогайся каждаго мѣста: на все есть вѣсы и гири.

619. У плодоваго дерева вершина сырая (сочная).

620. Махать китменемъ, брать и класть, пашущихъ быковъ погонять, пойти и притти... ой, ой!... Тѣсто дѣлать, огонь разводить, пищу готовить... (Мужское и женское дѣло).

621. Кувшинъ обыденкой не ломается, а въ какой-нибудь день сломается.

622. Мѣсто, куда должна итти пшеница,—мельница.

623. Сломается ли зубъ о мучную пищу (толокно)? Отъ одного просянаго зернышка выпадетъ ли глазъ?

624. Если дерево рубишь, руби длинно; если желѣзо рубишь, руби коротко (т. е. соображай дѣло съ цѣлью).

625. Душа ли слаще, хальва ли слаще?

626. Усладится ли ротъ отъ слова: *хальва?*

627. Одну изюмину сорокъ человѣкъ раздѣлили и ѣдятъ. (Насмѣшка надъ бѣдняками).

628. Новый кувшинъ,—и вода чиста́я.

629. Госпожа на госпожу смотритъ и руки свои цвѣткомъ *хна* краситъ (Насмѣшка надъ прислугой, старающейся подражать своей госпожѣ).

630. Не пой пѣсню чужую, свою пѣсню пой.

631. У холостяка умъ—въ обоихъ глазахъ. (Онъ засматривается на дѣвицъ).

632. Къ дырявой шубѣ золотая заплата (т. е. не кстати).

633. Если сказать правду, побьютъ; за лесть полюбятъ.

634. Для лжеца заря не появится. (Лжецъ не обращаетъ вниманія на время).

635. Слова лжеца тщетны.

636. Ребенка, изъ котораго будетъ толкъ, видно по его шапкѣ; ребенка, изъ котораго не будетъ толку, по его словамъ видно.

637. Если тебя кто-нибудь камнемъ ударитъ, ты его пищей ударь (т. е. накорми).

638. Вмѣсто того чтобы дать, когда попросятъ, ты побей да дай (т. е. просить тяжелѣе, нежели быть побитымъ).

639. Когда пріобрѣтена пища, нужно кушать; когда пріобрѣтенъ саванъ, нужно умирать. (Иначе: ѣшь, пока живется; умирай, когда смерть придетъ).

640. Если голова будетъ здорова, то имущество и шапка найдутся.

641. Сиди криво, да говори прямо.

642. На кривой колъ кривая колотушка (Ср. „По Сенькѣ шапка“).

643. Чуть двигается, а перейдетъ черезъ холмъ.

644. Терпѣливый будетъ терпѣть, нетерпѣливый сгоритъ.

645. И маленькій камень разобьетъ голову.

646. Не та красавица, которая красива, любимая—красавица.

647. Что вошло съ молокомъ (т. е. въ малолѣтствѣ), то выходитъ вмѣстѣ съ костью (т. е. со смертью).

648. Если будешь усиливать свою печаль, то увеличится трудность твоего положенія.

649. На солончакѣ трава не ростетъ.

650. Ты былъ посредникомъ, ты и заплатилъ.

651. Кто не проситъ у вельможъ, тотъ не станетъ просить и у Бога. (Относ. къ гордецамъ).

652. Чтобы не попало твое дѣло къ дурному человѣку, чтобы расположеніе твое не направилось на кулана (потому что дикаго кулана никогда не приручишь).

653. Если нѣтъ помощи отъ другого, тогда положи свою тюбетейку на землю и совѣтуйся съ нею.

654. Виноградъ „*чилляки*“ краснѣетъ (начинаетъ поспѣвать), другъ на друга глядя (т. е. всякое дѣло спорится при соревнованіи.

755. Заика бываетъ охотникъ говорить; разсердившійся бываетъ рѣчистъ.

656. Понимающій счетъ (въ деньгахъ) не разстанется съ кошелькомъ (т. е. онъ всегда будетъ придерживать его, чтобы имѣть копѣйку про запасъ).

657. Если вода подымается выше головы (то уже все равно): будетъ ли она на одну четверть, или на тысячу саженей (т. е. когда человѣкъ не можетъ уже бороться съ бѣдствіемъ, тогда размѣръ бѣдствія не имѣетъ значенія,—гибель неизбѣжна).

658. Для плательщика и *пять* много, а для получателя мало и *шести*.

659. Присоединившійся къ народу нашелъ удобство; удалившійся отъ народа нашелъ спокойствіе (т. е. жить съ народомъ удобно, а отдѣльно—спокойно).

660. Чья—кошма, у того и руки въ мозоляхъ (т. е. работающій для себя не боится мозолей).

661. Что было уже подъ жерновомъ, того вторично не клади туда же (т. е. не давай вторично въ долгъ тому, съ кого и въ первый разъ получено съ трудомъ).

662. Мучной червь изъ-подъ жернова выходитъ цѣлымъ. (Ср. рус. „Изъ воды сухимъ выходитъ“).

663. Во снѣ что только не снится!? На сердце что только не приходитъ!?

664. Зима приходитъ, волоча свой мечъ (т. е. покрываетъ землю снѣгомъ и холодомъ, убивающимъ людей).

665. Одному вѣренъ—тысячѣ вѣренъ (т. е. если сдержалъ слово разъ, то и тысячу разъ сдержишь).

666. Желаніе толпы—озеро (т. е. у народной массы такъ же много желаній, какъ воды въ озерѣ).

667. Случайное пройдетъ, обычное не пройдетъ (т. е. обычай сильнѣе случая).

668. Изрѣзанное на узкіе ремешки лучше выпрошеннаго (т. е. лучше свое испорченное, нежели чужое выпрошенное).

669. Знакомиться легко, разрывать (знакомство) трудно.

670. Если найдешь (деньги) на землѣ, сосчитай; если знакомишься съ человѣкомъ, испытай.

671. Оба—одинъ человѣкъ, какъ чересѣдельникъ у телѣги (соединяющій двѣ оглобли).

672. Спутникомъ слѣпого будь, а спутникомъ безсердечнаго не будь.

673. На колу снѣгъ не удержится; глупый человѣкъ въ дружбѣ не удержится.

674. Безъ худа добра не бываетъ, безъ добра худа не бываетъ.

675. Кто терпитъ, ѣсть мясо будетъ; за кого молятся, тотъ жить долго будетъ.

676. Подъ сѣдалищемъ у чужого человѣка колючла; если не вѣришь, попробуй. (Говорится любопытному).

677. Пьяный -правдивый. (Ср. рус. „Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“).

678. Лучше работать даромъ, по-пусту, нежели вовсе не работать.

679. Сегодняшнее дѣло не откладывай до завтра.

680. Спрятанное слѣпымъ не найдетъ и зрячій.

681. На угнетаемаго печалью нападаетъ вошь.

682. Небо—далеко, а земля—жесткая. (Безнадежность).

683. Отъ фанатика не спасется и вѣра.

684. Безъ самоотверженія дѣло не спорится; безъ самообладанія страсть не умретъ.

685. Три вещи не имѣютъ цѣны: лошадь, сабля и ножъ.

686. Гдѣ нѣтъ самого, тамъ нѣтъ и глазъ (т. е. гдѣ самого тебя нѣтъ, не видишь, что дѣлается тамъ).

687. Не разсказывай сна насмѣшнику.

688. Если начало хорошо, то и конецъ хорошъ будетъ.

689. Голова къ головѣ, ручной жерновъ къ большому жернову (т. е. каждый сходится съ подобнымъ себѣ).

690. Не затворяй крѣпко двери того дома, куда ты намѣреваешься еще ходить.

691. Намѣревающійся ѣсть много съѣстъ немного.

692. Если выльется изъ-за пазухи, то пройдетъ и за голенище.

693. Возвращенный долгъ все равно, что вышедшее изъ-подъ жернова.

694. Упавшее на землю розой будетъ; упавшее въ огонь золой будетъ.

695. Вѣжливости учись у невѣжды (т. е. не дѣлай того, что дѣлаетъ невѣжда).

696. Совершенство вѣры—терпѣніе.

697. Терпѣніе—золото.

698. Къ назидательнымъ словамъ всегда нужно относиться со вниманіемъ.

699. Кто ходитъ зная дорогу, у того ноги не будутъ спотыкаться.

700. Если будетъ голова поранена, то—подъ шапкой; если рука будетъ сломана, то—подъ рукавомъ. (Такъ говорятъ въ утѣшеніе себѣ въ случаѣ неудачи).

701. Избавившись отъ снѣга, попалъ подъ дождь. (Ср. рус. „Изъ огня, да въ полымя“).

702. Смотри на очередь толчеи (т. е. наблюдай во всемъ рядъ).

703. Дави вшей, какъ знаешь (т. е. живи, какъ умѣешь).

704. Если приказываютъ, не лѣнись исполнить.

705. Въ домѣ хорошее мѣсто—переднее; у юноши хорошее качество—мужество; для старца хороша могила).

706. Краснолицаго пристыдить нельзя (потому что онъ и безъ того красный).

707. Радуйся запоздавшему послу (потому что его приходилось долго ждать).

708. Не помогай недостойному человѣку.

709. Колесо вертится, ось перетирается.

710. Одну зиму (только была) падучая болѣзнь... (Говорится въ утѣшеніе бѣднякамъ, страдающимъ во время зимы отъ холода).

711. Если невидавшій солнца увидитъ его, то и днемъ зажжетъ свѣтильникъ.

712. Легкое и печенка вмѣстѣ съ головой и ножками составляютъ ли пищу? (Говорится въ случаѣ недовольства).

713. Говори слово тому, кто внимаетъ.

714. Не будь поручителемъ за долгъ другаго,—безъ савана пойдешь на тотъ свѣтъ (не на что будетъ саванъ купить); если будешь посредникомъ,—заплатишь.

715. Проси совѣта (ума) у того, кто прежде тебя износилъ рубаху (т. е. у старшаго по возрасту).

716. Кто не насытится молокомъ въ первые дни послѣ рожденія, тотъ не насытится и въ девять лѣтъ (т. е. всѣ свойства человѣка опредѣляются съ первыхъ дней его жизни).

717. До земли наклоняй голову передъ тѣмъ, кто кланяется; до неба подымай голову передъ тѣмъ, кто подымаетъ носъ.

718. Попавшій въ свою собственную бѣду куда пойдетъ за лѣченіемъ? (Къ своей собственной бѣдѣ ума́ не приложу).

719. Проницательность—половина чуда.

720. Выгоняй, выгоняй, а во время ѣды явись. (Относится къ тѣмъ, которые работать заставляютъ другихъ, а за обѣдъ садятся сами).

721. Кто много ходитъ—заблудится; кто много говоритъ—согрѣшитъ.

722. Хорошее слово—пища для души; дурное слово—колъ для головы (п. ч. за дурное слово ударятъ по головѣ).

723. Дорожныя муки—муки могилы (т. е. путешественнику такъ же трудно, какъ въ могилѣ грѣшнику, котораго могила сдавитъ).

724. Выпущенный изо-рта плевокъ назадъ не вернется. (Ср. рус. „Слово не воробей, вылетитъ—не поймаешь“).

725. Если у тебя много долгу, кушай дичь. (Много задолжавшему въ насмѣшку совѣтуютъ дѣлать еще большіе расходы).

726. Говорящій въ шутку разсказываетъ то, что у него на умѣ.

727. Дорогое безъ достоинствъ не бываетъ; дешевое безъ недостатковъ не бываетъ. (Ср. рус. „Дорого да мило, дешево да гнило“).

728. Негодяй найдетъ негодяя и въ темнотѣ; двухъ нагихъ можно въ банѣ найти.

729. Каждый самъ приготовляетъ золу (топитъ печь) для своей лепешки (т. е. самъ для себя приготовляетъ пищу).

730. Если будешь жалѣть (экономить) пищу, то—къ пищѣ; если будешь жалѣть лепешку, то—къ лепешкѣ (т. е. кто экономно будетъ расходовать пищу, у того пищи надолго достанетъ).

731. Вкусъ воды—ото льда; вкусъ пищи—отъ соли.

732. Смотри на ѣду человѣка, у котораго не болѣла поясница (т. е. человѣкъ, не потрудившійся своимъ хребтомъ, ѣстъ лепешку безъ особаго удовольствія).

733. На полуденную пищу (завтракъ) человѣкъ приходитъ и изъ-за полудневнаго разстоянія (т. е. на даровую пищу издалека приходитъ).

734. Даровая пища поправляетъ тѣло (потому что не вызываетъ изнурительнаго труда).

735. Мой ближайшій родственникъ—мой черный котелъ, потому что съ котломъ, въ которомъ готовится пища, каждый находится въ постоянномъ общеніи).

736. Дешевая похлебка не вкусна.

737. Что съѣлъ я, то—мое, а что только жую, то—подъ сомнѣніемъ (т. е. конецъ—дѣлу вѣнецъ).

738. Если будетъ въ котлѣ, то попадетъ и въ ковшикъ.

739. Золотая серьга тому, у кого голова не болитъ.

740. Земля не насыщается, глотая (человѣческіе трупы); огонь дровами не насыщается; глазъ видѣннымъ не довольствуется; ухо—словами, сердце—мыслями, а волкъ овцами не насыщается.

741. Луну нельзя закрыть подоломъ. (Говорится при невозможности скрыть какой-нибудь крупный недостатокъ, или молчать о крупномъ проступкѣ).

742. Если рука у тебя масляная, потри ее о свою голову.

743. Кровь не смывается кровью, водой смывается (не слѣдуетъ мстить за смерть смертью),

744. Пришедшій за огнемъ не возьметъ сита (т. е. каждый беретъ то, за чѣмъ пришелъ).

745. Не имѣющій домашней одежды износитъ выходную.

746. Вода сойдетъ, а камень останется (на днѣ); краска сойдетъ, а бровь останется. (Говорится въ виду укоризны при отказѣ въ просьбѣ).

747. Слѣпой, что поймаетъ, не выпуститъ; глухой, что услышитъ, не смолчитъ.

748. Кто себя самого жалѣетъ, тотъ и другаго пожалѣетъ.

749. Въ темнотѣ не говори: я разсмотрѣлъ; о томъ, что въ руки не попало, не говори: я получилъ.

750. Не шути съ рѣкой: вода тебя уничтожитъ; не шути со святымъ: онъ родъ твой уничтожитъ.

751. Дѣла свои расширяй; срубленное дерево ровнѣе поднимай (чтобы легче справиться съ деревомъ).

752. Огонь поджариваетъ, вѣтеръ раздуваетъ (т. е. у каждаго свое назначеніе).

753. Если положишь рядомъ, то и снѣгъ будетъ горѣть; если не положишь рядомъ, то и сухія дрова горѣть не будутъ (т. е. порядокъ во всякомъ дѣлѣ имѣетъ значеніе).

754. У каждаго спутникъ—его намѣреніе.

755. Хорошее намѣреніе—половина состоянія.

756. Лучше отстрѣливаться, нежели оставаться лежачимъ (т. е. лучше защищаться, нежели сдаваться).

757. Въ глазъ, который берегутъ, соръ попадаетъ (т. е. излишняя осторожность причиняетъ вредъ.

758. Человѣкъ, не имѣющій возможности ударить, бѣгаетъ съ большой палкой.

759. Быть пристыженнымъ для молодца (все равно что) умереть.

760. Стыдъ сильнѣе смерти.

761. Утреннюю работу не оставляй до вечера.

762. Норой жирнаго червя служитъ дупло орѣха (т. е. зажирѣвшій человѣкъ любитъ лежать въ мягкомъ мѣстѣ и лакомиться).

763. Была бы здорова голова,—волосы выростутъ.

764. Была бы здорова матка,—дѣти будутъ.

765. Если февраль будетъ хорошъ—ничего; если будетъ дурной (съ буранами), то появится моръ скота.

766. Разстроился желудокъ,—пропала сила.

767. И уксусъ даровой слаще меда.

768. У кого нѣтъ глазъ, у того нѣтъ и словъ. (Чего не видятъ, о томъ и не говорятъ).

769. Когда непріятельское войско удалится, число храбрецовъ увеличится. (Насмѣшка).

770. Пусть будетъ старая одежда, лишь бы грязной не была.

771. У огня нѣтъ зубовъ: онъ не разбираетъ влажнаго и сухаго. (Относится къ безсердечнымъ людямъ).

772. Увидишь воду, снимай сапоги.

773. Ѣдкость дыма чувствуетъ труба (т. е. непріятность чувствуетъ тотъ, кого она близко касается).

774. Не тяжелъ камень, въ которомъ нужда есть.

775. Не забывай, гдѣ должно говорить; не говори тамъ, гдѣ говорить не должно.

776. Мало говорить необходимо по требованію мудрости; мало ѣсть необходимо по правиламъ приличія.

777. Слово, сказанное заочно,—навозъ въ стойлѣ.

778. Мать слова—ухо, мать воды—ручей.

779. Сказаннаго слова нельзя проглотить (т. е. уничтожить его послѣдствія).

780. Безполезныхъ словъ не говори; отъ произнесенія словъ полезныхъ не отказывайся.

781. Сдерживай языкъ свой, чтобы зубы не сломать и чтобы люди не смѣялись надъ тобой.

782. Слово, вышедшее изъ-за тридцати зубовъ, уходитъ въ среду тридцати родовъ.

783. Изъ вонючаго рта выходятъ гнилыя слова.

784. Много словъ—кладь для осла. (Многословіе признакъ глупости).

785. Удерживающій свой языкъ убережетъ голову.

786. Языкъ острѣе сабли.

787. Рана отъ сабли заживаетъ, рана отъ языка не заживаетъ.

788. Задняя часть тѣла лучше рта, не умѣющаго говорить.

789. Поэту необходимы три предмета: слово, голосъ и музыкальный инструментъ.

790. Пиръ—для имѣющаго одежду, праздникъ—для имѣющаго лошадь.

791. Отдѣлившійся заблудится; кто дѣйствуетъ вмѣстѣ, тотъ будетъ впереди.

792. У воды, текущей по канавѣ, нѣтъ цѣны (такую воду не цѣнятъ, п. ч. она сама приходитъ).

793. Изъ колючки роза выходитъ, изъ розы—колючка.

794. Имѣющій много лѣтъ не знаетъ, много путешествовавшій узнаетъ.

795. Скоро бѣгающій скоро устанетъ.

796. Если бы пришедшая на сердце мысль приводилась въ исполненіе, то каждый бѣднякъ былъ бы царемъ.

797. Праведное имущество не пропадетъ, неправедное скоро погибнетъ.

798. Изъ-за ошибки одного человѣка терпитъ тысяча народа.

799. Воля котельнаго мастера—съ которой стороны придѣлать къ котлу ухо.

800. Покоряйся по времени глядя (т. е. смотря по современнымъ законамъ).

801. Не забывай минувшихъ дней, не суши сырую обувь.

802. Не считай пріятеля своего хорошимъ человѣкомъ: если отъ него выйдетъ что-нибудь дурное, ты отвернешься отъ него.

803. Кто ходитъ окольнымъ путемъ, тотъ попадетъ подъ палку.

804. Смотри на конецъ слова. (Въ объясненіе этой поговорки сарты разсказываютъ, что однажды спросили Машраба: какъ твое имя? Онъ сказалъ: *Худа* (Богъ)... Спрашивающій принялъ это за богохульство и донесъ на него. Призванный къ отвѣту Машрабъ сказалъ: „мое имя *Худа бирды*“, т. е. *Богъ далъ*. но и успѣлъ сказать только первую половину своего имени, а спрашивающій уже поспѣшилъ обвинить меня въ богохульствѣ. Тогда и было высказано судьей, что нужно смотрѣть на конецъ слова.

805. Вслѣдствіе непрямоты времени весь міръ—обманщикъ: бѣдняки сдѣлались любителями чая, ничтожные люди—сотоварищами, (приготовляющими горячую воду для чая).

806. Время—для сильнаго, развлеченія—для слѣпаго.

807. Хвостъ —у змѣи, молоко —у старухи. (Эта пословица говорится въ случаѣ несбыточной надежды, или неосновательнаго разсчета).

808. Вода—нѣмое войско (разрушаетъ плотину безъ шума).

809. Яблоко рдѣетъ, глядя на яблоко.

810. Рыхлый талъ будетъ ѣсть червь; рыхлаго (безпечнаго) человѣка будетъ ѣсть вошь.

811. Не завязывай узла (не думай дурнаго о томъ), у кого хорошее лицо.

812. Не тотъ врачъ, кто лѣчилъ, а тотъ, кто самъ болѣзнь перенесъ.

813. Когда наступитъ выздоровленіе, врачъ самъ придетъ (т. е. безъ приглашенія).

814. Роженица не мучилась, помучилась повитуха.

815. Удивительное стало время: не отличается дурное отъ хорошаго.

816. Принесшій воду презирается, разбившій кувшинъ возвеличивается.

817. Съ перемѣной (къ худшему) времени, воротники стали подолами, митканъ пошелъ на портянки, а на головѣ оказались простилки изъ сапогъ.

818. Время измѣнилось къ худшему: оселъ обгоняетъ лошадь.

819. Если пріобрѣтешь зимой, то не пріобрѣтешь лѣтомъ; если лѣтомъ пріобрѣтешь, то не пріобрѣтешь зимой. (Относится къ бѣднякамъ).

820. Если идешь на пиръ, иди раньше; отправившись раньше, мѣсто выбирай.

821. По удаленіи войска, руби своей саблей землю.

822. Быстрота ногъ—на пищу, быстрота языка—на голову.

823. Если хочешь ѣсть ходя, (пусть будетъ у тебя) маслобойня; если хочешь ѣсть лежа, (пусть будетъ у тебя) мельница.

824. Позади дома люди есть; у забора глаза есть; у колючекъ, воткнутыхъ въ заборъ, уши есть. (Не болтай громко).

825. Не оставляй лѣтняго своего покрывала; въ зимніе дни ты самъ узнаешь.

826. Попадешь на тропиночку, наткнешься на колотушку.

827. Ты кто? я кто?... Сядь и приколи свое сѣдалище.

828. Соломонъ умеръ, и демоны избавились (т. е. освободились отъ его власти: по Корану, Соломонъ держалъ демоновъ въ подчиненіи себѣ. См. гл. 21, ст. 81, 82; гл. 34, ст. 11, 12).

829. Для *невѣжи* предлогъ къ оправданію—ячменная мука.

830. Не говорить лучше, чѣмъ говорить: я сказалъ—и палка коснулась моей головы.

831. Если посмотрю въ дверь, то одинъ—сумасшедшій; если посмотрю чрезъ отверстіе въ потолкѣ, то всѣ сумасшедшіе.

832. Паршивому ѣда—мучная болтушка; на его головѣ золотые волосы. (Насмѣшка).

833. Если паршивый не дастъ свою голову цирульнику, то наказаніемъ ему будутъ ножницы. (Паршивому нельзя бриться, и потому его подстригаютъ ножницами, что сопровождается болью).

834. Если увидишь паршивую голову, то пригни ее пониже, да пристегни сѣдельнымъ ремнемъ. (Говорится въ знакъ глубокаго презрѣнія къ паршивому, котораго слѣдуетъ привязать къ сѣдлу и волочить).

835. Паршивый идетъ въ Бухару и отдаетъ себя за кукурузную лепешку.

836. Прочь, проклятый! Ступай въ домъ плѣшиваго. (Эта поговорка выражаетъ презрѣніе къ плѣшивому).

837. Отъ луны произошло то, что я сдѣлался воромъ (т. е. „не будь луны, я бы не пошелъ воровать“—говоритъ воръ).

838. Не разрыхляй землю (другого) человѣка, не причиняй напрасно опухоли шеѣ быка своего.

839. За чужимъ дѣломъ и въ іюнѣ рука сильно озябнетъ.

840. Чужая забота утромъ появляется, вечеромъ уходитъ.

841. Свое дѣло легче ваты, а чужое дѣло тяжелѣе камня.

842. Ты будь при своемъ дѣлѣ, а до дѣлъ другаго не касайся. Китайскій обычай таковъ: если спросятъ, видѣлъ-ли ты верблюда, отвѣчай: *нѣтъ*.

843. Пусть варятся нечистоты въ котлѣ, до котораго я самъ не касаюсь (т. е. до чужаго котла, до другихъ мнѣ дѣла нѣтъ).

844. Въ самое холодное время зимы просо поспѣло; въ самое жаркое время лѣта быкъ замерзъ. (Говорится при очевидной несообразности).

845. Телѣга съѣдаетъ (перетираетъ) ось, а извощикъ ѣстъ навозъ (т. е. занятіе извозомъ не пользуется почетомъ).

846. Если дѣло выгодно, то исполнители найдутся.

847. Если хочешь ѣсть дыню, то утромъ ѣшь; если утромъ не поѣшь, то ядъ ѣшь.

848. Зачѣмъ поѣлъ я печенки? А пока не ѣлъ, животъ у меня болѣлъ... (Говорится при неудачѣ въ предпринятомъ дѣлѣ).

849. Когда нападаетъ на тебя горе, тогда еще болѣе раздражаетъ тебя твое собственное безсиліе.

850. Свой собственный глазъ оживитъ мертваго; если же не можетъ мертваго оживить, то подвинетъ лежащаго (больнаго).

851. Смотри въ загороди: если увидишь, то наполняй свой желудокъ (т. е. утѣшайся).

852. Отъ бездѣльника и Богъ откажется.

853. Если увидишь змѣю наяву, то раздави ее, а если во снѣ увидишь ее, то считай за счастье.

854. Мое „одно“ не стало „два“, а мое „пять“ не стало коровой.

855. Не печалься, глядя на того, у кого пѣтъ калошъ; глядя на безногаго, благодари Бога.

856. Сама вода была жидкая; что ты прибавилъ, чтобы сдѣлать ее густою?

857. Только что народившійся мѣсяцъ—крошеное мясо (т. е. исчезаетъ такъ-же скоро, какъ скоро съѣдается крошеное мясо); пятнадцать дней тонетъ, на зарѣ поднимается.

858. Мое пропитаніе—лобъ; мой знакомый—кушакъ мой.

859. Кого ударитъ демонъ, того ударитъ и мельникъ (и. ч. демоны водятся на мельницахъ).

860. Слово „*салямъ*“—долгъ и слово „аляйкя“—долгъ (т. е. привѣтствіе, какъ и всякое одолженіе, вызываетъ отвѣтъ).

861. Если будешь говорить лесть, то это все равно, что пустой мѣшокъ; если скажешь: деньги, то ищи въ Самаркандѣ.

862. Мулла Миръ-Ашуръ съ деньгами въ ладу (говорится о томъ, кто дешево покупаетъ).

863. Юноша на работу приходитъ, старикъ къ ѣдѣ подходитъ.

864. На *тысячу* пахарей *одинъ* распорядитель.

865. Густой буламыкъ (мучной кисель) можетъ ли превратиться въ лапшу? (Признакъ невозможнаго).

866. Если дерево покривится на корню, то не выпрямится, хотя бы тысячу разъ принимались выпрямлять его.

867. Человѣкъ человѣку равенъ ли? Зрѣлому плоду сырой плодъ равенъ ли? Бадамъ съ Арысомъ (рѣчки въ Чимкентскомъ уѣздѣ) равны ли?

868. Если будешь равняться съ неравнымъ, запачкаешь себѣ подолъ.

869. Одно зерно желудка не насытитъ, любовникъ сердца не удовлетворитъ.

870. Развратнику висѣлица, вору—товарищъ.

871. Ровесникъ съ ровесникомъ, кизякъ съ мѣшкомъ.

872. Вошь—отъ заботы, блоха— отъ сырости, муха—отъ лѣтней духоты, клещъ—отъ навоза.

873. Кто Бога боится, тому не нужно богатыхъ людей.

874. Поданное другимъ не будетъ пропитаніемъ для человѣка (т. е. лучше имѣть свой кормъ).

875. Невидавшій побѣждаетъ видѣвшаго (т. е. незнающій часто оспариваетъ знающаго).

876. Хвастающему своимъ *я*—бѣда, бѣгуну—пенекъ (на который онъ споткнется).

877. Идущій по прямой дорогѣ нападаетъ на казну (т. е. что-нибудь случайно найдетъ); идущій по кривой дорогѣ натнется на бѣду.

878. Когда ѣсть у тебя красота, мели мельче на ручной мельницѣ. (Относится къ женщинѣ, которая заслуживаетъ еще большей похвалы за усердную работу).

879. Если ты не побѣжишь, непріятель побѣжитъ (т. е. нужно крѣпко за себя стоять).

880. Если самъ про себя подумаю, то мнѣ достанется матка съ жеребенкомъ; а когда нахожусь (въ зависимости) отъ людей, то мои ноги туда и сюда толкаются.

881. Если увидишь старца, то говори: *дѣдушка!*

882. Если не будешь обращать вниманія на соръ, то онъ попадетъ тебѣ въ глаза.

883. Сиротское достояніе высушитъ семь рѣкъ (т. е. за захватъ сиротскаго имущества Богъ тяжко накажетъ).

884. Довольствующійся малымъ насытится, не довольствующійся малымъ зарѣжетъ и единственную свою овцу.

885. Есть люди, какъ узоръ среди людей; есть люди, лучше которыхъ животное.

886. Пестрота у животныхъ снаружи (т. е. въ шерсти); пестрота у людей (т. е. лукавство) внутри.

XXI. Животныя. Звѣри. Птицы.

887. Для хорошей лошади одна плеть, для дурной лошади — тысяча плетей.

888. Ходовитая лошадь увеличиваетъ свой кормъ (т. е. больше заработываетъ и за то получаетъ больше корма).

889. Аргамакъ послѣ того, какъ испортится, уже не лошадь.

890. Кормленая мякиной лошадь скакуномъ не бываетъ; крыша у киргизской юрты изъ глины не бываетъ.

891. Жеребенокъ, хотя и скачетъ, отъ табуна не уйдетъ.

892. Чужая одежда маркая, чужая лошадь потливая (т. е. съ чужимъ добромъ нужно быть особенно осторожнымъ).

893. Не говори, что лошадь не лягнетъ; не говори, что собака не укуситъ.

894. Если появится бѣгунъ изъ бѣгуновъ, то будетъ сѣменить ногами. (Насмѣшка надъ торопливыми людьми).

895. Вмѣсто того чтобы пасти лошадей, паси двухлѣтнихъ жеребятъ (т. е. выбирай себѣ дѣло менѣе трудное).

896. Гдѣ лошадь наступитъ (пройдетъ) разъ, тамъ она наступитъ еще тысячу разъ. (Говорится о человѣкѣ, повторяющемъ свои дурные поступки).

897. Если киргизская лошадь будетъ жадна до корма, то прогрызетъ дно у торбы.

898. Если дряпная лошадь (кляча) наѣстъ холку, то не дастъ подвязать къ себѣ турсукъ (кожаный мѣшокъ).

899. Лошадь, имѣющая кормъ, уставать не будетъ; призывающій Бога презрѣнъ не будетъ.

900. Не будь спутникомъ ѣдущаго на иноходцѣ (потому что не поспѣешь за нимъ.—Пословица означаетъ, что вездѣ нужно наблюдать равенство).

901. Не умирай моя лошадка: придетъ весна, поспѣетъ клеверъ. (Утѣшеніе бѣдняка).

902. Отъ одной лошади пыль не поднимется, а если и поднимется, то не вызоветъ разговора.

903. Кто лошадь жалѣетъ, тотъ смотритъ въ землю; кто ловчую птицу жалѣетъ, тотъ смотритъ на небо.

904. Если кулапъ (дикая лошадь) упадетъ въ колодезь, то лягушка поиграетъ на его ухѣ (т. е. бѣда подвергаетъ осмѣянію).

905. Лошадь старится отъ торбы. (Насмѣшка надъ тѣмъ, кто мало кормитъ работающую лошадь).

906. Пестрая лошадь —бѣдовая лошадь. (Относится къ хитрымъ людямъ).

907. Жеребецъ печаленъ, когда лежитъ (т. е. слабость тѣла повергаетъ въ уныніе).

908. Если убѣжитъ жеребецъ, ищи его въ табунѣ; если убѣжитъ кобылица, ищи ее въ тѣнистомъ мѣстѣ.

909. У злого жеребца гривы не бываетъ; у жаднаго работника имущества не бываетъ; въ безводномъ мѣстѣ тала не бываетъ; не состарившись, старикомъ (никто) не бываетъ. (Въ этомъ пятистишіи, кромѣ послѣдняго слова *„булмасъ“*, рифмуется еще предпослѣднее слово, оканчивающееся на слогъ *алъ*).

910. Моему сѣдалищу не нравится моя лошадь (т. е. спина ея), а моя лошадь не любитъ, когда собираются накладывать на нее сѣдло.

911. Лошадь пріобрѣтаетъ, оселъ ѣстъ (т. е. одинъ работаетъ, а ѣстъ другой, менѣе достойный).

912. Когда подковываютъ лошадь, оселъ ногу поднимаетъ. (Ср. рус. „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“).

913. Когда нѣтъ лошади, и оселъ—скотина. (Ср. рус. „На безрыбьи и ракъ—рыба“).

914. У осла сила—чистая, молоко—нечистое (т. е. ѣздить на ослѣ можно, а молока его ѣсть нельзя).

915. Оселъ и въ Мекку сходитъ, а чистымъ не будетъ (т. е. дурной человѣкъ и въ Мекку сходитъ, а благочестивымъ не будетъ).

916. Отъ осла родится оселъ; отъ лошади родится лошадь.

917. Кто свалится съ осла—доска, а кто свалится съ верблюда—вата. (Верблюдъ—означаетъ высокаго по положенію человѣка, отъ котораго не можетъ быть грубаго толчка, а отъ человѣка ничтожнаго, какъ отъ осла, толчекъ можетъ быть грубый: съ верблюда когда падаютъ, валятся черезъ шею потихоньку, а съ осла—вдругъ, причемъ оселъ еще бьетъ задомъ).

918. Ослу—потникъ, человѣку—одежда (т. е. каждому идетъ то, что необходимо).

919. Оселъ ходитъ по сухому мѣсту; слабость его обнаружится въ топкомъ мѣстѣ (т. е. безсиліе глупаго человѣка обнаруживается при трудныхъ обстоятельствахъ).

920. Оселъ играетъ и въ 40 лѣтъ; собака играетъ каждый день. (Беззаботность).

921. Оселъ отъ осла отстанетъ; человѣкъ отъ человѣка не отстанетъ.

922. Вьюкъ—на ослѣ, или осла на вьюкѣ достань (т. е. такъ или иначе достигай цѣли).

923. Дурной оселъ испражняется на колъ, (къ которому привязанъ); дурная лошадь испражняется на ясли, (изъ которыхъ дается ей кормъ).

924. Дурной оселъ не будетъ стоять на травѣ, а станетъ на калъ. (Глупый, безъ самолюбія человѣкъ).

925. Если вьюкъ у осла будетъ легокъ, то онъ бѣжитъ иноходцемъ.

926. Раковинка, привязываемая къ ослу,—не корона; собачья ягода—не виноградная; сборищеословъ—не лошадь.

927. Пусть лучше у осла не будетъ рогъ,—иначе онъ забодаетъ своего хозяина; пусть лучше не будетъ у верблюда крыльевъ,—иначе онъ заберется на крышу и сломаетъ у тебя крышу.

928. На горѣ, доступной для людей, олень пастись не будетъ.

929. У оленя, бѣгущаго напрямки, нѣтъ другаго недостатка, кромѣ глазъ.

930. Если у козы тысячу разъ задъ откроется, то нѣтъ бѣды, а если у овцы и одинъ разъ откроется задъ, то—бѣда (т. е. незначительный человѣкъ, если и тысячу разъ сконфузится,—ничего, а у человѣка поважнѣе и одинъ промахъ портитъ его репутацію).

931. Игриваго козленка мы посмотримъ, когда выпадетъ снѣгъ (потому что козлята чувствительны къ холоду); хвастающаго своею храбростью молодца посмотримъ во время битвы; хвастающаго краснорѣчіемъ посмотримъ во время спора.

932. Въ одинъ день быкъ не умретъ, а на два дня хозяинъ не дастъ (т. е. нельзя долго пользоваться чужимъ добромъ).

933. Плохой двухгодовалый теленокъ —глава надъ одногодовалыми телятами.

934. Пока коровы воды напьются, телята налижутся льда (т. е. пока вліятельные люди обсуждаютъ дѣло, второстепенные люди сидятъ около нихъ, принимаютъ участіе въ дѣлѣ и про себя рѣшаютъ дѣло).

935. Теленку бѣгать только по соломѣ (т. е. по подстилкѣ; иначе онъ упадетъ по слабости своихъ ногъ и ушибется).

936. Быкъ не знаетъ, кто его жалѣетъ; корова не знаетъ, кто ее ласкаетъ. (Глупые люди).

937. Свинья своего отца не узнаетъ, собака своего хозяина не узнаетъ, кошка своего дѣтеныша не узнаетъ.

938. Въ одномъ котлѣ нельзя сварить двѣ бараньи головы. (Ср. рус. „Въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ").

939. Баранъ одинъ погибаетъ, а овецъ тысяча погибаетъ.

940. Гдѣ много пастуховъ, тамъ много овецъ пропадаетъ.

941. И бѣлую овцу (послѣ того, какъ зарѣжутъ) привѣшиваютъ за ноги; и черную овцу привѣшиваютъ за ноги (т. е. послѣдствія смерти одинаковы для всѣхъ, безъ различія состоянія).

942. Хозяинъ барановъ—отъ одного бурана, богатырь—отъ одной стрѣлы (погибаетъ).

943. Хотя мы не видѣли барана, за то видѣли его пометъ. (Игра словъ: *куй* и *кый*).

944. Отставшую отъ стада овцу сожретъ волкъ.

945. Верблюдъ, понадѣявшись на свой ростъ, остался безъ года (въ 12-лѣтнемъ циклѣ). Объясненіе см. ниже*).

946. Хлопчатникъ поѣлъ верблюдъ, миткальщикъ остался въ горѣ.

947. Вьюкъ, приготовленный для верблюда, достался верблюжонку (т. е. обязанности старшихъ падаютъ на младшихъ).

948. Верблюдъ становится на колѣни, если его не очень дергаютъ (въ противномъ случаѣ онъ упрямится и реветъ).

949. Хорошо имѣть ворчливаго верблюда (т. е. ворчливаго старика, который своимъ ворчаніемъ останавливаетъ молодежь отъ глупостей).

950. Языкъ верблюда знаетъ вожакъ.

951. Слово хорошо прямое (правдивое); верблюдъ хорошъ одногорбый.

---

*) *Примѣчаніе къ № 945.* Сарты, кромѣ мусульманскаго лѣтосчисленія (гиджра, 622 г. по Р. Хр.) удержали еще древнее, монгольское счисленіе по 12-лѣтнему циклу, въ которомъ каждый годъ обозначается именемъ одного изъ слѣдующихъ животныхъ: мышь, быкъ, тигръ, заяцъ, крокодилъ, змѣя, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Такъ они говорятъ: въ 1894 году, который считается годомъ змѣи и под. По смыслу поговорки № 945, въ число этихъ животныхъ не попалъ верблюдъ. Въ объясненіе этого, буряты разсказываютъ:

«Однажды Бурханъ (т. е. Богъ) собралъ животныхъ, чтобы раздѣлить года и дать каждому году названіе животнаго. Животныхъ было тринадцать: верблюдъ, мышь, быкъ, тигръ, заяцъ, драконъ, змѣя, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Когда животныя собрались, верблюдъ заспорилъ, что онъ первый войдетъ въ названія годовъ, такъ какъ онъ всѣхъ больше, и совершенно отказывалъ въ этой чести мыши, какъ самой маленькой, говоря: «Я тебя растопчу! Куда тебѣ маленькой соваться съ нами!» Тогда мышь придумала: «Пусть лучше первый будетъ тотъ изъ насъ, кто первый увидитъ свѣтъ восходящаго солнца»! Рѣшили такъ. Верблюдъ сталъ смотрѣть въ ту сторону, откуда должно было взойти солнце; мышь же, взобравшись на голову верблюда, смотрѣла въ противоположную сторону, и какъ только показался въ той сторонѣ (на юго-западѣ) отсвѣтъ солнца, она сказала верблюду: «Вонъ гдѣ свѣтъ восходящаго солнца, и я первая его увидѣла». И такъ рѣшили, чтобы первый годъ въ числѣ двѣнадцати былъ годомъ мыши, *жил хулагана*. Верблюда-же за его споръ вовсе не включили въ названія годовъ. Вотъ отсюда-то и вышла бурятская пословица: «Верблюдъ возгордился и въ года не попалъ» —*тэмэн эжэрхыжэ жил'гэй хожидо*. (Записки Восточ. Отдѣл. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, издав. подъ редакціей Барона В. Р. Розена. Т. V, вып. II—IV, стр. 322. Спб. 1891 г.). Отъ монголовъ эта поговорка перешла и къ тюркскимъ народамъ. У киргизъ есть варіантъ этого преданія,

952. Когда верблюду понадобится колючка, онъ протянетъ къ ней свою шею (т. е. кому что нужно, тотъ того и проситъ).

953. „*Хайтъ*“ словцо (которымъ попукаютъ)—помощь для верблюда (т. е. ничтожная сама по себѣ вещь доставляетъ помощь сильному).

954. Старый солдатъ, старый аргамакъ, старый верблюдъ и старый бача—брюзгливы.

955. Если положишь собачью голову на блюдо, она скатится на землю (относится къ незаконнымъ правителямъ).

956. Собака бросается на побѣжденнаго (т. е. слабымъ приходится терпѣть обиды отъ другихъ людей).

957. У собаки товарищъ—вошь (т. е. у каждаго товарищъ—по плечу ему).

958. Собака изблевываетъ съѣденное ею же самой.

959. Собака—товарищъ собакѣ.

960. Собаку выгоняютъ изъ селенія, когда она воетъ. (Относится къ дурнымъ людямъ, которыхъ удаляютъ изъ общества).

961. Если собаку погладишь по головѣ, она и къ чашкѣ подойдетъ.

962. Собака лаетъ, а караванъ проходитъ, (не обращая на ея лай вниманія).

963. Желтая собака проситъ подачки (т. е. на даровыя подачки всѣ охотники). سوغه сокращ. изъ سوغات означаетъ подарокъ и всякую подачку по случаю благополучнаго окончанія дѣла, а также по возвращеніи изъ торговаго путешествія, съ базара и т. п.

964. Собака, которую привязываютъ за шею, не годится для охоты.

965. Собакѣ, ласкающейся къ хозяину, бросаютъ кость.

966. Что дѣлаетъ собака, того не сдѣлаетъ хозяинъ собаки.

967. Неумѣющая лаять собака приведетъ гостя.

968. Волкъ не внимаетъ вою собаки, Богъ не внимаетъ вою волка (т. е. сильный не обращаетъ вниманія на положеніе слабаго).

969. Ночь безъ вора не бываетъ; гора безъ волка не бываетъ.

970. У развратника и вора одинъ языкъ; у лисицы степной и лѣсной одинаковыя норы.

971. Если лисица выроетъ себѣ нору несоотвѣтственной ширины, то опаршивѣетъ (т. е. нужно сообразоваться съ природой и своими потребностями).

972. Отъ многихъ (охотниковъ) заяцъ не спасется (т. е. будетъ пойманъ).

973. У кошки ростъ не достаетъ до балки, (къ которой привѣшено мясо), а она говоритъ: *очень вонюча!...*

974. Трупъ льва—жизнь для мыши.

975. Крыса не могла войти въ норку, а подвязала еще къ хвосту рѣшето (т. е. глупый самъ себѣ поставилъ затрудненіе).

976. Если будешь ласковъ, то и змѣя выползетъ изъ норы; если будешь говорить грубо и палкой бить, то умъ выйдетъ изъ головы.

977. Если хочешь быть знакомымъ съ поводильщикомъ слона, то сдѣлай у себя большія ворота. (Ср. „Большому кораблю большое плаванье“).

978. Муравей идетъ за милостыней въ домъ къ лягушкѣ. (При перемѣнѣ обстоятельствъ, трудолюбивый обращается за помощью къ бездѣльнику).

979. И лягушка квакнетъ, если наступишь на нее (т. е. и ничтожный человѣкъ чувствуетъ свои обиды и заявляетъ объ этомъ своимъ стономъ).

980. Лягушка квакаетъ въ свое время.

981. Птица безъ времени не встрепенется.

982. Нельзя достать, чего нѣтъ; нельзя заставить птицу сѣсть.

983. Глазамъ птицы со сломаннымъ крыломъ, комокъ глины кажется камнемъ. (Ср. рус. „У страха глаза велики“).

984. Птица прижимается къ вѣткѣ (при опасности).

985. Птица дѣлаетъ то, что видѣла въ своемъ гнѣздѣ.

986. Хитрая птица попадаетъ въ силокъ обѣими ногами (т. е. хитрые люди запутываются въ своихъ дѣлахъ).

987. Курицѣ, которая безъ времени кричитъ, отрѣзаютъ голову.

988. Ростилъ пѣтухъ, вывела курица (т. е. начинаетъ одинъ, а кончаетъ другой).

989. Чужую курицу не запирай въ клѣтку,—изломаетъ клѣтку (т. е. не принимай чужихъ дѣтей).

990. И одной курицѣ нужны зерна и вода (т. е. каждый нуждается въ пропитаніи).

991. Если подерутся двѣ охотничьи птицы *(шупкаръ)*, то одной воронѣ достанется пища, (которую онѣ выпустятъ изо-рта во время драки).

992. Если ворона будетъ твоей сосѣдкой, то пищей у тебя будетъ навозъ.

993. Не нужно смотрѣть на отлетъ аиста; смотрятъ на прилетъ. (Относится къ торговцамъ, о которыхъ говорятъ, когда они уже возвратятся домой съ барышами).

994. Оцѣнитъ ли дорогу сѣрый гусь, плавающій по озеру? Оцѣнитъ ли озеро драхва, расхаживающая по полю?

995. *Ала-туганакъ*, хотя и ловчая птица, но положеніе ея извѣстно (т. е. не важное въ ряду другихъ ловчихъ птицъ). Пословица относится къ низшимъ должностнымъ лицамъ, которыя, хотя иногда и проявляютъ свою силу, но съ другими должностными лицами не могутъ сравниться).

996. Ястребъ котелъ наполняетъ (ловитъ дичь): кречетъ лошадь убиваетъ.

997. Если поставить караулъ изъ журавлей, то надъ тобой не прекратится ихъ карканье.

998. Самая дряпная птица—сычъ; маленькій верблюдъ—верблюженокъ.

899. У перепелки нѣтъ дома: куда ни полетитъ, пѣсни поетъ. (Беззаботный).

1000. Птичій языкъ знаетъ птица.

Сова, сычъ и филинъ.

(Кокандская сказка въ пословицахъ и поговоркахъ; составлена Муллой Гульхани въ правленіе Кокандскаго хана Умара, умершаго въ 1821 году. Текстъ этой сказки изданъ мною въ Казани въ 1890 г.*).

Въ преданіи разсказывается, что въ самое древнее время въ Ферганскомъ ханствѣ былъ старый городъ, оставшійся еще отъ временъ царя Кайкобада, а въ этомъ городѣ жилъ одинъ сычъ *(бай-оглы)*. Воздухъ въ этомъ городѣ былъ поразительно хорошій и пріятный; журчавшія рѣчки, а также цвѣты украшали городъ разноцвѣтными яркими красками, подобно хвосту павлина, сидѣвшаго на курганѣ. Близъ этого города, въ лѣсу пріютилась сова *(ялалакъ-кушъ)*, гдѣ она имѣла гнѣздо, оставшееся отъ ея отца и предковъ. У упомянутаго сыча была дочь такой замѣчательной красоты, что само восходящее солнце было ея рабомъ, а передъ румянцемъ ея щекъ конфузились солнце и мѣсяцъ. Рѣчи ея были столь пріятны и сладки, что даже сахаръ позаимствовался сладостью у ея словъ. Она составляла отраду жизни для своего отца. Имя этой луны-красавицы было *Купшъ-бану*. Она была подобна солнцу, отъ котораго все на свѣтѣ созрѣваетъ; но ни одному существу не было возможности видѣть ее днемъ: она скрывала лицо свое. Достигши совершеннолѣтія,

*) Переводъ этой сказки первоначально былъ сдѣланъ г. Айдаровымъ, а затѣмъ исправленъ А. П. Вышегорскимъ. Содержаніе сказки очень характерно: оно въ оригинальной формѣ знакомитъ насъ съ бытомъ сартовъ и въ тоже время служитъ образцемъ литературнаго вкуса самого Умаръ-хана, сочинявшаго стихи (изд. въ Константинополѣ въ 1881—82 г.) и его сподвижниковъ на литературномъ поприщѣ. Нѣкоторыя мѣста приводимой сказки настолько грубы, что не могутъ быть допущены въ русскомъ изложеніи. Такіе пропуски будутъ обозначены въ настоящемъ изданіи точками.

Кунышъ-бану, обнаруживъ зубы свои и потупивъ взоръ, начала говорить съ матерью дрожащимъ голосомъ. Мать обняла ее и сказала: „Дитя мое! Видно, что твое сердце желаетъ замужества; но ты не торопись, потому что есть пословицы: „Если дѣвушка поспѣшитъ выти замужъ, то не будетъ счастлива“ и „Просверленная бусинка на землѣ не заваляется“ (т. е. дѣвушка когда-нибудь всетаки пристроится). Тогда дѣвушка съ упрекомъ отвѣтила: „Матушка! Вы указываете мнѣ нить терпѣнія; но, вѣдь, и отецъ моего жениха также говоритъ пословицы: „Стальной ножъ не останется безъ ноженъ“, или: „Была бы голова цѣла, а тюбетейка найдется“ (т. е. и юноша найдетъ себѣ невѣсту).

Во время разговора ихъ, сова кивнула филину *(курь-кушъ)* и, посадивъ его возлѣ себя, сказала, что всѣмъ существамъ на землѣ, какъ красивымъ, такъ и старымъ, не избѣжать супружества, а свѣтикъ зрачка нашихъ глазъ (сынъ) уже—мужчина, и я обращаюсь къ вамъ за однимъ добрымъ совѣтомъ... Слышно, какъ говорятъ, что у того сыча есть дочь красавица. Будьте сватомъ съ нашей стороны; калымъ (приданое), какой бы не былъ запрошенъ, у меня найдется“.

Тогда филинъ сказалъ, что есть пословица: „Если богатый похвалится, то найдетъ, а если бѣдный похвалится, то разорится“ и что изъ одного угла рта сыча выйдетъ калыму тысяча чардиваровъ*). Въ настоящее время, въ вѣкъ нашего хана Сяндъ-Умара**), повелителя мусульманъ, всѣ процвѣтаютъ и благоденствуютъ; поэтому мы ни одного пустого чардивара не найдемъ: будетъ только стыдно. Вѣрно говоритъ пословица, что „Стыдъ хуже смерти“. Также сказано: „Согнуть дубъ значитъ сломать его, а посрамленіе молодца означаетъ смерть его“. Поползновенія къ женитьбѣ у меня нѣтъ, потому что говорятъ, что „Для женитьбы надо имѣть силу, надо ѣсть полтора фунта мяса въ день“.

---

*) Чардиваръ (въ переводѣ: четыре стѣны) развалившаяся крѣпость, развалины, въ которыхъ живутъ совы и сычи.

**) Кокандскій ханъ, умер. въ 1821 г., современникъ автора сказки.

На это сова отвѣтила: „Я думала, что вы умникъ, а выходитъ, что вы даже не знаете пословицы, что „Слѣпой не оставитъ схваченнаго, а глухой—слышаннаго“.

На это филинъ отвѣтилъ: „Я о женитьбѣ не больно много думаю, такъ какъ есть стихъ:

Если вода зальетъ всю голодную степь,
То сѣрому гусю это только на руку.
Сколько ни говори глухому,
Онъ все (понимаетъ) наоборотъ.

Тогда сова сказала: „Старые люди приводятъ пословицу: „Если дѣло обѣщаетъ хорошій исходъ, то хорошіе исполнители найдутся“. Или еще: „Если больному суждено выздоровѣть, то онъ на собственныхъ ногахъ пойдетъ къ доктору“.

На это филинъ сказалъ: „Не будь ртомъ, а будь ногою“. Слышала ли ты пословицу: „Проворная нога дойдетъ до пищи, а проворный языкъ—до снятія головы“. Или: „Стрѣла, пущенная безъ умѣнія, попадетъ и въ голову, и въ задъ“. Ты желаешь послать меня къ сычу, а не знаешь пословицы: „Ровесникъ съ ровесникомъ, а кизякъ—съ своимъ мѣшкомъ (пусть будетъ)“.

На это сова сказала: „Это до насъ не касается. Но вамъ не извѣстна другая пословица: „Заработавшій можетъ намазать себѣ саломъ *все тѣло**)“.

На это филинъ отвѣтилъ: „Не хвастай богатствомъ; хваленая дѣвица осрамится на своей свадьбѣ“. Есть примѣта, что „хвастовство человѣка служитъ для него часовымъ смерти“. Ты извѣстна народу, ибо „нельзя закрыть луну подоломъ“ и „ожирѣвшій воробей не потянетъ 10 пудовъ“; „вытаращи глаза, сколько хочешь, а львомъ ты не будешь“; „птица Ала-туганакъ можетъ научиться ловить, но слабость ея извѣстна“.

Сова сказала: „Человѣкъ безъ штановъ смѣется надъ человѣкомъ, у котораго штаны изорваны только надъ колѣномъ“. Ты насъ презираешь, а не знаешь пословицы: „Кто презираетъ

---

*) Переведено не буквально.

соломинку, тому она въ глазъ попадетъ". Ступай: чѣмъ говорить со мною, лучше говори съ сычемъ".

Филинъ тогда сказалъ: „Сова! Коли такъ, то вашъ сынъ будетъ женихомъ. Какъ его имя?"

Сова отвѣтила: „У моего сына красивое имя: *Куленгеръ-Султанъ*".

Филинъ сказалъ: „Такихъ пустыхъ, кичливыхъ людей я никогда не видалъ... Надобно имѣть причину, чтобы назвать козла Абдулъ-Каримомъ. Старые люди говорятъ: „Уважай того, который знаетъ . . . . . Какое ты имѣешь право давать своему сыну имя Куленгеръ-Султана? Оно подобаетъ царямъ птицъ, каковы: хума[1]), уккабъ[2]), карчыга[3]), лачинъ[4]), итальгу[5]).

Сова на это отвѣтила: „Есть древняя пословица: „„Хорошее намѣреніе —половина счастія"". Что мой сынъ достоинъ имени Куленгеръ, это доказывается его клювомъ и когтями".

Филинъ сказалъ: „Это, положимъ, правда, потому что говорятъ: „„У баранка, которому быть барапомъ, лобъ бываетъ выпуклый, а у молодца, которому быть главою семейства, лобъ бываетъ широкій"". Ты подобна тому, который отвѣдалъ пельменей, когда они еще не уварились. Не вѣрь пословицѣ: „„Отецъ не можетъ убить жука, а сынъ убиваетъ свинью"". Ибо есть пословица: „„Отъ одного названія халвы во рту сладко не дѣлается"". Есть двустишіе:

Нельзя встать на равную ногу со знатными безъ того,
Чтобы всѣ принадлежности знатности не были на лицо.

„Твое намѣреніе, какъ намѣреніе того журавля, который захотѣлъ быть ястребомъ, полетѣлъ охотиться, да завязъ въ болотѣ. Таково наказаніе всякому зазнавшемуся. Объ этомъ подробно говорится въ книгѣ *Сильсилятуз-захабъ* (Золотая цѣпь). Есть древняя пословица: „„Знай свое мѣсто и не суйся не въ свое дѣло"".

---

[1]) Баснословная птица. [2]) Черный орелъ. [3]) Ястребъ—голубятникъ. [4]) Тетеревятникъ. [5]) Кречетъ.

Или: „„Городъ Наманганъ въ развалинахъ, его имя громко, а скатерти пустыя; въ домахъ нѣтъ ни одной горсточки муки, а на крышахъ ни одной пары трубъ““. Или: „„Крыса не могла войти въ свою норку, а всетаки привязала еще рѣшето къ хвосту““. Эти пословицы примѣнимы и къ тебѣ“.

Тогда сова сказала: „Филинъ! Ты приравниваешь меня къ журавлю, захотѣвшему быть ястребомъ и завязшему въ болотѣ; но и я знаю басню о томъ, какъ слѣпой, не послушавшись совѣта зрячаго и настаивая на своемъ, былъ укушенъ змѣею и погибъ. Разсказъ этотъ длиненъ и ты можешь найти его въ книгѣ *Калила и Димна**).

Тогда филинъ сказалъ: „Нетерпѣливая! развѣ ты не слыхала преданія отъ пророка, что медленность бываетъ отъ Бога, а поспѣшность отъ сатаны. Ты пока дѣлай хозяйственныя приготовленія свои и обожди. О терпѣніи добрые люди сказали: „Терпѣніе отпираетъ запертыя двери; терпѣніемъ мужи достигаютъ своей цѣли; терпѣніе есть лѣкарство для твоей болѣзни; терпѣніе превращаетъ колючки въ цвѣтущій садъ. Знай, что терпѣніе есть ключъ къ запертымъ дверямъ. Будь терпѣливъ, терпѣливъ и терпѣливъ“. Также: „Терпѣніемъ можно изъ незрѣлыхъ плодовъ сдѣлать халву, а нетерпѣливые погибаютъ сами собою“.

На это сова отвѣтила: „Да, терпѣніе есть единственное средство противъ несчастія, какъ покорность—единственное средство противъ смерти; но если безусловно руководиться терпѣніемъ, то приходится вѣчно переносить обиды и горе. Напр. не хорошо терпѣть что-нибудь, что заставляетъ упустить предписанія Бога и пророка. Терпѣть надо только то, что согласно съ шаріатомъ. Не хорошо же . . . . . .

. . . . . .

Филинъ сказалъ: „Если послать дурного человѣка совершить доброе дѣло, то онъ погибаетъ. Не слыхалъ ли ты изреченія добрыхъ людей, что ласковая рѣчь выводитъ змѣю изъ норы,

---

*) Упомян. на 173 стр. втораго выпуска изданія «Сарты» (Ташкентъ, 1893 г.).

а грубый разговоръ выводитъ мусульманина изъ терпѣнія? Я не желаю идти по слѣдамъ твоихъ неумѣстныхъ примѣровъ. Есть таджикская пословица: „Отъ излишней силы ломается середина“.

Тогда сова сказала: „Ты противъ добрыхъ дѣлъ, и отъ тебя несетъ запахомъ ненависти“.

Въ отвѣтъ на это филинъ сказалъ: „Я не сроднился еще съ ненавистью, но про тебя можно сказать, что „котелъ двуличнаго человѣка никогда не закипитъ, а если и закипитъ, то никогда не разольютъ (супъ) изъ него“ и что „у незаконнорожденнаго хвостъ въ одну только горсть“ (короткій). Если ты будешь противорѣчить мнѣ, то я приведу древнюю пословицу: „Дѣлай добро водѣ: если вода не поблагодаритъ тебя, то рыбы поблагодарятъ; а если и рыбы не поблагодарятъ, то Творецъ поблагодаритъ“...

Филинъ затѣмъ отправился къ Куленгеръ-Султану, чтобы повидаться съ нимъ, поѣсть соли и послушать его холодныхъ словъ, и чтобы потомъ уже поѣхать къ сычу съ порученіемъ совы. Филинъ отъѣхалъ не болѣе полуверсты, какъ встрѣтилъ птицу удода*). Они поздоровались, и удодъ спросилъ: „Изъ какого высокаго гнѣзда ты летишь?“ Филинъ отвѣтилъ: „Какъ высоко ни летаетъ рабъ, онъ не дойдетъ до Бога. О, земля! будь низка (скромна), ибо до неба тебѣ высоко! Высота же нашего полета извѣстна“.

Удодъ тогда сказалъ: „Филинъ! Я съ загадками не знакомъ; но если ты можешь выражаться проще, то скажи, что у тебя на умѣ, чтобы мнѣ было вдомекъ“.

Въ отвѣтъ на это филинъ сказалъ: „Я отправляюсь къ сычу сватомъ—просить руки его дочери для сына биби—совы**).

Тогда удодъ сказалъ: „Мнѣ теперь ясно, что сова совсѣмъ глупа. Неужели у нея всѣ родные передохли, что она посылаетъ

---

*) Птица *удода* упоминается въ Коранѣ гл. 27 ст. 20—28. Пророкъ Соломонъ сдѣлалъ однажды смотръ птицамъ и, не нашедши въ числѣ птицъ удода, хотѣлъ наказать его жестокимъ наказаніемъ—зарѣзать; но удодъ черезъ нѣкоторое время прилетѣлъ и сказалъ въ оправданіе своего опозданія, что леталъ въ страну Савы (въ южной Аравіи) и нашелъ тамъ царицу великаго престола...

**) Биби—госпожа.

тебя сватомъ?! По этому случаю я вспоминаю сказку Хакимъ-Садыка.

Филинъ попросилъ разсказать, и удодъ началъ слѣдующій разсказъ:

„Одинъ мудрецъ вошелъ въ садъ, увеселявшій сердце, и увидѣлъ ворона и голубя, сидѣвшихъ на одной вѣткѣ и со страхомъ глядѣвшихъ другъ на друга. Въ это время проходилъ одинъ сельчанинъ, который оглядывался кругомъ, чтобы застрѣлить какую-нибудь птицу изъ лука. Воронъ слетѣлъ съ вѣтки и пролетѣлъ прямо передъ охотникомъ, который и застрѣлилъ его въ пищу своей ловчей птицѣ. Еслибы воронъ жилъ со своею роднею въ степи, или у родника, или на брошенныхъ овинахъ, то онъ не былъ бы убитъ и съѣденъ ловчею птицею... Что тебѣ до сватовства? Есть стихъ:

Слѣпые отказываются отъ своихъ посоховъ,
А во время спора люди недогадливые побѣждаются своими собственными доводами.

Тогда филинъ сказалъ: „Удодъ! Ты—птица, жившая въ услуженіи у пророка Соломона,—привѣтъ Бога ему! Я тебѣ задамъ вопросъ“.

Удодъ сказалъ: спрашивай.

Филинъ спросилъ: „Который изъ двухъ былъ пророкомъ—Моисей или Ааронъ?“

Удодъ сказалъ: „Моисей былъ пророкомъ, а Ааронъ былъ его ученикомъ, съ которымъ онъ совѣщался относительно доходившихъ до него откровеній“.

Филинъ сказалъ: „Не вы ли сами себя опровергаете? Ибо у пророка Моисея языкъ былъ тяжелый, но Богъ Всевышній давалъ откровеніе ему, ибо онъ былъ мудръ“.

Удодъ сказалъ: „Этимъ разсказомъ ты хочешь показать свою ученость. Но развѣ ты не знаешь пословицы: „Сжатый кулакъ не будетъ камнемъ, а бѣгущая коза не захромаетъ“. Или: „Густой буламыкъ (мучной кисель) можетъ ли превратиться

въ лапшу"? Таджики говорятъ: „Я постучался только въ дверь, а стѣна валится". Фирдуси сказалъ: „Необходимо, чтобы посланецъ былъ уменъ и чтобы онъ умѣлъ и смѣлъ говорить". Есть изреченіе Мауляна Абдуррахмана-Джами*): „Посланецъ долженъ быть веселъ и понятливъ. Если отправитель самъ уменъ, то и посланный долженъ быть такимъ же". Но извѣстно всѣмъ, что ты не умѣешь попросить хотя бы даже уксуса. Не опозорься, пытаясь сдѣлать то, чего не умѣешь, подобно обезьянѣ, пытавшейся плотничать"...

Филинъ попросилъ разсказать объ этомъ, и удодъ началъ слѣдующій разсказъ въ стихахъ:

Въ окрестностяхъ Кашмира есть такая гора,
Что у сада «Прамъ» сердце горитъ отъ зависти.
На этой горѣ растетъ строевой лѣсъ
Въ семь саженей вышиною и въ двѣнадцать саженей.
Было тамъ много разнообразныхъ плодовъ.
Животныя были здоровы и веселы.
Росли тамъ благовонные гіацинты, какъ кудри**).
Протекавшія тамъ воды служили усладою для души.
Розаны росли выше домовъ.
Тамъ жила одна обезьяна.
Она посвятила всю свою жизнь ѣдѣ
И чтенію повѣсти «Хуббуль-ватанъ»***).
Она ѣла плоды, какихъ только ей хотѣлось.
Однажды одинъ хорошій плотникъ
Былъ озабоченъ непмѣніемъ подходящаго ему дерева,
Пошелъ на ту гору и остановился:
Онъ умѣлъ различать хорошій лѣсъ.
Освободившись отъ городской тѣсноты,
Онъ вообразилъ себя царевичемъ Фирхадомъ, а лѣсъ —красавицей Ширинъ****).

*) Мауляна Абдуррахманъ жилъ въ кишлакѣ Джамъ въ Самаркандской области и потому получилъ прозваніе «Джами». Выраженіе Мауляна (арабское) означаетъ *«наша господина»*.

**) Обыкновенно мусульманскіе поэты приравниваютъ кудри къ гіацинтамъ, а здѣсь наоборотъ.

***) Въ переводѣ: любовь къ мѣсту жилища.

****) Фирхадъ былъ безнадежно влюбленъ въ красавицу Ширинъ.

И представилъ себя царемъ Хисравомъ горы,
Считая гору въ переносномъ смыслѣ селеніемъ,
А себя человѣкомъ, неожиданно разбогатѣвшимъ и взыскивающимъ долги*).
У него былъ навыкъ находить плотничій лѣсъ,
И онъ остановилъ свое вниманіе на одномъ деревѣ....
Онъ заткнулъ за поясъ тишу (топорикъ) и пилу,
Пошелъ въ чащу и, подрубивъ стволъ одного дерева,
Забывъ на томъ мѣстѣ свой топорикъ.
Потомъ пошелъ на другое мѣсто рубить лѣсъ.
Ему тамъ нужно было расколоть лѣсину,
И онъ расщепилъ топоромъ одинъ конецъ,
Вбилъ клинъ и пошелъ за своимъ топорикомъ.
Но глаза обезьяны уже замѣтили его топорикъ,
И она тотчасъ же вообразила себя умною и опытною.
Она подумала: «въ улусѣ это одно изъ ремеслъ;
Хорошо знать ремесло.
Ремесло для простонародія все равно, что котелокъ золота,
А кто не знаетъ ремесла, того зовутъ осломъ.
И я также хочу научиться плотничеству
И всѣхъ своихъ дѣтей выучу этому».
Она такъ натужилась, что чуть душа не вылетѣла,—
И расколола все дерево пополамъ.
На расколотую лѣсину она потомъ сѣла.
Подобно плотнику, она сидѣла на лѣсинѣ,
Словно мастеръ, свободно владѣющій циркулемъ.
Но, услаждаясь своимъ умѣніемъ, она забыла осторожность,
И въ щель лѣсины попалъ ея хвостъ**).
И чѣмъ бы она ни была ущемлена,
Освободиться ей было невозможно.
Ей нѣтъ удѣла въ человѣческихъ занятіяхъ.
Такъ и сталъ передаваться разсказъ объ ея хвостѣ.

„Знай же,—закончилъ удодъ,—что обезьяна, которая взялась за плотничество, была поймана, и ее заставляли ударами палки плясать съ утра до вечера. Такъ и ты не сможешь довести до

*) Человѣкъ только-что разбогатѣвшій отличается особою строгостью при собираніи своихъ долговъ.

**) Переведено не буквально.

конца хорошаго, но труднаго дѣла; дурная слава останется о тебѣ въ народѣ, какъ о Муллѣ Иса-Аулiѣ и Абдуррахманѣ-автобачи"*).

Филинъ на это сказалъ: „Я самъ терпѣть не могу подобнаго, но всетаки все зависитъ отъ предопредѣленія Божія":

Человѣкъ имѣетъ много хитрости и уловокъ;
Но окончаніе дѣла зависитъ отъ предопредѣленія.

„Слыхалъ ли ты о ссорѣ верблюженка съ матерью?"
Удодъ сказалъ: разскажи.
Филинъ сказалъ:

Былъ въ Ферганѣ одинъ человѣкъ по имени Сарбанъ,
У котораго ожеребилась верблюдица.
При большомъ семействѣ, Сарбанъ былъ весьма бѣденъ.
Членовъ семейства было много у него,
А въ хижинѣ у него не было пищи.
Единственною собственностью его была верблюдица
Съ сосущимъ ее верблюженкомъ позади.
Разъ Сарбанъ наложилъ на нее кошомный нагорбникъ
И навьючилъ на нее равную тяжесть съ каждой стороны.
Вьюкъ былъ тяжелъ, а дорога дальняя;
Былъ мѣсяцъ iюль и погода жаркая.
Песокъ на дорогѣ накалился, какъ желѣзо.
Верблюженокъ былъ голоденъ и далеко отставалъ отъ матери,
Которую онъ любилъ больше всего.
Никакими усилiями онъ не поспѣвалъ за матерью.
Печаль жгла сердце его посреди песчаной степи...
Сарбанъ, чтобы поправить тяжелую кладь, на дорогѣ
Заставилъ верблюдицу присѣсть (на корточки) на часокъ.
Верблюженокъ тогда догналъ свою мать.
Онъ горѣлъ, ставъ добычею жары.
Со стономъ онъ сказалъ: «Ахъ, какая ты жестокая мать!
Мое тѣло горитъ, пылаетъ...
Развѣ нельзя, развѣ трудно шагать потише?
Я молоко твоихъ грудей могъ бы сосать».

*) Этотъ стихъ, очевидно вставленъ въ сказку послѣ завоеванія Ферганы русскими, такъ какъ Иса-Аулiя и Автобачи были сподвижниками Худаяра. Ср. 2-ю пѣсню о Худаяръ-ханѣ въ Запискахъ Восточн. Отдѣл. Императорскаго Рус. Арх. Общ. Т. VII, стр. 51—62.

Мать посмотрѣла на верблюженка и сказала;
Проливая ручьями изъ глазъ слезы:
«Посмотри, бурундукъ*) въ рукахъ человѣка,
Который смотритъ только на свой собственный путь.
Если бы у меня была хоть пылинка выбора,
Я бы не пожелала быть подъ вьюкомъ».

„Есть древняя пословица: „Кто не любитъ дѣвицу? Кто не пьетъ кумыса“? Или: „Трубачу нѣтъ работы, какъ только дѣлать „пу“.

На это удодъ отвѣтилъ: „Конечно, порученіе надо исполнять добросовѣстно, какъ предписывается мудрецами. Ты, однако, не загребай золу на свою собственную лепешку и не замахивайся топорикомъ на самого себя, какъ плотникъ Багадуръ“.

Будь въ знаніи свѣта, какъ пила:
То тяни ее къ себѣ, то пускай отъ себя.

„Подобно пилѣ, говори съ противоположными сторонами одинаково правдиво. Напр., какъ сказалъ Суфи-Аллаяръ: „Кто перевалился черезъ гору, тотъ не долженъ сидѣть и затѣвать ссору“**).

Затѣмъ птицы распростились. Филинъ, спотыкаясь и волочась, дошелъ до резиденціи Куленгеръ-Султана. Онъ увидѣлъ передъ собою такой великолѣпный дворецъ, что и лилія, хотя имѣетъ много языковъ, но не въ состояніи воспѣть его роскошь, пот. что всякое возможное описаніе оставалось бы ниже дѣйствительности.

Онъ увидѣлъ возведенный дворецъ,
Достойный царя Хисрава, и множество солдатъ.
Зубцы его крѣпости доходили до неба.
Были палатки, шатры круглые и завѣсы.
Хозяинъ дворца,—имѣя многихъ ручныхъ птицъ,
Слыша пѣніе горлицы и соловья,
Настраивая музыкальные инструменты,—
Захотѣлъ (очевидно) быть Фараономъ.

Когда филинъ увидалъ такую несказанную роскошь, то черезъ

*) Палочка, продѣваемая черезъ переносицу верблюда, съ веревкою.

**) Тал-аша Тал-гора и Аша—переваливаясь. Талаша—ссорясь. Употребленіе въ одной строкѣ тал-аша и талаша составляетъ каламбуръ, какихъ много въ соч. «Сюбатуль-Аджизинъ», написанномъ Катта-курганскимъ жителемъ Суфи-Аллаяромъ.

ворота крикнулъ: Хай! хай! вмѣсто *салама*. Войти онъ не осмѣлился, по причинѣ великолѣпія дворца. И такъ онъ присѣлъ. Куленгеръ-Султану прислуживалъ въ это время рабъ, по имени Куйгенекъ*). Увидавъ издали филина, Куленгеръ-Султанъ приказалъ Куйгенеку: „Ступай, посмотри, какая личность тамъ въ прихожей. Узнай, не голодный ли онъ, не голый ли, и если онъ припелъ за милостынею, то приведи его сюда“.

Куйгенекъ тогда отправился къ филину и сказалъ ему: „Изъ какого высокаго гнѣзда прилетѣли вы сюда“?

Филинъ же, замѣтивъ, что Куйгенекъ обращается съ нимъ свысока, отвѣтилъ: „Сынъ мой! Вмѣсто того, чтобы тебѣ быть допросчикомъ, а мнѣ отвѣтчикомъ, было бы для обоихъ насъ гораздо лучше вовсе исчезнуть“.

Тогда Куйгенекъ сказалъ: „Добрые люди говорятъ касательно, а дурные люди—кусательно“. Вы, кажется, признаете меня посреди придворныхъ ничтожнымъ, самымъ маленькимъ лицомъ. „Не называйте насъ маленькими, мы встанемъ и ударимъ васъ палкой“. Есть поговорка, что „Куйгенекъ на своей землѣ беретъ гуся и утку“. Заявляй свой безсильный протестъ не мнѣ, а *фарди-гирему***) и *кути-кюльди****). Есть пословица: „По силѣ своей бей барабанъ“. Или: „Если признаешь себя мужчиной, то своего противника признавай львомъ“.

Тогда филинъ, видя самохвальство Куйгенека, сказалъ: „О дитя мое! ты подобенъ той дѣвушкѣ, которая стала учить мать, и тому сыну, который сталъ учить отца. Старые люди сказали, что „Пока корова не напьется, теленокъ ея налижется льду“. Разъ я гость, то ты долженъ бы былъ оказать мнѣ приличный пріемъ, ибо сказано: „Когда на тебя нападаетъ горе, тогда тебя раздражаетъ твое же безсиліе“. И еще: „Хозяинъ долженъ быть застѣнчивъ передъ гостемъ, сколько бы послѣдній не былъ интименъ съ нимъ“.

---

*) Птица-мышеловъ.

**) Фарда-гирамъ, въ переводѣ: я возьму завтра.

***) Кути—задъ; кюльди—смѣется.

„Слава Богу,—сказалъ Куйгенекъ,—что я научился отъ тебя, какъ принимать гостей".

Услышавъ о нанесенной Куйгенекомъ гостю обидѣ, Султанъ-Куленгеръ потребовалъ къ себѣ Куйгенека и съ угрозою крикнулъ на него такъ, что Куйгенекъ послѣ этого никогда больше не могъ являться къ царю. Затѣмъ Султанъ-Куленгеръ знакомъ подозвалъ къ себѣ филина, посадилъ его рядомъ съ собою и сказалъ: „А, дѣдушка! Добро пожаловать! Извините; добрые люди, подобные вамъ, сказали: „Кого не узнаютъ, того не почитаютъ".

Филинъ тогда, находя поводъ говорить, сказалъ ему: „Никогда нельзя считать, что въ свитѣ знатнаго человѣка умныхъ и проницательныхъ людей слишкомъ много. Въ особенности справедливому царю не обойтись безъ слѣдующихъ трехъ категорій людей: 1) ему нужно имѣть ученыхъ, живущихъ согласно своимъ проповѣдямъ и способныхъ указать путь къ будущей жизни; 2) распорядительнаго визиря, содержащаго казенное имущество въ исправности и 3) нисшихъ чиновниковъ, пишущихъ правдивые доклады и владѣющихъ мечемъ. Иначе эти дармоѣды, съ разорванными полами, твои друзья за обѣдомъ и товарищи во время отдыха, бываютъ расторопны, когда ѣдятъ, и неуклюжи, когда требуется ихъ совѣтъ. Старыми шейхами составлена пословица: „Если ты дашь обѣдъ мужчинѣ, то онъ погладитъ тебя по головѣ, а если ты дашь обѣдъ собакамъ, то онѣ отгрызутъ тебѣ голову". Также сказано: „Пока ты въ памяти, закрывай подолъ". Или: „Съ хорошимъ человѣкомъ достигнешь своей цѣли, а съ дурнымъ останешься посрамленнымъ". Или: „Отъ дурныхъ людей приходитъ бѣда, а отъ котла пристаетъ сажа". Или: „Если человѣкъ благородный забудетъ происхожденіе свое, то отъ него нужно ожидать подлости". Слова свѣдущихъ: „Изъ песчаной кучи камень не выйдетъ, а изъ толпы рабовъ начальникъ не выйдетъ". Персидскіе вельможи называли рабовъ словомъ *„гулямъ"*. Въ словѣ *„гулямъ"* есть составныя части: *гулъ* и *амъ**), а

*) Вмѣсто куль—рабъ. Амъ—fatine,—vulva. Филологія филина отличается больше смѣлымъ сближеніемъ сходственныхъ звуковъ, нежели точностью: *гулямъ*—арабское

потому понятно, что рабъ не способенъ на исполненіе порученій. Приводятъ по этому поводу поговорку: „Если рабъ сѣсться, то испражнится въ колодезь“. Или: „При словѣ *бей!* рабъ бѣжитъ“. Или: „У каждаго раба уши должны быть завалены“. Въ томъ же смыслѣ говорятъ: „У него глаза такъ жадны, какъ будто онъ не преломилъ никогда хлѣба на скатерти отца“. Или: „Хотя мы не видали барана (куй), но видѣли его пометъ (кый)“. Кто любитъ раба, у того есть поясъ изъ веревки, пища изъ толокна, одежды изъ старья, умъ изъ янтака*). Народъ этотъ мало служитъ, а много пеняетъ. Кто ожидаетъ отъ рабовъ чего-либо, тотъ ожидаетъ абрикосовъ отъ таловаго дерева. Пословица говоритъ: „Кто отъ неблагороднаго человѣка требуетъ вѣрности, тотъ ожидаетъ фруктовъ отъ таловаго дерева“. А это вещь невозможная. Ты долженъ помнить слова пророка, который изрекъ: „Товарищество дѣйствуетъ заразительно“.

Рѣчь филипа подѣйствовала на Куленгеръ-Султана, какъ пріятный утреній зефиръ, и это наставленіе проникло въ душу его; его душа, какъ будто, лежала до тѣхъ поръ въ развалинахъ, а теперь сразу превратилась въ красивое зданіе. Поэтому онъ поставилъ предъ филиномъ оставшееся отъ прежнихъ гостей кушанье и сказалъ: „Кушанья мало, но помочь этому нельзя“. Филинъ отвѣтилъ: „Вы сказали слова скупости, о царь! Чтобы не предлагать слишкомъ недостаточное количество пищи, вамъ слѣдовало бы позволить себѣ большій расходъ огня“.

Султанъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ четырехстишіемъ:

Не хорошо подчивать гостей,
Поставить столъ и съѣсть самому пищу.
Пусть сгоритъ та скатерть,
Которая не удовлетворила аппетита голоднаго.

„Говорятъ, что у меня мало угощенія; за то и мало заботы. Я прошу васъ, кушайте одни“, сказалъ Куленгеръ.

слово, значитъ: мальчикъ, невольникъ. По Будагову: молодые люди, тѣлохранители въ Персіи, рабы въ Бухарѣ.

*) Кустарникъ: верблюжій волчецъ.

Филинъ сказалъ: „Такая рѣчь не подобаетъ великимъ людямъ. Есть поговорка, что „угощеніе вкусно только вмѣстѣ съ угощающимъ“.

Куленгеръ-Султанъ, согласившись ѣсть вмѣстѣ, сказалъ: „Когда зовутъ ѣсть, то прибѣжитъ и пустой черепъ“. При этомъ онъ сразу протянулъ руки, да поѣлъ такъ, что не оставилъ ничего въ чашкѣ.

Филинъ напрасно старался найти кушанье на днѣ чашки и сказалъ: „Въ переводѣ Корана сказано: „„Ѣшьте и пейте, но не разбрасывайте““. А у васъ что это за ѣда?

На это Султанъ-Куленгеръ сказалъ: „Тутъ съ нашей стороны ничего не выбрасывается. Если на этомъ свѣтѣ принимать пищи немного и отвѣчать на томъ свѣтѣ за многое, то уже лучше одинъ разъ поѣсть на этомъ свѣтѣ такъ, чтобы было за что отвѣчать на томъ свѣтѣ“. При этомъ онъ привелъ поговорку: „Какъ хвостъ длинный къ зайцу, такъ не хорошо прицѣплять слова одно къ другому“. Затѣмъ онъ сказалъ: „Вставайте, занимайтесь важными и добрыми дѣлами“.

Тогда филинъ всталъ съ мѣста и поспѣшилъ въ имѣніе сыча. Послѣ многихъ переѣздовъ и остановокъ, онъ стукнулся лбомъ о стѣну своего назначенія и, запустивъ клювъ въ цѣль подачи помощи, жалкимъ образомъ застрялъ тамъ на время, пока сычъ, извѣстившись о прибытіи филина, не вышелъ къ нему со словами (по арабски): „Прибытіе ваше дѣлаетъ счастливымъ мою голову и глаза. Добро пожаловать“!

Поздоровавшись и почтивъ другъ друга низкимъ поклономъ, они, вмѣсто поцѣлуя, поклевались. Сычъ принялъ филина въ своемъ гнѣздѣ, и все, что было готово, онъ поставилъ предъ нимъ.

Филинъ началъ съ ѣды, а не съ бесѣды. Поэтому сычъ сказалъ ему: „Когда гости кушаютъ, то бесѣда считается сунпатомъ*); а ѣсть молча, подобно животному, не приличествуетъ образованнымъ людямъ.

---

*) Т. е. предписаніемъ пророка, имѣющимъ шестую степень обязательности.

На это филинъ сказалъ: „Конечно, безъ разговора я не обойдусь; но есть поговорка, оставшаяся отъ прежнихъ добрыхъ людей: „Сначала кушанье, потомъ разговоръ“. Или: „Если ты пришелъ за айраномъ*), то посуды не прячь“... Да будетъ вамъ вѣдомо и извѣстно, что у васъ, какъ оказывается, есть дочь, судьба которой начертана на небѣ, высокосчастливая, лучеиспускающая, закрывающаяся, созданная изъ перламута, достойная Куленгеръ-Султана, называющаяся *Купышъ-бану*, лелѣющая гордость, являющая собою луну. Я нашелъ для вашей дочери партію въ лицѣ Куленгеръ-Султана, сына Япалакъ-бія, а потому и сдѣлался сватомъ. Дайте мнѣ отвѣтъ сладкій, сообразно которому я бы могъ дѣйствовать“.

На это сычъ отвѣтилъ: „Совершенно вѣрно; но моя дочь совершеннолѣтняя, и мнѣ нужно спросить ея согласія. Сказавъ это, онъ отправился къ дочери и сказалъ: „Дитя мое! Сынъ Япалакъ-бія, Куленгеръ проситъ твоей руки и прислалъ свата. Какой ты дашь отвѣтъ?“

Купышъ-бану-аппъ, будучи первою изъ современныхъ дѣвицъ, повела себя согласно пословицѣ: „Молчаніе есть знакъ согласія“ и сидѣла, потупивъ взоръ.

Сычъ, понявъ согласіе своей дочери, сказалъ: „Рыбка этого водостока желаетъ прозрачнаго родника“.

Эти слова побудили невѣсту прервать свое молчаніе, и она сказала: „О, безумный старикашка! Стыдись ты своей сѣдой бороды! Развѣ такой смыслъ имѣетъ мое молчаніе? Развѣ такъ начинаютъ разговоръ о добромъ дѣлѣ? Батюшка! неужели вы не читали собранія пословицъ Муллы-Гульхани?**). Тамъ разные дураки***) описаны по отдѣламъ и главамъ. Правду они представляютъ неправдою: истина и ложь для нихъ безразличны. О правилахъ вѣры они не способны отвѣтить ни на единый вопросъ.

---

*) Айранъ—разведенное водой кислое молоко (топленое).

**) Авторъ настоящей сказки.

***) Намекъ на филина и Куленгеръ-Султана.

Они не знаютъ, сколько фарзовъ и суннатовъ*) въ омовеніи, а спросить стыдятся. Они сами не понимаютъ, что они говорятъ. Однимъ словомъ, они люди неразборчивые, люди безъ крови, безъ цвѣта, сердитые. Если задать имъ вопросъ о вѣрѣ, они воспылаютъ гнѣвомъ, и всѣ дурные волосы на ихъ тѣлѣ становятся дыбомъ такъ сильно, что проникаютъ сквозь ихъ одежду. Ради Бога, будьте свидѣтелями: если ты—дитя мусульманина, то признай, что между людьми исповѣдующими „Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха“, они похожи на сапожника Умара-дурака и на пастуха Шади-дурака“. Эти слова она кричала громко, какъ птица Чикарлыкъ**), за своею занавѣскою. По крайней мѣрѣ, хорошо было, что она сидѣла за занавѣсью (парда), ибо игра на инструментѣ безъ перехватовъ (парда) не складна***).

Тогда сычъ сказалъ: „Чтобы твоя голова была отрублена, Байкушъ!****). Ты развѣ не поняла, что сидящая невѣста найдетъ себѣ мѣсто“.

Въ отвѣтъ на это дѣвица Кунышъ-Бапу сказала: „Утренній торговый оборотъ даетъ хорошій барышъ, а у поздняго посѣва бываетъ опасеніе“. Также сказано: „Утренняя пища не должна быть оставляема для вечера“.

Тогда сычъ понялъ, что „рукавомъ предположенія нельзя закрывать предопредѣленія Божія“. Поднявшись съ мѣста, онъ отправился къ филину, который, при видѣ сыча, спросилъ его, волкъ ли онъ, или лисица. Въ отвѣтъ на это сычъ сказалъ: „На этотъ разъ вы идите домой и приходите въ другое время. Есть поговорка добрыхъ людей: „Отъ одной лошади пыль не поднимается, а если и поднимется, то молва не поднимается“. Также сказано: „Если желаешь купить лошадь, то посовѣтуйся со своимъ ауломъ“. Поэтому и я желаю собрать всѣхъ родственниковъ своихъ и съ ними посовѣтоваться. Я назначу опытнаго мужа изъ ихъ числа посредникомъ и тогда дамъ вамъ отвѣтъ“.

*) Фарзъ—предписаніе Бога, суннатъ—пророка.

**) Въ переводѣ: крикунъ.

***) Каламбуръ на двойномъ значеніи слова «парда».

****) Байкушъ—сычъ, а также—бѣднягa.

Тогда филинъ отвѣтилъ ему, что для добраго дѣла гаданія не нужно, ибо Ширазскій поэтъ Ходжа-Хафизъ сказалъ: „Для добраго дѣла гаданія не нужно“ [1]).

Сычъ сказалъ: „Воля въ рукахъ моей дочери“.

Филинъ сказалъ: „Въ такомъ случаѣ все-таки я прошу отвѣтить мнѣ хотя сладкимъ словечкомъ, которое я могъ бы передать“.

Наконецъ сычъ сказалъ: „Сердце слѣпыхъ [2]) людей также затемнено, какъ глаза скупыхъ“. Къ тебѣ примѣнима еще пословица: „„Для слѣпого быка вода солона““, ибо ты требуешь, чтобы я воздержался отъ совѣщанія, когда сказано въ Коранѣ слѣдующее, въ переводѣ: „Во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ совѣтуйтесь; безъ совѣщанія дѣло портится“.

На это филинъ отвѣтилъ: „Совѣтъ—благое дѣло, но лишь съ людьми, имѣющими хорошія познанія. Всѣ добрыя дѣла происходятъ отъ умныхъ людей. Не оставьте насъ посреди дороги [3]) съ какимъ-нибудь безпутникомъ, въ родѣ Умари-Айяра [4]); сына золотыхъ дѣлъ мастера Мухаммадъ-Садыка, съ людьми извѣстными въ народѣ, подобными стѣннымъ карикатурамъ; съ дураками сѣроглазыми, пузатыми, дармоѣдами, отрыгающими съ голоду, растерявшими щеки, ротъ и сидѣнье [5]), иногда сознающимся въ бѣдствованіи, а иногда претендующими быть быстроногимъ богатыремъ Тахматаномъ [6]), не видящими родныхъ и презираемыми въ народѣ“.

Въ отвѣтъ на это сычъ сказалъ: „Нога проницательности подобна хромому верблюду, который ѣстъ солонецъ и колючку;

[1]) Однако Ходжа-Хафиза теперь, на ряду съ Кораномъ, употребляютъ для гаданія. Для этого сначала держатъ закрытую книгу его передъ лбомъ и произносятъ: «О, Хафизъ изъ Шираза! Взгляни на меня; я желаю одного гаданія, а ты желаешь вина». Потомъ раскрываютъ книгу Хафиза и читаютъ первый стихъ справа.

[2]) Намекъ на филина, имя котораго, Куркушъ, означаетъ слѣпую птицу.

[3]) Т. е. въ пустомъ ожиданіи.

[4]) Умаръ—лазутчикъ.

[5]) Конечно, вслѣдствіе побоевъ.

[6]) Прозваніе Рустама, героя Шахъ-намы.

а изъ одного прежняго слова дѣлаетъ тысячу. Не будь похожъ на висящую за ноги птицу Суткакъ; не будь похожъ и на повара Джалиль-букака[1]), открывавшаго свою голову безъ всякой причины. Совѣтуйся со многими, а дѣлай, какъ самъ знаешь".

Филинъ, услышавъ такія поощряющія слова, обрадовался и отправился къ мѣсту жительства Япалакъ-бія (совы), гдѣ и разсказалъ, что сычъ не прочь принять предложеніе.

У совы былъ другъ, воронъ, Шура-нуль[2]), который былъ страшилищемъ для другихъ птицъ. Шура-нуль былъ въ своихъ дѣлахъ наторѣлый, плутъ безсовѣстный, воръ неисправимый, сообщникъ мошенниковъ. Въ сношеніяхъ со знатными онъ былъ безстыжій скряга. На каждой гнилой падали онъ былъ первымъ. Когда онъ выѣзжалъ для сбора хараджа, то изъ 20 частей отдавалъ только пять, куда слѣдовало, а 15 частей онъ клалъ себѣ за пазуху. Клювъ Шура-нуля смахивалъ на клювъ продавца готовой одежды Ша-Закиръ-бая.—Въ той же землѣ находился царь Шабъ-шахинъ[3]), у котораго Куленгеръ-Султанъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ. Показывая свое значеніе, сова отправила Шура-нуля ко двору царя Шахина съ радостнымъ извѣстіемъ[4]).

Шура-нуль пролетѣлъ весь долгій путь до царя Шахина и представился ему съ салямомъ, а потомъ съ почтительными поклонами подалъ ему письмо Япалакъ-бія. Царь Шахинъ, прочитавъ письмо, помолчалъ нѣкоторое время и сказалъ: „Худшее племя есть племя Мангытъ[5]), а худшая птица есть птица Ангытъ[6]). Поэтому, развѣ нельзя было послать другую птицу вмѣсто тебя?"

Шура-Нуль отвѣтилъ: „О могущественный царь! Судьба людей знанія бываетъ черна, какъ калямъ[7]). Вы сами не надѣ-

---

1) Букакъ—забытый.

2) Въ переводѣ: болотный клювъ.

3) Въ переводѣ: ночной соколъ.

4) О согласіи сыча.

5) Узбекское племя въ Катта-Курганскомъ уѣздѣ, извѣстное своею дикостью. Такъ напр. они убили сына одного Бухарскаго эмира, пріѣхавшаго для сбора податей.

6) Черная лысуха, родъ большой утки (Будаговъ).

7) Т. е. камышевое перо, получающее черный цвѣтъ отъ туши.

лены знаніемъ, какъ я вижу. Поэтому когда подъ некрасивою наружностью процвѣтаетъ знаніе, вамъ не нравится, конечно. Вамъ нравится невѣжественный Суфи-Кучкаръ, который не вѣритъ правдѣ. Съ утра до вечера у него въ рукахъ вертятся четки. Въ дѣлѣ позорныхъ шутокъ ему нѣтъ равнаго. Когда онъ извращаетъ смыслъ, ему мало горя. Иногда, подобно старухамъ, у него влачится коса позади и мететъ землю, а тюбетейка надѣта на бекрень[1]). Когда приходится ему получать что-нибудь, то его счетъ всегда бываетъ *тридцать*, а когда станетъ отдавать, то—*девять*. За правду онъ присуждаетъ къ петлѣ, а за страданія и мученія называетъ пострадавшаго воромъ. Въ обманѣ, хитрости и лжи онъ хуже сатаны. На видъ его лицо невыразительно и слова его безъ соли. Лѣтомъ ему холодно, а зимою ему жарко. Въ злонамѣренности онъ хуже Хамана[2]). Остается только сварить его въ водѣ, какъ перепелку[3]).—Если Азимджанъ пользуется въ народѣ популярностью, то развѣ я глупѣе его?“

Тогда царь Шахинъ сказалъ: „Слава Богу! Кто сознаетъ свои недостатки, тотъ молодецъ“.

У царя Шахина былъ казначей, по имени Кярданъ[4]). Ему царь приказалъ сдѣлать приготовленія къ празднованію свадьбы своего совѣтника, Султана-Куленгера. Тогда Кярданъ опоясался кушакомъ нѣсколько разъ крѣпко, словно обручемъ и, подумавъ нѣсколько, сказалъ: „Мнѣ лучше самому слетать къ сычу; узнать можно отъ него, чего онъ желаетъ и, согласно его указаніямъ, изготовить свадебный пиръ. Черезъ это можно избѣжать ненужныхъ затратъ“.

Отъ жилища Кярдана до жилища сыча было далеко и необходимо было взять съ собою достаточное количество припасовъ. Есть стихъ: „Мужъ, уповающій на Бога, не позаботится о то-

---

1) Т. е. онъ молодится. Мулла-Гульхани, вѣроятно, описываетъ своихъ Кокандскихъ современниковъ.

2) Визирь Фараона, погибшій вмѣстѣ съ Фараономъ. Коранъ, гл. 28, ст. 5—7; гл. 29, ст. 38 и др.

3) Куркъ-таукъ. (Будаговъ и Бурханъ).

4) Въ переводѣ: министръ.

локнѣ, а позаботится о щитѣ. Древними сказано также: „Если ты отправляешься на свадьбу, то прежде поѣшь до-сыта, да надѣнь свой шелковый халатъ“. Передъ отправленіемъ изъ дому необходимо припасти все нужное, ибо „слову, которому дома вѣрятъ, на базарѣ не вѣрятъ“. Я ѣду, вѣдь, ни къ кому иному, а къ сычу, у котораго, конечно, нѣтъ ничего въ домѣ, кромѣ мышиныхъ костей“.

У Кярдана былъ Турумтай[1]), спутникъ его въ путешествіяхъ и опасностяхъ, услужливый, проворный, быстролетный, отцемъ ему завѣщанный. Когда надо было говорить, Турумтай снималъ узду съ своего языка и говорилъ безстрашно. Они оба вылетѣли на базаръ. Утро стало днемъ. Солнце показывало уже время полуденной молитвы (пишинъ). Турумтай сказалъ: „Господинъ мой! Я приравниваю ваши дѣйствія къ дѣйствіямъ мѣдника Халбаки“.

Кярданъ спросилъ: „Дуракъ! Кто это такой?“

Турумтай отвѣтилъ: „Я слыхалъ о мѣдникѣ Халбаки, преданномъ употребленію опіума. Однажды онъ при закатѣ солнца вошелъ въ гостинную одного человѣка, передъ ужиномъ, когда гости уже сидѣли вокругъ скатерти. Тогда раздался призывъ къ молитвѣ. Люди сказали, что надо сначала помолиться, а послѣ за столъ садиться, и что каждый, кто пропуститъ молитву, будетъ лишенъ ужина. Мѣдникъ Халбаки, въ жизни ни разу не поцѣловавшій землю во время молитвы[2]), всталъ, совершилъ омовеніе и пошелъ на молитву. Затѣмъ онъ, ссорясь съ своею собственною страстью, сказалъ: „О, слѣпая страсть моя! Ты, не смотря на мою привычку пить опіумъ[3]), заставила меня обмыться холодною водою, пожелтѣть, какъ янтарь, и даже, наконецъ, стать молельщикомъ“.—Вы на него похожи. Вамъ надо или послушаться собственнаго пожеланія, или приказанія султана. Говорятъ, что

---

[1]) Кобчикъ.

[2]) Т. е. не совершившій ни одного земного поклона.

[3]) Эта привычка дѣлаетъ человѣка лѣнивымъ, нервнымъ и чувствительнымъ къ холоду, а также и къ рѣзкимъ словамъ.

„два предмета любви въ одномъ сердцѣ не умѣщаются“, или что „ухватившіеся за двѣ лодки погрузились въ воду; они оттуда не вылѣзутъ, пока не уцѣпятся за одну только лодку“.

На это Кярданъ сказалъ: „О, какой ты неучтивый и злой! Не началъ ли ты уже давать совѣтъ своему господину? Древніе почтенные люди сказали объ этомъ: „„Если ты вскормишь сироту-мальчика, онъ окровянитъ тебѣ носъ и ротъ; если же ты вскормишь сироту-барашка, онъ помажетъ тебѣ носъ и ротъ саломъ““ (т. е. когда зарѣжешь его). Также сказано: „„Барашекъ, умѣющій сосать, сосетъ двухъ матерей, а барашекъ, не умѣющій сосать, не можетъ сосать и своей матери““. Я исполню приказаніе султана и удовлетворю свое нежеланіе въ то же время. Развѣ ты не слыхалъ, что не только можно вѣрить и въ Бога и въ пророка, но что отторженіе отъ вѣры грозитъ и тому, кто вздумалъ бы вѣрить въ одного только изъ нихъ. Въ молитвѣ испрашиваютъ прощенія грѣховъ вопервыхъ себѣ, а вовторыхъ для всѣхъ мусульманъ и мусульманокъ. Хочешь ли ты указывать своему хозяину?“

На это Турумтай сказалъ: „Господинъ, афанди мой!*) Я провинился. Я изъ себя представляю теперь того, у котораго, носъ окровянился, когда ротъ коснулся пищи. Не слыхали ли вы древней пословицы: „„Отощалый аргамакъ перестаетъ быть лошадью, а провинившійся рабъ лишается вниманія господина““. Однако, сколько бы ни считалось за рабомъ погрѣшностей, у царя запасъ милости и прощенія бываетъ всегда гораздо больше. Освѣщающее міръ солнце не выпуститъ изъ рукъ своихъ права обласкиванія пылинокъ**), а напротивъ оно особенно гордится этимъ дѣломъ. О, мой господинъ! Я уже наговорилъ больше, кажется, чѣмъ даже мѣховщикъ Ядгаръ могъ бы наговорить“.

Кярданъ сказалъ: „Къ чему тутъ Ядгаръ? Объясни пожалуйста“.

Турумтай сказалъ: „Среди народа жилъ человѣкъ, по имени

*) Турецкое—господинъ.

**) Лучъ солнца, падающій черезъ окно, освѣщаетъ находящуюся на его пути пыль.

Ядгаръ-Пулатки. Иногда онъ принималъ названіе *Уткуръ-Суфи*[1]), а иногда—*Сахибъ-данишманди-рузгаръ*[2]). Онъ хвасталъ, что на 10-мъ году уже помогалъ св. Ною (миръ ему!) строить ковчегъ, а на 15-мъ году, когда Немврод (проклятіе ему!) посадилъ св. Авраама (миръ ему!) на катапультъ[3]), чтобы бросить его въ огонь, то Ядгаръ будто бы задержалъ одну изъ тетивъ этого метательнаго орудія; а также, что на 25-мъ году, когда строили мавзолей св. Ходжи-Ахмади-Яссави въ городѣ Туркестанѣ, онъ будто бы мѣсилъ глину и передавалъ кирпичи. На это хвастовство собесѣдники его отвѣчали: „Говори правду братецъ!“... Тогда онъ, бывало, говаривалъ такъ: „Накажи меня Богъ, если я знаю о комъ-либо другомъ, кромѣ силача Мухаммадъ-Кулы. Я теперь опомнился: я уже наговорилъ даже больше его... Но послушайте еще, господинъ мой, какъ Ядгаръ шилъ шубы. У него между нитками шва палецъ могъ пройти. Когда покупатели показывали ему это съ упреками, онъ отвѣчалъ, что это ничего, лишь бы только не проходилъ кулакъ. Онъ любилъ учить людей, болѣе свѣдущихъ, чѣмъ онъ самъ, суннату и др. предписаніямъ религіи, но самъ онъ не могъ сказать, омовеніе рукъ докуда считается фарзомъ и докуда суннатомъ[4]). Онъ, бывало, обмоетъ три пальца, а два оставитъ немытыми... Но я опять вспоминаю, что уже наболталъ больше, чѣмъ Ядгаръ любилъ болтать.—И всетаки, прибавилъ онъ съ поклономъ[5]): вы можете простить меня, ибо не слѣдуетъ казнить собственнаго раба“.

На это отвѣтилъ Кярданъ: „Протянутую шею мечъ не беретъ“. Я прощаю тебя, ибо я принимаю во вниманіе, что ты привыкъ къ этой болтовнѣ во время своихъ путешествій, которыя всегда даютъ много пищи для ума. Но всетаки ты не читалъ книги „Калиля

---

1) Острый Суфи. Суфи—Мистикъ. У сартовъ, впрочемъ, муэдзинъ тоже называется суфи.

2) Господинъ умникъ всесвѣтный.

3) Манджникъ.

4) Въ шаріатѣ эти правила изложены подробно.

5) Въ текстѣ: протянулъ шею.

и Дамина". Поэтому я тебѣ разскажу про Плясуна[1]) и Музыканта[2]). „Я приникъ къ вашимъ губамъ, господинъ мой, воскликнулъ Турамтай,—разскажите".

Кырданъ сказалъ: „Нѣкогда жили два голубя. Одного изъ нихъ звали Плясуномъ, а другого Музыкантомъ. Оба они постоянно жили въ одномъ гнѣздѣ, въ согласіи и интимной дружбѣ. Однажды Плясунъ замѣтилъ на лицѣ Музыканта выраженіе скуки и тоски и сказалъ: О, свѣтикъ моихъ глазъ и радость моего печальнаго сердца! Зеркало твоей души является тусклымъ, а блескъ твоего лица потухшимъ. Что ты испыталъ такое отъ неладнаго дня? Что случилось съ тобою?"—Музыкантъ сказалъ: „Древніе почтенные люди составили пословицу: „„Дешевая подвода причиняетъ хлопоты"". Я задался мыслію путешествовать; попугай моей души силится освободиться отъ клѣтки тѣла (т. е. душа рвется на просторъ); но у меня никакихъ средствъ и дорожныхъ припасовъ нѣтъ".—На это Музыкантъ сказалъ ему: „Ха, ха! Не бери подъ мышку этотъ неспѣлый арбузъ. Твой замыселъ неудаченъ. Ты долженъ выбросить изъ сердца эту мысль, которая засѣла тамъ съ нарумяненными щеками, подобно сему міру, когда онъ представляется нашею невѣстою. Ибо знатокъ богословія, Суфи-Аллаяръ сказалъ: „„Неразрываемыхъ путъ[3]) не налагай на свою шею. Не женись на ней[4]), хотя бы ея лицо было подобно красному яблоку"". Дорогой другъ! Путешествіе можетъ быть вызвано двумя соображеніями: 1) когда человѣкъ на своей родинѣ не можетъ снискать себѣ куска хлѣба и 2) когда человѣкъ потерялъ уваженіе своихъ соотечественниковъ".

Въ отвѣтъ на это Музыкантъ прочиталъ древнюю поговорку: „Изъ путешествія человѣкъ возвращается болѣе пріятнымъ; у него блестятъ глаза, какъ солнце". Хотя вода слаще всѣхъ питій на свѣтѣ, но и она, когда стоитъ на одномъ мѣстѣ, портится.

---

[1]) Базайда.

[2]) Навазанда.

[3]) Салма. Созвучіе съ этимъ словомъ въ глаголѣ салма—не налагай.

[4]) Суфи-Аллаяръ подразумѣваетъ женщину, имѣющую одни физическія преимущества, безъ хорошихъ нравственныхъ качествъ.

Смотри какъ небо постоянно въ движеніи; земля же стоитъ на одномъ мѣстѣ; за то она и топчется ногами разныхъ темныхъ людей. Смотри на небо и подумай о различіи его отъ земли: между верхнимъ міромъ и нижнимъ различіе громадное. Если бы дерево въ саду не стояло на одномъ мѣстѣ, то оно не терпѣло бы отъ топора и пилы".

Въ отвѣтъ на это Плясунъ сказалъ: „Если дерево переносятъ съ одного мѣста на другое, то оно не примется".

Музыкантъ отвѣчалъ: „Бадахшанъ считается мѣстомъ добыванія рубиновъ, а Яменъ—мѣстомъ добыванія сердолика. Рубины не цѣнятся въ Бадахшанѣ, а сердоликъ въ Яменѣ; если бы камни эти не совершали путешествія, то никогда не пріобрѣтали бы своей цѣнности.

На это Музыкантъ говорилъ: „Ты не увлекайся мыслію о путешествіи, ибо, если къ слову *сафаръ* приставить еще одну точку[1]), то получится *сакаръ*[2]). Въ путешествіи требуется хорошій сотоварищъ. Въ преданіи отъ возлюбленнаго пророка,—привѣтъ и благословеніе Бога надъ нимъ,—сказано сначала о спутникѣ, а потомъ уже о путешествіи[3]). Если съ хорошимъ товарищемъ выѣхать въ путь, то можно достичь блага, а съ дурнымъ можно нажить бѣду. Дурной спутникъ означаетъ несчастныя приключенія. Слышалъ ли ты о двухъ товарищахъ, вмѣстѣ путешествовавшихъ: о черепахѣ[4]) и скорпіонѣ?"

Музыкантъ просилъ Плясуна разсказать ему объ нихъ, и Плясунъ началъ: „Я слышалъ этотъ разсказъ такъ. Черепаха шла изъ Ирака[5]) въ Хеджазъ. На дорогѣ ей попался скорпіонъ, шедшій туда же, почему воля-неволей они сдѣлались спутниками. Черепаха была весьма проницательна. Она много попутешество-

---

[1]) Путешествіе. Буква ف имѣетъ одну точку, а буква ق—двѣ точки.

[2]) Названіе одного изъ адовъ. Есть арабская пословица: «Путешествіе труднѣе Сакара». Для каламбура говорятъ также: «Сакаръ хуже путешествія». Гиперболическая сила второго предложенія не меньше перваго.

[3]) Т. е. надо заботиться.

[4]) Сангъ-пуштъ въ переводѣ: каменная спина.

[5]) Провинція Ирани—арабъ.

вала по свѣту и видѣла много товарищей хорошихъ и дурныхъ. Но не смотря на свою опытность, она присоединилась къ скорпіону и все время неразлучно шла съ нимъ. Наконецъ они дошли до великой рѣки, переходъ черезъ которую оказался сверхъ ихъ силъ. Древо ихъ размышленія было слишкомъ слабо для того, чтобы стать мостомъ, а камышинка смышлености не была пригодна для парома. Наконецъ черепаха, молитвы которой, кажется, были услышаны, попала близко въ цѣль желанія и поплыла, брызгая водою, какъ гуси и утки. Когда же она оглянулась назадъ, то увидѣла, что ея спутникъ бѣгалъ взадъ и впередъ по берегу съ поднятымъ къ верху жаломъ и запыхался. Черепаха спросила: „Братецъ! отчего вы не хотите переправиться сюда?“ Скорпіонъ отвѣтилъ: „Не требуйте этого отъ меня, хотя бы въ рѣкѣ была одна слезинка воды“.—Черепаха подумала, что не подобаетъ спутникамъ разставаться безъ особенной причины и что лучше переправить скорпіона, согласно пословицѣ: „„Сдѣлай добро и кинь его въ воду; если вода не поблагодаритъ, рыба поблагодаритъ; а если рыба не поблагодаритъ, Творецъ поблагодаритъ““. Тогда черепаха загребла лапами и выплыла на берегъ.—„Братецъ! сказала она, я приплыла сюда, чтобы переправить тебя. Садись на меня; но не вози, а то ты подвергнешься опасности“.—Скорпіонъ сказалъ: „Каждый знаетъ, что для него лучше“. Онъ сѣлъ черепахѣ на спину, и они поплыли по водѣ. Спустя нѣкоторое время скорпіонъ забѣгалъ.—Черепаха сказала: „Съ чего тебѣ вздумалось бѣгать не во время“.—Скорпіонъ сказалъ: „Я сегодня нашелъ твою спину широкою“. Есть пословица: „„Оселъ играетъ до 40 лѣтъ““. Сегодня я хочу испробовать свое стальное копье на твоемъ костяномъ щитѣ“.—Черепаха сказала: „Несомнѣнно, тотъ самъ себя поранитъ въ ослѣпленіи, кто кулакомъ бьетъ въ стѣну. Твое копьевидное, но безсильное жало моему костяному щиту вреда не причинитъ“. —Скорпіонъ отвѣтилъ: „Развѣ ты не знаешь, что инстинктъ скорпіона побуждаетъ его жалить—друга ли въ грудь, или врага въ спину. У кого такое природное свойство, у того оно проявляется противъ его воли“.—Черепаха сказала:

„Есть древняя пословица: „„Не вѣрь своему другу; онъ набьетъ твою шкуру соломою““. Сказано также: „берегись друзей“. Но долго-ли мы будемъ плавать на поверхности воды, какъ содомиики? Надо же посмотрѣть жемчугъ на днѣ этого глубокаго моря“. Съ этими словами она нырнула, какъ водолазъ. Пока черепаха занята была сборомъ жемчуга на днѣ, скорпіонъ испустилъ духъ. „У благородныхъ людей нѣтъ измѣны, а у неблагородныхъ нѣтъ друзей“. „У человѣка, больного шеею, поги трясутся“.

—Приведенный нами разсказъ былъ длиненъ, но для сбереженія времени, мы окончили его здѣсь, сказалъ Плясунъ.

Тогда Кярданъ и Турумтай запаслись всѣмъ необходимымъ и отправились въ путь. Когда они прошли много мѣстностей, то очутились въ мѣстности Кубадъ и влетѣли въ гнѣздо сыча.

Сычъ, увидя ихъ издали, встрѣтилъ ихъ словами: „Вашъ пріѣздъ осчастливливаетъ мою голову и глаза. Добро пожаловать!“

Гости стряхнули съ себя дорожную пыль и вошли въ гостиную, гдѣ для нихъ были разложены паласы и зажжены свѣчи. Положили дрова въ очагъ, но когда хотѣли зажечь ихъ, то оказалось, что вслѣдствіе сырого времени года—было уже близко къ зимѣ—дрова не загорѣлись, сколько на нихъ ни дули. Есть таджикская пословица: „Выгоды спичекъ не понимаетъ деревенскій житель*); головою внизъ, ногами вверхъ онъ дѣлаетъ пуфапуфъ, пуфапуфъ“ (т. е. дуетъ на уголь).

Сычъ сказалъ: „Посмотрите; вѣдь, я позабылъ о своихъ пожилыхъ лѣтахъ, а потому и не могъ развести огонь“.

Кярданъ отвѣтилъ: „Я слышалъ пословицу: „„Если у шейха нѣтъ мудрости, то въ его аудиторіи**) не будетъ огня““. А также другую: „„Если умѣло разставить полѣнья, то и снѣгъ горитъ; а если неумѣло, то и дряблое дерево***) не горитъ““. Вы не умѣете развести огонь; посмотримъ, насколько вы будете умѣлы въ обращеніи съ нами“.

*) Кышланы.

**) Ханака.

***) Какшалъ. Въ хрестоматіи Лютша въ этой же пословицѣ вмѣсто какшалъ стоитъ май т. е. сало.

Сычъ отвѣтилъ: „Таджики имѣютъ пословицу: „„На добраго пріятеля легко угодить““. Затѣмъ, приготовивъ пиръ, онъ созвалъ плясуновъ и музыкантовъ на слѣдующихъ инструментахъ: скрипкѣ[1]), лютнѣ[2]), бубнѣ[3]), флейтѣ[4]), арфѣ[5]) и гусляхъ[6]).

Музыканты безжалостно терзали уши[*1]) своихъ инструментовъ, настраивая ихъ. За барабаномъ стоялъ одинъ да такъ наяривалъ, словно рапсъ[2]) билъ дуррою[3]) мусульманина провинившагося въ непосѣщеніи мечети; а бубномъ орудовалъ такъ, какъ будто колотили палкою по спинѣ вора. Гармонія этой музыки донеслась до ангеловъ на небѣ.

Кярданъ посмотрѣлъ на сыча и сказалъ: „Поиграемъ-ка и мы съ вами на какой-нибудь струпкѣ[4]), но не будемъ разговаривать безъ покрывала[4])“.

Сычъ сказалъ: „Вы вѣрно говорите. Есть пословица: „„Говори съ тѣмъ, кто понимаетъ и кто присоединяетъ душу къ душѣ““. Кто родился отъ матери дурнымъ, къ тому можно примѣнить пословицу: „„Слово[5]), не принесшее пользы, есть гной“““[5]).

Кярданъ сказалъ: „Вашъ покорный слуга[6]) принадлежитъ къ числу носителей серегъ[7]) царя Шахина. Намъ стало извѣстно, что вы выдаете свою дочь, дѣвицу Кунышъ-бану, за сына Япалакъ-бія, Кулепгеръ-Султана. Я пришелъ узнать лично отъ васъ, сколько вы желаете калыма, чтобы не производить излишнихъ расходовъ. Какъ прикажете?“

Сычъ сказалъ: „Есть древняя пословица: „„Когда изъ пазухи высыпается, сынъ за голенища““. И среди моихъ родственниковъ найдется женихъ; нѣтъ надобности [illegible] совы. Для чего мнѣ выдавать дочь за собачьяго[8]) сына?

---

1) Рабабъ, 2) гудъ, 3) дафъ, 4) най, 5) барбатъ, 6) канунъ.

*1) Колки.

2) Цензоръ нравовъ въ Средней Азіи. Въ русскихъ владѣніяхъ не существуетъ.

3) Дурра—плеть рапса, шириною въ три пальца и длиною въ 10 вершковъ.

4) Парда. Каламбуръ отъ двойнаго значенія парды. Безъ покрывала знач. безъ стыда.

5) Сузъ. Каламбуръ на двойномъ значеніи слова «сузъ».

6) Кямина т. е. нижайшій.

7) Т. е. рабовъ. Рабы носятъ серьги въ ушахъ.

8) Кунякъ.

Кярдапъ отвѣтилъ: „Мужъ на своемъ мѣстѣ бываетъ тамъ, гдѣ его любятъ“. Говорятъ также: „Выдавать нужно дѣвицу за ея любимца“. Есть еще пословица: „„Легче хранить соль*, чѣмъ дочь““. Или: „„Старая дѣва становится судьею и потребуетъ, чтобы выдали ее за желтую собаку““.

Сычъ сказалъ: „Цѣну золота знаютъ тамъ, гдѣ оно родится; а колючка**) проведетъ жизнь тамъ, гдѣ она выросла. У кого есть жеребенокъ, у того есть опасеніе, что его украдутъ“.

Кярданъ сказалъ: „Ты не можешь подражать древнимъ. Въ древнее время отъ верблюдовъ оставались грецкіе орѣхи, а отъ оселовъ теньги (вмѣсто навоза). Живи согласно со временемъ, по пословицѣ: „„Сегодняшняя печенка лучше завтрешняго хвоста““. Ты обозвалъ бія Япалака собакою, а древніе почтенные люди составили пословицу: „„Надо бросить кость собакѣ, ласкаемой своимъ хозяиномъ““. Ты поступилъ по пословицѣ: „„Дочь моя! я тебѣ говорю. Невѣстка моя! послушай““. Твои слова походятъ на слова мясника Ашуръ-Ерика, который, когда нашелъ зеркало и увидѣлъ въ немъ свое некрасивое лицо, то выбранилъ зеркало и сказалъ: „Еслибы эта вещь была пригодна, то не валялась бы на дорогѣ“. Сказано: „Какъ унизительно быть некрасивымъ; некрасота происходитъ отъ дурного характера. Еслибы глаза ума не были мутными, а зеркало души не было тусклымъ, то бы ты видѣлъ свои недостатки и не замѣчалъ бы недостатковъ другихъ““.

Сычъ сказалъ: „Ты пришелъ учить что-ли меня? Твое ученіе проходитъ черезъ мои уши, какъ вѣтеръ“.

Кярданъ сказалъ: „Если мои наставленія проходятъ черезъ твои уши, какъ вѣтеръ, то это оправдываетъ извѣстное изреченіе Суфи-Аллаяра: „Не послушается совѣта сердце черствое и закрытое; не выростетъ ничего на камнѣ, хотя бы дождь много лился на него“.

Сычъ сказалъ: „Говорятъ, что сила дурного равняется только силѣ совы. Развѣ ты не слыхалъ, что кто толкуетъ безъ

*) Соль въ сырое время мокнетъ.

**) Чентель.

пониманія, тотъ умираетъ безъ болѣзни? Или что „люди, не жевавшіе за ѣдою, не будутъ жевать и при смерти“.

Лишь только казначей Кярданъ услыхалъ послѣднія слова сыча, какъ воспылалъ ярымъ гнѣвомъ, дымъ отъ котораго поднялся къ небу. Кярданъ до того вышелъ изъ себя, что потъ съ него грозилъ затопить свѣтъ. Снѣгъ и дождь, падающій во время ненастья, не могъ бы сравняться съ этимъ потомъ. Онъ сказалъ: „Старикашка, не постигающій красоты солнца, не надѣленный познаніями! Есть пословица: „„Ударяй въ барабанъ сообразно своей силѣ““. Еще есть древняя пословица: „„Добрые выражаются ласкательно, а дурные—кусательно““. Или: „„Если погладишь собаку по головѣ, то она не отстанется при своей чашкѣ““. Я объ васъ слыхалъ подъ названіемъ Бай-оглы*), но что я вижу теперь, противорѣчитъ тому. Я прилетѣлъ въ гости, а вотъ какъ вы приняли меня“...

Сычъ сказалъ: „Я виноватъ. Простите. Что дѣлаетъ песъ, того не дѣлаетъ царь. Я похожъ на индуса въ пословицѣ: „„Колъ индейца имѣетъ въ длину 40 саженъ, а теленокъ его опирается на свой желудокъ““. Я вижу, что я говорилъ рѣзче нѣкоего верблюда“.

Кярданъ попросилъ разсказать объ этомъ.

Сычъ разсказалъ: „Зимою одинъ человѣкъ шелъ дорогою. Шелъ сильный дождь со снѣгомъ. Было грязно. Вотъ одинъ верблюдъ поскользнулся, упалъ и сталъ валяться, не будучи въ состояніи подняться на ноги. Грязь пристала къ каждому волоску его шкуры. Но какъ только онъ всталъ на ноги, то побѣжалъ въ кустарникъ на какомъ-то островѣ. Тамъ онъ встрѣтилъ лису. Лиса сказала ему салямъ**), поздоровалась съ верблюдомъ и сказала: „„Добраго здоровья, почтенный! Откуда вы идете?““ Верблюдъ отвѣтилъ, что идетъ изъ бани съ цѣлью выкупаться. Лиса сказала: „Славно! Вы правду говорите: съ головы и съ ногъ вы такъ чисты, что мнѣ пришла мысль, не мылись ли вы съ

*) Сынъ богача; такъ называется сычъ.

**) Т. е. миръ вамъ! привѣтствіе по обычаю мусульманъ.

головы до ногъ въ теплой водѣ. Но тотъ банщикъ, должно быть, уже давно померъ, у котораго вы мылись". —Еще я разкажу вамъ, какъ въ саду Мухаммадъ-Халыкъ-бая былъ глупый садовникъ, таджикъ, по имени Сафаръ-бай. Въ саду у него было 15 молодыхъ абрикосовыхъ деревьевъ весьма хорошаго сорта. Онъ срѣзалъ вѣтви у нихъ и привилъ къ нимъ абрикосовыя вѣтви кислыхъ сортовъ. Также онъ имѣлъ обыкновеніе прививать свѣжія вѣтви къ высохшимъ деревьямъ. Тѣмъ не менѣе онъ себя считалъ умнѣе всѣхъ садовниковъ. —Еще другой разсказъ. Однажды Имамъ Абу-Юсуфъ,—милость Божія надъ нимъ,—былъ занятъ въ своей аудиторіи преподаваніемъ кружку студентовъ, а за дверью послышался сильный стукъ и громкій крикъ. Имамъ, по своей мудрости, тотчасъ же понялъ, что стучавшійся человѣкъ долженъ имѣть три качества: 1) его ростъ долженъ быть выше роста пастуха Шади; 2) его борода должна быть длиннѣе бороды Хасана-Мирахура; 3) онъ желаетъ предложить глупые вопросы, какъ это дѣлаетъ сапожникъ Умаръ. Имамъ приказалъ впустить его. Его ростъ былъ длиннѣе роста Кукъ-кутапа*). Его борода была длиннѣе вечерней тѣни. Имамъ спросилъ, какіе у него вопросы. Онъ отвѣтилъ: „Владыко, я былъ зятемъ Каль-Ходжи**. Я повздорилъ съ его дочерью и разлюбилъ ее. Во время спора съ нею я далъ себѣ слово, что когда тесть придетъ мирить насъ, я ни за что не согласенъ буду помириться, по крайней мѣрѣ, пока онъ . . . . . Теперь мой тесть пришелъ мирить насъ; но не буду ли я клятвопреступникомъ до тѣхъ поръ, пока онъ . . . . . ?—Студенты разсмѣялись надъ вопросами этого глупца; имамъ же сказалъ, что его догадка оказалась вѣрною. Глупца выгнали въ шею. —Можно говорить неправду, если говорящій достаточно уменъ. Бекъ—тотъ, который не получаетъ, а даетъ; подданный тотъ, который не сѣетъ, а жнетъ".

*) Имя животнаго. Въ пер. Синяя большая кишка.

**) Каль—паршивый.

Кырданъ сказалъ: „Дайте мнѣ окончательный отвѣтъ".

Сычъ сказалъ: „У меня есть своя родня и знакомые, съ которыми я долженъ посовѣтоваться, прежде чѣмъ дать тебѣ отвѣтъ".

Кырданъ сказалъ: „Хорошо, но только не оставь насъ посреди дороги*), ради твоихъ двухъ кокандскихъ родичей, совершенныхъ идіотовъ".

Кто это? спросилъ Сычъ.

Кырданъ сказалъ:

Одинъ называетъ себя муллою, иногда святымъ.
Это—Ніязча-Агалыкъ, по прозванію Ахмакъ.
Онъ въ своихъ дѣлахъ руководится ложью.
Онъ говоритъ для того, чтобы наполнить желудокъ.
Иной разъ онъ себя назоветъ муллою, иной разъ аминомъ**).
Но онъ не знаетъ правилъ приличія съ обществѣ.
Когда ханъ слышалъ его разсужденія,
То восклицалъ: неси трубку, закажи пловъ, Малля-бей!—
Хромой Бабаджанъ-Ашуръ былъ другой. Онъ былъ
Выдающимся дуракомъ во всѣхъ кокандскихъ владѣніяхъ.
Самъ онъ былъ слѣпой, а ходилъ какъ зрячій,—странно.
День и ночь онъ былъ на попойкахъ.
Когда онъ находилъ проститутку***), то праздновалъ каждый день.
Оставлялъ одну у себя, а за другою идетъ, бывало.
Съ этими двумя дураками всякое совѣщаніе было криво.
Оба они по городу были извѣстны своею глупостью.

Сычъ сказалъ: „Вы говорите о муфтіи Мухаммадъ-Аминъ-Ходжѣ изъ рода Мангытъ, по занятію писцѣ, который всегда спрашивалъ совѣта у людей безтолковыхъ, несвѣдущихъ и глупыхъ. Когда онъ переписывалъ персидскую или арабскую книгу, то она бывала полна ошибокъ. Тѣмъ не менѣе онъ считалъ себя умнѣе всѣхъ муллъ на свѣтѣ".

Кырданъ сказалъ: „Опишите мнѣ муфтія Мухаммадъ-Аминъ-Ходжу".

---

*) Или: не води насъ за носъ.

**) Аминъ—волостной управитель.

***) Джалябъ.

Сычъ сказалъ:

Его имя было Мухаммадъ-Аминъ-Ходжа муфтій.
Его почеркъ былъ красивъ. Онъ объяснялъ смыслъ.
Его происхожденіе было Кызылбашъ (персіянинъ*).
Онъ переписывалъ книги и дѣлалъ множество ошибокъ.
Разъ я вынулъ изъ своей шкатулки чернильницу;
Онъ ее разхвалилъ и положилъ себѣ въ карманъ.
Онъ упивался напиткомъ гордости и самолюбія;
Онъ продавалъ пенали, шкатулки и веретена.

Сычъ сказалъ: „У меня нѣкоторые опытные родственники живутъ въ пяти шагахъ. Я съ ними хочу посовѣтоваться“.

Кырданъ сказалъ: „Пошелъ ты въ могилу съ бѣлыми и синими мѣшечками твоихъ родственниковъ!“ Опытные люди составили пословицу: „„Пусть твой родственникъ идетъ, но чтобы его бѣлый мѣшокъ не пришелъ““. У шаха Суфи-Аллаяра сказано: „„Если родственники не являются съ чистымъ сердцемъ, то не садись съ ними““.

Сычъ сказалъ: „Глина не фарфоръ, а чужой не родной“.

Кырданъ сказалъ: „Это правда. Опытные люди составили пословицу: „„Мой черный котелъ—мой родственникъ““. Также есть пословица: „„Пусть умретъ твой родственникъ, но пусть не умираетъ твой другъ““. Сычъ! Протягивай по одежкѣ свои ножки. Ты намекаешь на 1000 чардиваровъ**) въ калымъ, но, вѣдь, время повелителя мусульманъ, Сеидъ-Умаръ-Хана такое время, что внѣ предѣловъ Ферганы нѣтъ цвѣтущихъ мѣстностей: на востокѣ отъ Кашгара до Узгента и Оша, на югѣ до Чарбара, Кундуза и Бадакшана, на сѣверѣ до цвѣтущей Кипчакской степи***); на западѣ до Мавараннахра[1])—простираются владѣнія его. Въ числѣ заселившихся при немъ мѣстностей находятся: Шариханъ, Ура-тюбе,

*) Въ переводѣ: красная голова. Персіяне—шіиты, и ихъ презираютъ сунниты, къ которымъ принадлежатъ всѣ Туркестанскіе мусульмане.

**) Развалины.

***) Т. е. Россія.

[1]) Зарѣчье, Трансоксанія.

Канибадамъ, Махрамъ, Карасу, Каракчикумъ, Тойтюбе и др. Посѣвы при немъ стали до того обширны, что воды изъ Сыръ-Дарьи для поливки ихъ недоставало. Если бы уничтожить половину заселенныхъ мѣстъ, то и тогда страна еще будетъ называться цвѣтущею".

Амиръ Умаръ, второй Хисрау по славѣ.
Своею справедливостью придалъ странѣ блескъ:
(Въ его время) голубь и соколъ уживаются мирно,
Кошка и мышь не имѣютъ другъ отъ друга тайны;
Хромой муравей вползаетъ въ пасть дракона,
Прогуляется тамъ и выходитъ безъ задержки.
Съ волею амира соображаются
Чиновники, офицеры и всадники.

Кярданъ сказалъ: „Такого мирнаго царствованія луна и юпитеръ на небѣ не видали еще, а развалины появляются въ тираническое царствованіе. Это бываетъ, согласно разсказу о томъ, какъ кургузый оселъ пожелалъ имѣть рога, но лишился ушей".

Сычъ сказалъ: разскажи.

Кярданъ сказалъ:

У одного осла не было хвоста.
Однажды онъ возгорѣлъ желаніемъ имѣть хвостъ
И направилъ свои шаги въ степь.
Онъ кричалъ о хвостѣ, да и только.
Затѣмъ, по собственному желанію,
Онъ забрался въ середину нивы.
А земледѣлецъ, увидѣвъ издали его затѣю,
Наскочилъ на него и обрѣзалъ ему оба уха.—
Бѣдный оселъ хотѣлъ имѣть хвостъ;
Хвоста не нашелъ, а оба уха потерялъ.

„Послѣ этого ты не упоминай ни объ одномъ разрушенномъ чардиварѣ, а то твои зубы поломаются: ты теперь не . . . . . , а сдѣлай свое дѣло во всемъ согласно съ суннатомъ и уходи. Есть пословица: „„Сиротѣ-дѣвушкѣ на что вѣеръ? Ты теперь воображаешь себя царемъ Кайкубадомъ*)

*) Имя одного царя въ Шахнамѣ.

города Кубада и не обращаешь вниманія на насъ. У св ишана Суфи-Алляра есть стихъ: „Не обращай вниманія на нихъ, если ты обращаешь вниманіе на вѣру“. И древними сказано: . . . .

. . . . . .

Также: „Сидѣніе сильнаго приведетъ въ движеніе мельницу“.

Тогда сычъ сказалъ: „За покрываломъ мы наговорили много словъ безъ покрывала*). Музыка играетъ понапрасну. Оставимъ же разговоръ до окончанія базма**). Если хотите, послушаемъ-те теперь музыку“.—Виночерпіи стали подавать чашп. Вино потекло по жиламъ Кырдана и сыча, какъ сокъ поднимается по жиламъ виноградной лозы. Музыка подѣйствовала на нихъ, и имъ показалось, что верхушки плодовыхъ деревьевъ кивають другъ другу и говорятъ: „Когда надо брать, ты будь аламаномъ***); а когда надо отдавать, ты будь ходжею и муллою“.—Наконецъ базмъ окончился, и игроки обрадовались полученнымъ подаркамъ. Пиръ прекратился, и люди высунули головы изъ-за воротниковъ, а ноги изъ-подъ подоловъ, чтобы пойти отдохнуть. Каждое сказанное слово попало въ свой центръ.

Когда они остались втроемъ, Кырданъ сказалъ: „Сычъ! Дайте намъ свое согласіе, и мы уйдемъ. Филинъ прилетитъ сюда и передастъ намъ твои слова. Дорожка къ дверямъ не видна, когда бываетъ сухо, а видна, когда бываетъ грязно“.

Сычъ сказалъ: „Съ привычнымъ непріятелемъ и драться пріятно“.

Кырданъ сказалъ: „Послѣ ухода непріятеля воткни свою шашку въ навозъ“.

Тогда провожатый Кырдана, Турумтай сказалъ: „Что это еще за важничанье? Филинъ хорошо сказалъ сычу, что, по пословицѣ, „когда у норовистаго коня вырастетъ грива, онъ не позволяетъ привязать себѣ турсукъ, а когда у дурнаго человѣка накопится богатство, онъ не пуститъ къ себѣ даже птицу переночевать“.

---

*) Т. е. безстыдныхъ.—Сычъ совершенно правъ.

**) Пляска. Пиръ.

***) Родъ суслика, таскающій хлѣбъ изъ мельницъ, а также грабитель.

На эту рѣчь Турумтая Кырданъ сказалъ: „Безъ горячки и душа не бываетъ горяча“. Эй, Бай!*). Пока твоя дочь цѣла, пристрой ее къ гнѣзду, ибо у Амира-Навои есть стихъ:

Дѣвица, ежедневно отворачивающаяся отъ своей матери,
Имѣетъ кого-нибудь другого, вздыхающаго по ней.
Родительскій домъ для нея словно змѣя, а жениховскій хорошъ.
Она чванится даже при свиданіи съ матерью.

Сычъ обидѣлся этими словами и сказалъ: „Кто ты такой, что осмѣливаешься намекать на близкое знакомство моей дочери съ кѣмъ-нибудь чужимъ? Добрые говорятъ находчиво, а дурные колко. Что ты хотѣлъ сказать?“

Кырданъ сказалъ: „Ты наивный глупецъ! Твоя рѣчь походитъ на рѣчи безтолковаго амина Атабая, который купилъ для своей жены калоши на базарѣ, показалъ ихъ какому-то незнакомому мяснику, по имени Халь, и спросилъ, придутся ли эти калоши по ногѣ его женѣ.—Тотъ сказалъ: „Я еще не ставилъ себѣ на плечи ногъ твоей жены“. Ты такой же дуракъ, ибо, хотя я приводилъ древнія пословицы, но я не знаю обычаевъ твоей дочери. Есть пословица: „Поступки осла извѣстны его хозяину“.

Тогда сычъ сказалъ: „Ты упомянулъ о Ніязча-Агалыкѣ, Бабаджанѣ и Мухаммадъ-Аминъ-Ходжѣ муфтіи и просилъ меня не руководиться совѣтами этихъ трехъ дураковъ. Но мои родоначальники разговаривали со св. Соломономъ, миръ ему!

Кырданъ сказалъ: „Не хвастай отцомъ,—ничего этимъ не выиграешь“.

Я слыхалъ рѣчи глупцовъ такія:
«Мой отецъ былъ визиремъ, или ханомъ земли.
Онъ не принадлежалъ къ человѣческому роду, онъ былъ ангелъ».
Сохрани для себя эти слова, потомъ говори.
Отъ этого хвастовства мнѣ ни капли пользы нѣтъ.
Какая польза отъ долгаго хвастовства?
Какая польза отъ сгнившихъ костей?

*) Обращеніе къ сычу (Бай-оглы), причемъ послѣднее слово не договорено. Со словомъ «Бай» сарты обращаются къ богатымъ людямъ.

Есть еще пословица: „„Для чего разспрашивать о предкахъ, когда виденъ самъ мужъ; на что спрашивать о дорогѣ, когда сидишь верхомъ на лошади““. Если будешь руководиться своимъ только умомъ, выйдетъ ли что изъ этого?“

Тогда Кярданъ отчаялся въ успѣхѣ и направился къ гнѣзду филина и какъ только увидѣлъ филина, то сухимъ голосомъ сказалъ: „Кто повѣритъ словамъ филина, тотъ можетъ подвергнуться такимъ же обидамъ, какимъ мы подверглись и вынести такія же трудности, какія мы испытали“.

Тогда филинъ сказалъ: „Нѣтъ розы безъ шиповъ, жемчужины безъ раковины и ремесла безъ трудности; нельзя также безъ лишеній достигнуть соединенія съ предметомъ любви. Есть пословица: „„Когда время не терпитъ, мужчина перейдетъ рѣчку въ сапогахъ, а лошадь напьется, не выпуская недоуздка““. Или: „„Бойся исхода дурнаго дѣла““. —Окончили ли вы дѣло свое?

Кярданъ сказалъ: „Онъ запросилъ у насъ слишкомъ много, и мы не были въ состояніи согласиться“.

Филинъ спросилъ: „Какой отвѣтъ далъ сычъ?“

Кярданъ сказалъ: „Сычъ требуетъ 1000 чардиваровъ съ расписанными нишами, да такихъ новыхъ, чтобы тамъ и тѣни сыча никогда не бывало. Иначе говоритъ—если хотя одного чардивара не достанетъ, то не соглашусь. Онъ требовалъ нишъ, а мы предлагали ему дымовыя трубы и уѣхали“.

Филинъ сказалъ: „Тебѣ дали имя *Кярданъ*. Согласно значенію этого имени, ты долженъ „знать дѣло“, но ты никакого дѣла не знаешь, а это противорѣчитъ твоему имени. Въ Мавараунахрѣ,—въ числѣ городовъ, подвластныхъ повелителю мусульманъ Сиидъ-Умаръ-Хану, какъ-то: Ургутъ, Рабатъ, Бушанръбекъ, Хайрабадъ,—городъ Кубадъ отъ зависти исчезъ. Еслибы я имѣлъ за собою такого покровителя, какъ ты, то я въ каждомъ Бухарскомъ туманѣ*) отыскивалъ бы тысячу чардиваровъ и уже давно окончилъ бы дѣло. Ты подобенъ горшечнику, который

*) Округъ.

нуждался въ черепкахъ, чтобы напиться воды, или ткачу, который нуждался въ поясѣ".

Кярданъ сказалъ тогда: „Вражда бываетъ послѣ дружбы, а обрывы появляются отъ дороги". Если кто сталъ сватомъ, то давай ему отвѣтъ, хотя бы это былъ рабъ. Мы не согласны съ пословицей: „„Мы стали сватами и сдѣлались чуждыми другъ другу"".

На это филинъ сказалъ, что есть пословица: „„Тысячѣ воронъ одинъ комокъ глины""*). Твоя рѣчь напоминаетъ тотъ случай, когда пѣвецъ Ишанъ-Калія**) бросилъ свою тюбетейку въ быстротекущую рѣчку, а потомъ не могъ достать ее изъ рѣки и воскликнулъ: „Хорошо, что она пропала: она была мала для моей головы". Кошка, которая не могла достать мясо съ крючка, сказала: „Тьфу, какое тухлое мясо!" Оставь ты подобныя рѣчи. Если ты будешь дѣйствовать подобно тому царю, который покровительствовалъ безумнымъ, или подобно царю Мутамиру, который утѣшалъ араба Айину и далъ ему въ невѣсты дѣвицу Райю, то имя твое сохранится до страшнаго суда".

Кярданъ сказалъ: разскажи.

Филинъ началъ разсказъ: „Въ древнее время жилъ-былъ царь Мутамиръ, который имѣлъ обыкновеніе каждый день читать Коранъ, а каждый понедѣльникъ и каждую среду поклоняться могилѣ возлюбленнаго пророка,—благословеніе Божіе и миръ ему! Въ одинъ вечеръ онъ молился на священной могилѣ, проливая кровавыя слезы.—Это было зимнею порой, вечеромъ. Были тѣ дни, когда гадкій Язидъ убилъ имама Хусаина.—Нѣкто Айина всю длинную и темную ночь кричалъ жалобнымъ голосомъ: „Что это за ночь безъ разсвѣта и безъ призыва муэззиновъ на молитву! Не упала ли башня муэззина? Не схватила ли лисица пѣтуха за горло? Не проглотила ли его земля?"—Черезъ нѣкоторое время Айина замолкъ, и мотылекъ пересталъ кружиться вокругъ его свѣчи.—Не оборвалась ли струна на голосовомъ органѣ его? Или любовь помѣшала раздаваться его голосу?"

*) Т. е. можетъ прогнать ихъ.

**) Въ переводѣ: Ишанъ—пустая голова.

Тогда царь Мутамиръ сказалъ: „Хорошо бы спросить его о причинѣ такого плача“, но стѣснился спросить. Черезъ нѣкоторое время опять раздался обычный голосъ. Тогда царь Мутамиръ вошелъ въ аудиторію, схватилъ того молодого человѣка за руку, вывелъ его на дворъ и спросилъ о причинѣ крика, говоря: „Эй, молодецъ! развѣ ты не знаешь, что когда опредѣлено больному выздоровѣть, то врачъ самъ къ нему придетъ. Скажи все, чего ты желаешь“. Айина сказалъ: „Я возгорѣлъ страстію любви и нахожусь въ изступленіи. Поймите, царь: пусть никто не подвергается никогда такой страсти, какъ я“.—Царь сказалъ: „О сынъ ансара*), переносящій страданія! Приливъ любви расщепляетъ основаніе зданія вѣры и воздвигаетъ зданіе изступленія; любовь доставляетъ полное блаженство; отъ ея жара постоянно появляется крикъ и потъ“. Царь повелъ его въ кварталъ ансаровъ и спросилъ: „Ансары! знаете ли вы этого юношу?“ Ансары отвѣтили, что они знаютъ его, какъ подметальщика**) чистаго мавзолея пророка***),—благословеніе Божіе и миръ ему!—что онъ славится чистотою жизни между арабами, но что, не смотря на безупречность поведенія, онъ недавно сталъ сраминкомъ базара любви и встревоженнымъ соловьемъ лужайки страсти; другаго же упрека со стороны шаріата ему нельзя сдѣлать“.—Царь, услыхавъ такой отзывъ ансаровъ, повелъ Айину въ свой дворецъ, и тамъ, вдохновившись идеаломъ вспомоществованія, приготовилъ ему для уплаты калыма комнату, наполненную до половины динаріями, а также 100 верблюдовъ, 300 головъ рогатаго скота, 300 табунныхъ лошадей, 500 барановъ и много женскихъ уборовъ; созвалъ также храбрыхъ богатырей и оружіе для ихъ состязаній. Потомъ онъ спросилъ у Айины: „Изъ какого племени гіацинтово-

---

*) Ансаръ—помощникъ, защитникъ. Такъ названы въ Коранѣ (гл. 9, ст. 101 и др.) жители города Медины, принявшіе Мухаммада въ свой городъ во время бѣгства его изъ Мекки, въ 622 г., и потомъ поддерживавшіе его въ борьбѣ съ мекканцами.

**) Джарубкяшъ. Составлено изъ *джарубъ*—вѣникъ и приставки *кяшъ*, означающей дѣйствующее лицо.

***) Могила основателя ислама находится въ Мединѣ. Значитъ, разсказъ касается жителей этого города.

ароматная и луноликая твоя возлюбленная?—Айина ответилъ: „Разъ, послѣ намаза, въ одной весьма святой и общеуважаемой соборной мечети выполнялись частныя просительныя молитвы. По большой дорогѣ, что противъ мечети, близко проходилъ арабскій аулъ въ 100 кибитокъ. Въ этомъ аулѣ было нѣсколько подобныхъ гуріямъ*), имѣвшихъ походку павлина, а послѣ всѣхъ одна превосходнѣйшая, разряженная пяри**) прошла съ гордостью и кокетствомъ. Ея брови и глаза, подобно лиліи, имѣли тысячу языковъ, которые не перестанутъ говорить мнѣ до конца вѣка. Какъ только отъ ея красоты я обомлѣлъ, то лишился чувствъ. Въ моихъ ушахъ звучалъ голосъ: „О Айина! я—твоя желанная!“ Когда я очнулся, то уже не видѣлъ ничего вокругъ себя.— Тогда царь взялъ Айину съ собою и отправился къ тѣмъ кочевымъ арабамъ. Царь сдѣлалъ нѣсколько переѣздовъ и остановокъ, но нигдѣ ему не понравилось. Въ одномъ мѣстѣ сидѣли представители племени Бани-Салимъ, и царь вошелъ къ нимъ. Бани-Салимы предложили ему подарки и разныя угощенія. Но царь Мутамиръ не захотѣлъ принять ничего, и родоначальники племени Бани-Салимъ составляли разныя догадки о причинѣ, почему царь арабовъ не хочетъ принять отъ нихъ угощенія и подарковъ, и думали, что онъ готовится либо къ пиру, либо къ войнѣ. Царь позвалъ тогда Бани-Салимовъ и сказалъ: „Представители племени Бани-Салимъ! Какъ передъ Богомъ скажу, что я съ добрымъ намѣреніемъ пріѣхалъ сюда. Я привезъ золото и подарки. Возьмите и то и другое“. Затѣмъ царь объяснилъ свое намѣреніе. Когда узнали это Бани-Салимъ, то поискали отца дѣвицы, а его не было. Послали за нимъ, и когда онъ пришелъ, царь и отецъ дѣвицы начали переговоры. Отецъ ея сказалъ: „Хорошо, но моя дочь взрослая: нужно спросить ея согласія, и тогда я дамъ отвѣтъ“. Онъ пошелъ къ дочери и сказалъ: „Дитя мое! Царь Мутамиръ пріѣхалъ сватать за тебя своего сына, по имени Айина.

*) Гуріи (хурь)—черноокія дѣвицы, обѣщанныя основателемъ ислама его послѣдователямъ въ награду послѣ смерти, въ раю. См. въ Коранѣ во многихъ мѣстахъ.

**) Пяри—сказочная фея. См. Сказки сартовъ.

Какой ты дашь отвѣтъ?“ —Когда она услыхала имя Айины, то щеки ея покраснѣли, какъ розы. Отецъ понялъ согласіе дочери и сказалъ: „Тише, дитя мое, посиди. Такую дорогую жемчужину, какая ты, я не выдамъ за всякаго недостойнаго“. Дочь сказала: „Батюшка-душа моя! Если вы не хотите выдать меня, то пожалуйста ничего не говорите, ибо родъ Ансаровъ принадлежитъ къ числу избранныхъ друзей пророка, —миръ ему! Стрѣла ихъ молитвы попадаетъ въ цѣль удовлетворенія[1]). Смотрите, не говорите рѣзко и обидчиво. Лучше требуйте большаго калыма, согласно пословицѣ: „„Калымъ той дѣвицы великъ, которую не хотятъ выдать замужъ““. Отецъ такъ и сдѣлалъ. Царь отсчиталъ и выдалъ въ калымъ 100 верблюдовъ, 200 головъ рогатаго скота, 500 барановъ и разныхъ женскихъ нарядовъ. Согласно предопредѣленію, Райя обвѣнчалась съ Айиною.

„Развѣ у твоего царя Шахина нѣтъ такого же имущества? Ваша скупость изобличаетъ ваше невѣжество“,— сказалъ Кярданъ.

Филинъ отвѣтилъ: „Не каждому доступно драть козла, итти въ мадрасу и лизать землю[2]). Пусть у меня научатся, какъ окончить такое дѣло“.—Съ этими словами филинъ полетѣлъ въ городъ Кобадъ и пошелъ въ гости къ сычу.

Филинъ, какъ только увидѣлъ сыча, то сталъ душить его за горло такъ крѣпко, что оправдывалъ пословицу: „„Слѣпой[3]) того не выпуститъ, что схватилъ““. Поваливъ сыча, филинъ сказалъ ему: „Ты не хочешь здороваться со мной, — такъ я отца твоего изуродую“[4]).

Сычъ сказалъ: „Свалившійся въ борьбѣ не удовольствуется[5]). Если ты женихъ, то дѣвица готова, и уши готовы для выслушиванія. Тебѣ слѣдуетъ задавать вопросы, а мнѣ отвѣчать“.

Филинъ сказалъ: „Твои уши подобны ушамъ писца Муллы-Садыка, который ничего не слышитъ“.

1) Т. е. молитва ихъ будетъ услышана.
2) Т. е. учиться, сидя на полу мадрасы.
3) Каламбуръ на словѣ «куръ» —слѣпой: Курашъ—слѣпая птица, филинъ.
4) Переведено небуквально.
5) Т. е. готовъ еще бороться.

Сычъ сказалъ: „А твои глаза похожи на глаза Муллы-Асгара, который не узнавалъ самыхъ почтенныхъ друзей. Развѣ ты не слыхалъ, что глаза видятъ то, что обрушивается на голову? Говорятъ также: „Если ты пріѣхалъ съ хорошимъ извѣстіемъ, то не хандри". Но ты, когда на твою голову падаетъ затрудненіе, не видишь, какъ выпутаться, и хандришь".

Филинъ сказалъ: „Здѣсь духовные глаза требуются. Я пріѣхалъ не шутить съ тобою... Изъ запрошенныхъ тобою чардиваровъ уступи, согласно шаріату, 400 и возьми 600".

Сычъ сказалъ: „Мнѣ нужно 1400 чардиваровъ; съ чего мнѣ уступать 400?"

Филинъ увидѣлъ, что сычъ—страшный скряга, подобно скупому лавочнику и ростовщику Абдуррахиму, который вышибъ бы 30 зубовъ, еслибы ему выдали 1000 чардиваровъ безъ одного. Поэтому филинъ сказалъ: „Приготовь все къ свадьбѣ и пошли за всѣми пернатыми отъ мухи до птицы Анка*). Въ ихъ присутствіи я опредѣлю количество калыма".

Тогда сова съ торжественностью и блескомъ привезла сына на пиръ. Всѣ птицы собралась и разсѣлись. По одну сторону сѣли: Анка, фениксъ, черный орелъ, бахринъ, ястребъ, соколъ, мышеловъ, бѣлый лебедь, драхва, журавль, гусь, утка, кукушка, алгынатъ, сурна, суксуръ, чирикъ, киркирекъ и аистъ. По другую сторону усѣлись меньшія птицы. Въ ихъ числѣ были: куропатка, перепелка, скворецъ, дятелъ, овсянка, полевой голубь, маленькій голубь, воробей, ласточка, щеголъ. Птицы были провожатыми жениха Куленгеръ-Султана, филинъ былъ посаженымъ отцемъ**) со стороны жениха, а свидѣтелями со стороны жениха были ворона и сорока. Посаженымъ отцемъ со стороны невѣсты былъ Куйгенекъ. Брачную молитву прочиталъ своимъ краснорѣчивымъ языкомъ соловей-краснобай.

Филинъ посмотрѣлъ на Куйгенека и сказалъ: „Объяви калымъ своей невѣсты".

---

*) Баснословная птица, царица птицъ. См. Сказки сартовъ.

**) Поручитель—вакиль.

Куйгенекъ сказалъ: „Въ простонародьѣ говорятъ: „Гдѣ пройдетъ большая лодка, тамъ пройдетъ и маленькая лодочка“. Вамъ понятно и извѣстно, что калымъ ея тетки съ отцовской стороны былъ 1000 чардиваровъ. И я дамъ въ приданое тысячу чардиваровъ“.

Тогда филинъ сказалъ: „Я уже доложилъ вамъ, что въ Ферганскомъ ханствѣ нѣтъ чардиваровъ; но если вы желаете, то я могу вамъ дать, сколько угодно, чардиваровъ въ Мавараунахрѣ; даже кирпичныя стѣны дамъ“**).

Куйгенекъ отвѣтилъ: „Кажется вамъ не извѣстна пословица, что волкъ гордится нападеніемъ своимъ, но не добычею“. Или: „Пусть будетъ козелъ, лишь бы давалъ молоко“.

Филинъ, согласившись теперь, вскочилъ и воскликнулъ: „Присутствующіе! Послушайте, я дамъ въ калымъ: Ургутъ, Янги-Курганъ, Янги-Рабатъ и старый *сабатъ***), Бушаиръ, Мугулъ-Чегенъ, Фирузъ, Пишануръ, Шахристанъ, Мунши-Сарай, Хальянъ, Итарчи, Джунъ-Мангытъ, Кипягласъ, Янки-Арыкъ, Ганчи, Газанъ-Дарякъ, Ходжа-Тахиръ, Риштани-Кызылы, Дигабадъ, Хайрабадъ. Довольно ли этого калыма, госпожа Куныш-Бану-Аимъ?“

Тогда многія изъ птицъ удивились щедрости филина и роскошному пиру Куйгенека и стали говорить между собою: „Посмотрите на тѣхъ, у кого не болитъ поясница въ то время, когда они ѣдятъ хлѣбъ“.

Куйгенекъ тогда всталъ и сказалъ: „Браво! Мы въ своемъ кругу сейчасъ не могли нахвалиться вашею щедростію. Птицы, присутствующія при опредѣленіи вами калыма, поздравляютъ васъ за справедливость, только не за Хайрабадъ“.

Филинъ спросилъ: что же за причина?

Куйгенекъ сказалъ: „Хайрабадъ стоитъ близко къ рѣкѣ, а сычи воды боятся. Поэтому вмѣсто Хайрабада дайте лучше Мугъ“.

---

*) Такимъ образомъ филинъ заявилъ, себя не только хорошимъ сватомъ, но и вѣрноподданнымъ своего хана, въ царствѣ котораго нѣтъ даже глиняныхъ разрушенныхъ стѣнъ, тогда какъ въ Зарѣчьи, въ Бухарѣ стѣны изъ жженаго кирпича стоятъ-де въ развалинахъ.

**) I. e. корзина. Шутникъ—авторъ прибавилъ слово «сабатъ» для рифмы къ слову Янги-рабатъ.

Филинъ сказалъ: „Хорошо, но не спѣшите, Мугъ запущенъ и дороги испорчены. Подобно тому, какъ Ташкентскій Мухаммадъ-Ходжа-Хаджи[1]) предпочиталъ скупость и чуть не сталъ несчастнымъ отъ этого. Но есть еще одна дорога... Я до осени поѣду туда и берусь исправить эту дорогу“.

Тогда Куйгенекъ посмотрѣлъ на соловья и далъ ему знакъ начать брачный обрядъ. Соловей, по объявленіи именъ, сѣлъ на вѣтку прославленія и началъ читать слѣдующее: „Слава принадлежитъ Тому, Котораго хвалятъ всѣ хвалители, будучи пылинками передъ солнцемъ и каплями въ морѣ; Тому, всемогущество Котораго проявляется въ листьяхъ деревьевъ и въ волнахъ рѣкъ, Который не можетъ перестать существовать и о познаніи сущности Котораго Его другъ обронилъ съ благодарнаго языка изреченіе: „Слава Тебѣ, Котораго мы не познали истиннымъ познаніемъ“[2]). Затѣмъ безсчетное превознесеніе принадлежитъ послѣднему изъ пророковъ, Мухаммаду-Мустафѣ, —благословеніе Божіе и миръ ему,—который защищаетъ своихъ падшихъ, согрѣшившихъ послѣдователей. Затѣмъ молитва и миръ четыремъ халифамъ, досточтимымъ сподвижникамъ (пророка), которые о насъ заботились, и основателю чистой секты, свѣточу между имамами, великому имаму куфійскому[3]),—да будетъ надъ нимъ милость Божія! Птицы, присутствующія въ семъ засѣданіи! Утверждаете ли вы бракъ Купышъ-бану-Аимъ за 1000 чардиваровъ, совершаемый съ ея согласія, на основаніи свидѣтельскихъ показаній? Изъ четырехъ брачныхъ условій по шаріату первое то,—чтобы мужъ не клевалъ жену своевольно; второе,—чтобы онъ поддерживалъ чардивары въ хорошемъ состояніи; третье,—чтобы онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ не отлучался безъ вѣсти и не оставлялъ жену безъ пищи и одежды; четвертое,—чтобы онъ безъ законнаго основанія не билъ ее до синяковъ на тѣлѣ“.

---

1) Т. е. совершившій путешествіе въ Мекку.

2) Разумѣется Богъ, о Которомъ такъ выражается Мухаммадъ.

3) Абу-Ханифа, по ученію котораго исповѣдуютъ исламъ туркестанскіе мусульмане. Онъ иначе называется Имамъ-Агзамъ т. е. великій имамъ.

Затѣмъ соловей прочелъ фатиху*), и народъ разошелся.

Послѣ этого сноха Кунышъ-Бану-Аимъ, словно насѣдки, привели ее и вручили Куленгеръ-Султану. Куленгеръ-Султанъ нашелъ въ госпожѣ Кунышъ-Бану-Аимѣ усладу для сердца своего, и оба они достигли исполненія своихъ желаній (т. е. зажили счастливо).

*) Такъ называется первая глава Корана. Въ переводѣ эта глава читается такъ: «Хвала Богу, Господу міровъ, Милостивому, Милосердому, держащему въ своемъ распоряженіи день суда! Тебѣ поклоняемся и у Тебя просимъ помощи: веди насъ путемъ прямымъ, путемъ тѣхъ, которыхъ Ты облагодѣтельствовалъ, а не тѣхъ, которые подъ гнѣвомъ, ни тѣхъ, которые заблуждаются».

Нѣсколько замѣчаній относительно пословицъ и поговорокъ сартовъ.

Туземное населеніе Туркестанскаго края сохраняетъ въ себѣ большія и совсѣмъ еще нетронутыя залежи разнообразнѣйшаго этнографическаго матеріала, изученіе котораго можетъ занять на много лѣтъ многихъ лицъ. Собираніе и обработка этого матеріала можетъ имѣть значеніе не только для науки, но и для нашей жизни и дѣятельности въ Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ этнографическія данныя могутъ способствовать лучшему пониманію быта туземцевъ, съ которыми мы вмѣстѣ живемъ и которыми управляемъ. Возможно полный обзоръ туземныхъ пословицъ, загадокъ, примѣтъ, присловій, сказокъ, пѣсенъ, обычаевъ, игръ можетъ уяснить намъ народную психологію туземцевъ и дастъ намъ ключъ къ пониманію разныхъ сторонъ ихъ жизни, естественно представляющей собою много своеобразнаго и мало понятнаго для насъ, русскихъ, родившихся и выросшихъ въ другихъ жизненныхъ условіяхъ.

Нужно вполнѣ согласиться съ отзывомъ газеты „Englishman“ о туземцахъ Индіи, что послѣдніе представляютъ для англичанъ „закрытую книгу“, сколько бы ни жить съ ними,—и все, что можно сдѣлать въ этомъ случаѣ, это—прочесть нѣсколько страницъ изъ закрытой книги... Не въ лучшемъ положеніи находимся и мы, русскіе, въ отношеніи Средне-Азіатскихъ туземцевъ, которые представляютъ и для насъ не менѣе закрытую книгу...

Въ настоящемъ выпускѣ напечатанъ переводъ тысячи пословицъ и поговорокъ сартовъ и туземной сказки, составленной изъ пословицъ и поговорокъ. Нѣкоторыя пословицы и поговорки, по свой-

ству выраженія ихъ, нельзя было дословно перевести на русскій языкъ, а иныя было бы и неудобно переводить буквально. Въ подобныхъ случаяхъ или совсѣмъ оставлялось неудобное туземное выраженіе безъ перевода, на что указано точками, или же обозначалось курсивомъ выраженіе, которое не отвѣчало подлиннику буквально. Въ скобкахъ и подстрочныхъ примѣчаніяхъ поставлены для ясности перевода добавочныя слова, которымъ въ подлинникѣ нѣтъ соотвѣтственныхъ выраженій.

Напечатанный въ этомъ выпускѣ подборъ пословицъ не великъ, а по справедливому замѣчанію Даля, для вѣрныхъ заключеній о народномъ бытѣ нуженъ полный сборникъ пословицъ; но я въ свое оправданіе могу сказать, что собирать туземныя пословицы далеко не такъ легко, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Ученые туземцы въ большинствѣ случаевъ относятся съ усмѣшкой къ такому занятію, какъ не соотвѣтствующему положенію серьезнаго человѣка, а простые люди—съ недоумѣніемъ и недовѣріемъ. Кромѣ того, туземцы затрудняются припоминать много новыхъ пословицъ и поговорокъ, и мнѣ приходилось получать по нѣскольку разъ отъ однихъ и тѣхъ же туземцевъ одинъ и тѣже пословицы, только написанныя въ разномъ порядкѣ. Понятно, и то, что многія пословицы припоминаются туземцами только при случаѣ, а чтобы выждать такой случай, нужно жить постоянно средя туземцевъ.

Пока нельзя требовать отъ собирателя туземныхъ пословицъ и обстоятельнаго объясненія ихъ: если русскія пословицы и поговорки даже въ концѣ XIX не вполнѣ объяснены, то тѣмъ болѣе трудно уразумѣть и растолковать смыслъ пословицъ туземныхъ, когда среди самихъ туземцевъ нѣтъ образованныхъ въ европейскомъ смыслѣ людей.

Къ пословицамъ присоединены поговорки и разныя другія изреченія на томъ основаніи, что народныя поговорки и книжныя изреченія часто употребляются народомъ и не лишены значенія съ общефилосовской точки зрѣнія, такъ какъ относятся къ однимъ изъ самыхъ поучительныхъ фазъ народной культуры (Тэйлоръ).

Особенно это нужно сказать относительно книжныхъ изреченій, указывающихъ на тотъ фактъ, что исламъ и въ этомъ случаѣ оказалъ большое вліяніе на духовную жизнь сартовъ.

Изъ напечатанной въ этомъ выпускѣ сказки видно, какое употребленіе пословицы и поговорки находятъ въ жизни сартовъ: пословицами и поговорками туземцы не только любятъ украшать свою рѣчь, но пользуются ими и въ оффиціальныхъ случаяхъ. Въ 1894 г. я случайно видѣлъ, какъ репетиторъ (мукарриръ) одной ташкентской мадрасы, оставшись безъ мѣста, привелъ въ своемъ прошеніи по этому случаю поговорку, что „птица летаетъ при помощи крыльевъ, а садится при помощи хвоста“, желая сказать этимъ, что при каждомъ преподавателѣ (мударрисъ) должны быть два репетитора, безъ которыхъ его уроки не будутъ хорошо усваиваться слушателями.

Что касается происхожденія пословицъ, то оно, по словамъ Буслаева, восходитъ ко временамъ доисторическимъ: „какъ языкъ отъ древнѣйшей эпохи, по преданію, переходитъ изъ рода въ родъ, сохраняя и до нашихъ временъ свои существенныя свойства въ устахъ народа; такъ и пословица, составлявшаяся при чуждыхъ нашимъ временамъ обстоятельствахъ давно уже угасшей жизни, по преданію же, доходитъ и до насъ въ народной рѣчи“*). По словамъ Даля, „пословица не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельствъ, какъ крикъ или возгласъ, невольно сорвавшійся съ души; это—цѣлыя изреченія, сбитыя въ одинъ комъ, въ одно междометіе. Сборникъ же пословицъ—сводъ народной премудрости и суемудрія; это—стоны и вздохи, плачъ и рыданія, радость и веселіе, горе и утѣшеніе въ лицахъ; это—цвѣтъ народнаго ума, самобытной стати; это житейская народная правда; судебникъ, никѣмъ не судимый. Что не болитъ, то и не плачетъ; что не дошло до народа, не касалось житья-бытья его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того въ пословицахъ нѣтъ; что внушалось добромъ либо лихомъ, вошло въ бытъ его, то найдете и въ пословицѣ“**).

*) Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Сочиненіе Ѳ. Буслаева. Т. I. Русская народная поэзія. Спб. 1861 г. Стр. 78.

**) Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ.... Влад. Даля. Изданіе второе. Спб. 1879. Напутное къ первому изданію.

Такимъ образомъ, проф. Буслаевъ говоритъ только о древнемъ происхожденіи пословицы, не касаясь вопроса о самомъ способѣ появленія этого рода народнаго творчества, а собиратель русскихъ пословицъ Даль признаетъ ихъ какъ бы самостоятельными формами человѣческой мысли, не стоящими въ связи съ другими словесными произведеніями народнаго духа. Проф. Потебня высказываетъ новый и оригинальный взглядъ на происхожденіе пословицъ. Въ изданныхъ въ 1894 г. лекціяхъ его по теоріи словесности, онъ говоритъ, что пословицы, эти краткія словесныя произведенія, весьма разнородны и что одинъ изъ видовъ пословицъ примыкаетъ непосредственно къ баснѣ и есть не что иное, какъ сокращеніе басни. Способъ превращенія басни въ пословицу бываетъ двоякій: или отбрасывается содержаніе, фабула басни, а конечное изреченіе, нравоученіе переходитъ въ пословицу; или наоборотъ, все содержаніе басни сокращается въ изложеніи до краткаго изреченія, мораль котораго подразумѣвается. Только такимъ предположеніемъ и объясняется, почему многія пословицы намъ непосредственно непонятны и требуютъ растолкованія, т. е. подысканія соотвѣтствующаго изреченію факта, изъ котораго пословица вытекла, какъ прямое логическое заключеніе. Напримѣръ, какъ объяснить пословицу: „Онъ и долотомъ рыбу удитъ“, если не предположить конкретнаго факта, служащаго основаніемъ этому изреченію. Такимъ фактомъ и является цѣлый разсказъ: шайка воровъ согласилась ограбить простаковъ. Одинъ изъ воровъ сѣлъ на берегу рѣчки, навязалъ на удочку долото и спустилъ его въ воду. Подходитъ одинъ изъ простаковъ, которыхъ воры хотѣли ограбить, и спрашиваетъ: „Чѣмъ ты рыбу ловишь?“— „Долотомъ“, отвѣчалъ воръ. „Развѣ можно долотомъ рыбу ловить?“ спросилъ простакъ.—„Какъ же, подожди, посмотри“, сказалъ воръ.—Простакъ сталъ смотрѣть, а въ это время товарищи вора очистили возъ простака. Подобно этому изреченія: „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“, или: „Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ“ получились изъ полныхъ разсказовъ, которые сократились до

одного предложенія, причемъ подробности разсказа, хотя отпали, но содержатся въ мысли и могутъ быть легко возстановлены.

Изъ этихъ и другихъ подобныхъ примѣровъ проф. Потебня выводитъ заключеніе, что и всякій другой разсказъ можетъ быть сжатъ до краткаго изреченія. Что же касается формы, какую принимаетъ сжатый разсказъ, то можетъ оставаться таже *конкретная* форма, какая была въ баснѣ, или разсказѣ, какъ напримѣръ: „Повадился кувшинъ по воду ходить, такъ ему и голову сложить“. Въ другихъ случаяхъ, при сокращеніи басни или разсказа, дѣлается обобщеніе единичнаго случая, возводимое въ правило, напримѣръ: „Кошку бьютъ, а невѣсткѣ замѣтку даютъ“...

Въ иныхъ случаяхъ сокращенію подвергается самый выводъ, правоученіе басни, какъ, напримѣръ: „Богу молись, а къ берегу гребись“. Нѣкто тонулъ и взывалъ о помощи къ св. Николаю, заступнику плавающихъ. Явился св. Николай и говоритъ: „Ты рукой махни, махни!“—Этому разсказу соотвѣтствуетъ древняя греческая басня о человѣкѣ, у котораго завязъ возъ и который сталъ взывать о помощи къ Гераклу. Явился Геракль и говоритъ: „Ты сперва возьмись за спицы колеса, подгони воловъ и тогда обращайся съ молитвой къ богамъ“*).

Басня и другія поэтическія произведенія, по словамъ проф. Потебни, разъясняютъ частный случай, сводятъ разнообразныя черты, заключающіяся въ немъ, къ небольшому числу ихъ. Тоже самое, только въ большей мѣрѣ, т. е. съ большей краткостью, дѣлаетъ пословица. Эти относительно небольшія умственныя величины каждый разъ являются замѣстителями тѣхъ массъ мыслей, изъ которыхъ онѣ возникли и которыя вокругъ нихъ группировались. Человѣкъ, располагающій сознательно значительнымъ количествомъ поэтическихъ образовъ, располагающій ими такъ, что они свободно приходятъ ему на мысль, тѣмъ самымъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи множество образовъ, которые обобщаетъ въ пословицѣ подобно тому, какъ алгебра обобщаетъ

*) У сартовъ есть очень близкая къ этому поговорка: «Спутай покрѣпче верблюду ноги, а потомъ возложи упованіе на Бога». Ср. рус.: «На Бога надѣйся, а самъ не плошай».

конкретныя величины. Этотъ процессъ проф. Потебня называетъ процессомъ сгущенія мысли*).

Рядомъ съ пословицами, возникшими изъ большихъ поэтическихъ произведеній, путемъ сокращенія послѣднихъ, сжиманія ихъ до одного періода иногда до одного выраженія, во всякомъ случаѣ до одной синтаксической единицы, существуетъ особый родъ пословицъ, коренящихся непосредственно на наблюденіи. Для примѣра тотъ-же авторъ указываетъ на пословицу: „*Сухая ложка ротъ деретъ*“ и говоритъ, что она возникла изъ наблюденія, взятаго изъ жизни, что деревянная, шероховатая ложка можетъ сдѣлать царапину во рту. (Не совсѣмъ точно: слѣдовало бы сказать, что всякая деревянная ложка сухая производитъ непріятное ощущеніе, когда попадаетъ въ ротъ, а намоченная, особенно намасленная деревянная ложка не производитъ непріятнаго ощущенія). Перенесите этотъ образъ на человѣческіе поступки, и получится пословица. Точно также наблюденіе, что „*безъ поджога дрова не горятъ*“ становится пословицей, когда это выраженіе относятъ къ коноводу, къ зачинщику извѣстнаго дѣла. Подобнымъ же образомъ проф. Потебня объясняетъ происхожденіе пословицъ: „Не было снѣгу, не было слѣду“ и „Изъ избы сора не выноси**).

Что-же касается *поговорокъ*, то онѣ, по объясненію проф. Потебни, относятся къ пословицамъ, какъ эмблема къ баснѣ: басня и пословица отвѣчаютъ на вопросы, вызываемые народною жизнію, на вопросы сложные, касающіеся нѣсколькихъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ качествами, или же дѣйствій съ ихъ признаками; поговорка, какъ эмблема, есть иносказательный образъ не такой сложный, какъ въ пословицѣ, а отдѣльно взятаго лица, качества или дѣйствія. Напримѣръ: „собака на сѣнѣ“, „волчій ротъ“, „лисій хвостъ“, „это мнѣ на руку“, „это ему не по нутру“, „стать въ тупикъ“ и др. Или: „У него всей одежи

*) А. А. Потебня. Изъ лекцій по теоріи словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьковъ, 1894. Стр. 82—97.

**) Тамъ-же, стр. 102—108.

двѣ рогожи, да куль праздничный". Если сказать: „Тяпу лямку, пока не выроютъ ямку", то будетъ пословица, а выраженіе „тяну лямку"—поговорка. Точно также выраженіе „везетъ"—поговорка, а если сказать: „дураку счастье везетъ", то получится пословица. Или: „убить бобра" составляетъ—поговорку, а выраженіе: „Не убить бобра, не видать добра" (т. е. шкуры его) есть уже пословица*).

Такимъ образомъ поговорка есть недоговоренная пословица, сокращеніе пословицы, а не что-нибудь новое, отличное отъ пословицы. Поэтому-то пословицы и поговорки обыкновенно и являются въ сборникахъ рядомъ, а не отдѣльно однѣ отъ другихъ; поэтому и въ настоящемъ выпускѣ вмѣстѣ съ пословицами сартовъ помѣщены и поговорки.

Несомнѣнно также, что пословицы и поговорки сартовъ большею частію имѣютъ древнее происхожденіе; но при этомъ нужно имѣть въ виду, что однѣ изъ нихъ принадлежатъ вообще тюркскимъ народамъ и встрѣчаются у киргизъ, татаръ и турокъ, а другія заимствованы у персовъ. Смѣшанное происхожденіе сартовъ сказалось такимъ образомъ и на ихъ пословицахъ и поговоркахъ. Въ этомъ отношеніи пословицы сартовъ нельзя назвать вполнѣ самобытными; тѣмъ не менѣе и онѣ заслуживаютъ вниманія и изученія, потому что составляютъ несомнѣнное духовное достояніе народа, потому что ихъ остроуміе такъ же свѣжо и смыслъ ихъ такъ же справедливъ, какъ и въ старину. Кромѣ этихъ практическихъ качествъ, пословицы сартовъ поучительны по своему значенію въ этнографіи: „съ теченіемъ исторіи пословицы не измѣнили своего характера, съ начала до конца удерживая свой точно опредѣленный тонъ" (Тэйлоръ).

Формы жизни общественной, а тѣмъ болѣе государственной, тѣмъ искусственнѣе, чѣмъ онѣ сложнѣе и чѣмъ больше чужихъ вліяній онѣ испытали на себѣ; но первоначальная форма народной жизни, то есть, семейная жизнь, жизнь близъ домашняго очага,

*) А. А. Потебня, стр. 108—111. Тамъ-же см. и др. примѣры.

всегда самобытна и отличается. къ счастію этнографовъ, особенною любовью къ родной старинѣ. Въ этихъ-то именно памятникахъ отдаленнаго народнаго творчества этнографъ и находитъ болѣе характерныя и часто болѣе симпатичныя черты народнаго характера. Религіозныя представленія, взаимныя отношенія супруговъ и родителей къ дѣтямъ, домашній бытъ съ его обычаями и развлеченіями, сказки и прочія созданія народнаго духа, воспитывавшія часто въ теченіе вѣковъ молодыя поколѣнія, приметы и заговоры, замѣнявшіе людямъ въ теченіе долгаго періода точную науку, и наконецъ взглядъ на общественныя отношенія,—все это этнографъ находитъ въ памяти народа, въ произведеніяхъ первобытнаго творчества его. „Какъ археологъ спускается съ киркою и заступомъ въ глубину земли, чтобы находить слѣды прошлаго въ костяхъ, черепахъ, камняхъ: такъ филологъ пытается возсоздать образъ первобытной жизни изъ обломковъ словъ, выпесенныхъ на берегъ преданія изъ пучины неизмѣримо далекихъ временъ“*).

Этнографъ тщательно собираетъ и еще тщательнѣе долженъ изучать собираемый имъ матеріалъ, не стѣсняясь его количествомъ и не бракуя его качествъ съ предвзятой цѣлью: „Чтобы распознать и дойти до вѣрныхъ заключеній о бытѣ народномъ, нуженъ не цвѣтникъ пословицъ, не выборка того, что намъ правно, а полный сборникъ, хотя бы цѣлая четверть его и не приходилась по нашему вкусу“ (Даль).

Туземныя пословицы имѣютъ еще и то значеніе, что самый языкъ ихъ представляетъ важный предметъ для изученія: языкъ пословицъ долженъ по-преимуществу считаться языкомъ *народнымъ*, такъ какъ въ пословицахъ выраженія не сочиняются, какъ въ книжной рѣчи, а подъ вліяніемъ чувства вырываются изъ глубины души и потому отличаются особою силою и выразительностію. И съ этой стороны подлинный текстъ пословицъ можетъ дать филологу богатый матеріалъ при изслѣдованіи мѣстнаго языка, какъ въ лексическомъ, такъ и въ синтаксическомъ

*) О. Шрадеръ, Опытъ сравнит. языковѣдѣнія и первобытная исторія. Перев. съ нѣм. Спб. 1886 г. Предисловіе.

отношеніяхъ. Если русская грамматика, уже достаточно разработанная, можетъ и должна многому еще научиться у пословицъ, а во многихъ частяхъ своихъ должна быть даже передѣлана, какъ говоритъ Даль, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о грамматикѣ языка сартовъ, совершенно еще не разработанной.

Первымъ европейцемъ, обратившимъ вниманіе на пословицы Туркестанскихъ туземцевъ былъ Германъ Вамбери, издавшій въ 1867 году въ Лейпцигѣ сборникъ въ 358 стр. „Gagataische Sprachstudien“, содержащій въ себѣ краткій очеркъ грамматики, хрестоматію и словарь джагатайскаго языка. Въ этомъ сборникѣ, на стр. 45—58, былъ напечатанъ текстъ и переводъ 112 пословицъ; въ III вып. Туркестанскаго Ежегодника (Спб. 1874) были напечатаны 103 киргизскихъ пословицы въ русскомъ переводѣ; въ киргизской хрестоматіи Я. Лютша (Ташкентъ, 1883) напечатанъ въ русской транскрипціи киргизскій текстъ 273 пословицъ Перовскихъ киргизъ; въ изданной въ 1889 г. книгѣ Н. И. Гродекова „Киргизы и Кара-киргизы Сыръ-Дарьинской области“, на стр. 261—298, напечатаны въ русскомъ переводѣ 658 пословицъ и поговорокъ туземныхъ (киргизскихъ), большая часть которыхъ перешла къ сартамъ.

Помѣщенныя въ настоящемъ выпускѣ пословицы были первоначально напечатаны вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ ихъ въ I и II вып. Трудовъ Сыръ-Дарьинскаго областнаго статистическаго комитета*), а въ настоящемъ изданіи перепечатаны безъ подлиннаго текста (въ избѣжаніе излишнихъ расходовъ), но сгруппированы по содержанію, причемъ исправленъ и самый переводъ ихъ по требованіямъ русской рѣчи.

Что касается особенностей подлиннаго выраженія пословицъ, то необходимо имѣть въ виду, что въ большинствѣ случаевъ онѣ представляютъ собою двустишіе, отличающееся краткостію и живостію выраженія и оканчивающееся рифмой.

*) Первая серія этихъ пословицъ (№№ 1—486) была перепечатана проф. Вамбери съ краткимъ предисловіемъ подъ заглавіемъ: «Die Sarten und irhe Sprache». Von H. Vambery.

Примѣры: Атанынгъ кюнгли—балада,
Баланынгъ кюнгли—далада.
Атадынъ угулъ тугмасъ му?
Атанынгъ юлыны тутмасъ му?
Яу тюби иль булуръ,
Джаръ тюби юлъ булуръ.

Расчлененность двухъ полустишій составляетъ отличительный характеръ туземной пословицы. Поговорки и такъ называемыя изреченія, столь любимыя сартами, этихъ свойствъ не имѣютъ. Изреченія обыкновенно—плодъ благочестиваго настроенія мусульманскихъ книжниковъ, не всегда обладавшихъ поэтическимъ даромъ и потому слагавшихъ силлабическія вирши, напоминающія вирши русской юго-западной литературы. Но уваженіе къ религіозному авторитету мусульманскихъ святыхъ перенесено и на ихъ вирши, которыя принимаются въ живой рѣчи даже съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ древняя пословица, такъ какъ послѣдняя служитъ остаткомъ древней, языческой старины, а изреченіе святаго, въ родѣ Суфи-Аллаяра или Хазрята-Яссави переноситъ сарта въ мусульманскій міръ и кромѣ того рекомендуетъ его самого въ глазахъ слушателей, какъ человѣка благовоспитаннаго и набожнаго*).

Краткость и живость выраженія пословицъ достигаются опущеніемъ глаголовъ и союзовъ и сліяніемъ разныхъ предложеній. Опущеніе союзовъ достигается тѣмъ легче, что *условная* форма глагола уже предполагаетъ условный союзъ (если—то), а *временная* форма и совсѣмъ не требуетъ союза времени (когда—тогда); *причинный* союзъ также легко можетъ быть подразумѣваемъ по смыслу, а относительный союзъ (кто—тотъ) заключается въ причастной формѣ.

---

*) Изъ напечатанной въ этомъ выпускѣ кокандской сказки между прочимъ видно какимъ широкимъ употребленіемъ пользуются въ обыкновенномъ разговорѣ изреченія мусульманскихъ благочестивыхъ людей.

Примѣры: Мужъ—голова, жена—шея.
Друзей—двое, враговъ—восьмеро.
Домъ съ дѣтьми—базаръ.
Домъ безъ дѣтей—могила.
Мужчинъ много—дровъ нѣтъ,
Женщинъ много—воды нѣтъ.
Ищущій безъ недостатка друга
Остается безъ друга. И мн. др.

Въ поговоркахъ краткость выраженія достигается недоговариваніемъ мысли. Примѣры:

Отпусти гостя и освободи голову (отъ заботы).
Не смѣйся надъ другомъ, —и на твою голову придетъ (бѣда).
Дуракъ собираетъ дубинки (на свою голову).
За службу—клевета. И мн. др.

Кромѣ риомы, какъ созвучія слоговъ въ концѣ полустишій, въ пословицахъ сартовъ допускается созвучіе цѣлыхъ словъ, причемъ ассонансъ слышится не только въ гласныхъ, но и въ согласныхъ звукахъ. Съ этой цѣлію въ обоихъ полустишіяхъ встрѣчаются или одни и тѣже слова, или слова подбираются по наибольшему созвучію. Напримѣръ:

Йитимъ-кызъ ауга чикаръ,—
Башидинъ гауга чикаръ.
Анасызъ йитимъ шумъ йитимъ,
Аналыкъ йитимъ гуль йитимъ.
Ирлярь кубь булса, утъ йокъ,
Хатунларъ кубь булса, су йокъ.
Базаръ курки дуръ бакалъ,
Йигитъ курки дуръ сакалъ.

Одновременно съ ассонансомъ, въ туземной пословицѣ встрѣчается и аллитерація, причемъ у сартовъ она выступаетъ рѣзче, чѣмъ у европейскихъ народовъ. Напримѣръ:

Кылычъ кыныда курь,
Йигитъ куйныда курь.

Кулъ кутурса кудукка чичаръ,
Ить симирся игасинь капаръ.
Кюльдинъ тамъ булмасъ,
Кулдинъ угулъ булмасъ,
Кумдынъ курганъ булмасъ,
Кулдынъ бикъ булмасъ.
Кулъ бирлянь куймакъ йисянгь, кустурмай куймасъ;
Чури бирлянь чильпякъ йисянгь, чичурмай куймасъ.

Но самою отличительною особенностью пословицъ сартовъ составляетъ ихъ своеобразный параллелизмъ, состоящій не въ простомъ развитіи двухъ рядомъ стоящихъ мыслей въ одной и той-же формѣ, а въ усиленіи главной мысли сравненіемъ или противоположеніемъ. Напримѣръ:

Два ножа въ одинѣхъ ножнахъ не умѣстятся,
Двѣ любимицы въ одномъ сердцѣ не умѣстятся.
Отъ хорошаго человѣка имя останется,
Отъ дурного человѣка кляуза останется.
Если умретъ жена у богача, то обновится постель у него,
Если умретъ жена у бѣдняка, то разболится голова у него.
Безъ отца сынъ—дурной,
Безъ матери дочь—дурная.
Воспитанный отцомъ острить стрѣлы будетъ,
Воспитанный матерью кроить одежду будетъ.
Дочь походитъ на тетку по матери,
Сынъ походитъ на дядю по матери.
Слова богатаго съ приказаніемъ,
Слова бѣдняка съ сожалѣніемъ.
Другъ на голову смотритъ,
Врагъ на ноги смотритъ.

Не увеличивая примѣровъ, можно сказать вообще, что нѣкоторыя пословицы сартовъ по своему складу и содержанію близко напоминаютъ притчныя изреченія ветхаго завѣта, сохранившіяся въ кн. Притчей и Екклесіаста Соломона и въ кн. Сираха. Въ тѣхъ и другихъ преобладаютъ сравненія и противоположенія, напра-

вѣнныя къ назиданію и расчлененныя на два полустишія, близко соприкасающіяся своими мыслями. Таковы, напримѣръ, изреченія кн. Притчей:

Мудрые наслѣдуютъ славу,
Безумцевъ постигнетъ безславіе.
Мудрость—на устахъ умнаго,
Палка—на спинѣ неразумнаго.
Добрая жена—вѣнецъ для мужа,
Порочная жена—костоѣда для него.
Бѣднаго ненавидятъ ближніе,
У богатаго много друзей.
Нищій говоритъ съ мольбой,
Богатый отвѣчаетъ съ дерзостью.
Слава юношей—сила ихъ,
Украшеніе старцевъ—сѣдина*).

Въ пословицахъ сартовъ при помощи сравненій сопоставляются иногда совершенно разнородные предметы и сближаются по одному случайному признаку, о какомъ европейцу, живущему при другихъ условіяхъ домашней и общественной жизни и имѣющему о многихъ предметахъ иныя понятія, не можетъ притти и въ голову. Напримѣръ:

Женщина жирѣетъ во время траура, вошь—отъ кала.
Рису—полотье, женщинѣ—объятія. (Полотье=объятію).
Въ старой одеждѣ вошь ѣдка,
У злого человѣка рѣчь ѣдка.
Если ворона будетъ твоей сосѣдкой,
То пищей твоей будетъ навозъ.
Лошадь въ худобѣ,
Дѣвица въ сиротствѣ (обѣ жалки).

Въ пословицахъ сартовъ очень часто берутся для сравненія лошади, коровы, овцы, козы, верблюды, ослы, собаки и проч., при чемъ сопоставленія дѣлаются неожиданныя и грубыя,

*) Въ кн. Сираха находятся подобныя же изреченія, въ которыхъ выражалась житейская мудрость древнихъ евреевъ.

напримѣръ: „Нѣкоторыя женщины выносливы—какъ верблюдъ, а нѣкоторыя—какъ разорванная собакой кишка“ т. е. никуда не годятся*). Сравненіе людей съ животными до того обычно въ пословицахъ сартовъ, что и объясненіе этого вошло въ поговорку: „Есть люди, какъ узоръ среди людей; есть люди, лучше которыхъ животныя“ и „Пестрота у животныхъ снаружи (въ шерсти), пестрота у людей (лукавство)—внутри“ (№№ 885 и 886). При этомъ мужчина всегда стоитъ неизмѣримо выше женщины, не занимающей въ семейной жизни сартовъ должнаго положенія и не имѣющей мѣста въ обществѣ. По пословицѣ № 57, мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой головой; по пословицѣ № 62, женщина—безъ ума, лягушка безъ—хвоста, а по пословицѣ № 66,—у женщины нѣтъ вѣрности, у собаки нѣтъ измѣны. Характерна по сравненію поговорка № 469: „Ложный пиръ (глава дервишей)—корова, а его послѣдователи—быки“. (См. объясненіе на стр. 32).—Иногда сравненіе при кажущейся простотѣ бываетъ глубокомысленно, наприм. въ пословицѣ: „Нечистота сердца (злоба) сойдетъ, когда выскажешься; съ руки нечистота сойдетъ, когда вымоешь руку“. Или: „Кровь не смывается кровью, водой смывается“. Или: „Если будешь ласковъ, то и змѣя выползетъ изъ норы; если будешь говорить грубо, то и умъ выйдетъ изъ головы“.

---

*) Въ пословицахъ и поговоркахъ сартовъ встрѣчаются иногда совсѣмъ неприличныя выраженія. Изъ напечатанной выше сказки видно, что въ веселой компаніи можно, пользуясь пословицами и поговорками, очень легко наговорить «слонъ безъ покрывала». (См. стр. 98). При этомъ невольно припоминаются любопытныя подробности, имѣвшія мѣсто во время изданія подлиннаго текста упомянутой сказки. Когда возникло сомнѣніе относительно нѣкоторыхъ, не переводимыхъ на русскій языкъ мѣстъ, я обратился къ нѣкоторымъ солиднымъ тулемцамъ за разъясненіемъ моего недоумѣнія, и мнѣ отвѣтили эти почтенные люди, что въ сказкѣ возможно допускать всякія выраженія, а тѣмъ болѣе отъ лица, не пользующагося уваженіемъ: самъ-де Абу-Юсуфъ, одинъ изъ первоклассныхъ авторитетовъ мусульманской юриспруденціи, выслушалъ неприличный отвѣтъ глупца именно потому, что это былъ глупецъ (стр. 94); человѣкъ умный и почтенный, конечно-де, такихъ глупостей говорить не станетъ.—Умѣстно прибавить къ этому, что шутки и остроты сартовъ до дѣтъ поръ будутъ грубы, пока мусульманская женщина не найдетъ себѣ доступа въ общество мужчинъ, нравы котораго, безъ сомнѣнія, грубы и не могутъ смягчиться въ отсутствіе женщины.

Сравненія въ пословицахъ сартовъ высказываются не только въ прямой, утвердительной формѣ, но и въ вопросительной. Такъ, напримѣръ:

«Человѣкъ человѣку равенъ-ли?
«Зрѣлому плоду сырой равенъ-ли?
«Бадамъ съ Арысомъ*) равенъ-ли?
Кто не любитъ дѣвушки?
Кто не пьетъ кумыса?
Сынъ не отъ отца ли родится?
Не отцовской ли дороги придержится?

Вопросительная форма пословицъ встрѣчается рѣдко и тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе производитъ на человѣка, потому что вопросъ здѣсь не выражаетъ сомнѣнія, а прямо предполагаетъ утвердительный отвѣтъ, еще болѣе усиливаемый вопросомъ.

Вмѣстѣ съ сравненіями въ пословицахъ видное мѣсто занимаютъ *противоположенія,* когда одному предмету противопоставляется другой предметъ. Этотъ способъ выраженія, извѣстный и у европейскихъ народовъ, у азіатскихъ пользуется гораздо большимъ распространеніемъ. Какъ видно изъ самыхъ пословицъ, мужчина противополагается женщинѣ, добрая жена—женѣ злой; дѣти, имѣющія родителей—сиротамъ; дѣти богатаго человѣка—дѣтямъ бѣдняковъ; родственники—чужимъ; гость—хозяину; другъ—врагу; хорошій человѣкъ—дурному человѣку; умный—глупому; богатый—бѣдному; щедрый—скупому; сытый—голодному и т. д. (Примѣры смотри въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ пословицъ).—Противоположенія встрѣчаются у сартовъ не только тогда, когда рѣчь идетъ о двухъ различныхъ предметахъ, но и тамъ, гдѣ говорится объ одномъ предметѣ, напримѣръ: „Болѣзнь появляется легко, а проходитъ трудно“. Или: „Правда гнется, но не ломается“. Иногда основная мысль пословицы выясняется или усиливается противоположными сопоставленіями, напримѣръ: „Кто говоритъ не думая, тотъ умретъ не хворая“; или: „Болѣзнь есть, собо-

*) *Бадамъ*—рѣчка города Чимкента, *Арысъ*—рѣчка въ 40 верст. отъ Чимкента.

лѣзнующихъ нѣтъ; печаль есть, сочувствующихъ нѣтъ"; или: „Кто хочетъ достать розу, тотъ уколится объ ея шипы; кто хочетъ поѣсть меду, того ужалятъ пчелы".

Что касается животныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, которые вводятся въ пословицы для сравненій, то они въ качественномъ отношеніи различаются между собою: аргамакъ цѣнится выше лошади, оселъ считается ниже лошади; верблюдъ считается образцомъ выносливости и ворчливости, одногорбый верблюдъ ставится выше двугорбаго за свою силу; куланъ считается образцомъ неукротимости, жеребецъ—злости, олень—осторожности и боязливости; овца лучше козы, баранъ выше овцы; собака уважается за вѣрность хозяину; левъ считается представителемъ силы и величія; кошка упоминается, какъ существо слабое, но хитрое, а крыса и мышь—какъ глупые и ничтожные звѣрки. Изъ птицъ выше цѣнятся охотничьи птицы; аистъ уважается, ворона упоминается для насмѣшки, курица цѣнится низко, а самая дрянная птица—сычъ; самцы вообще ставятся выше самокъ; лягушка презирается, змѣя считается злобною, а муравей и жукъ ничтожными. Изъ растеній хлѣбные злаки цѣнятся выше другихъ растеній; а изъ цвѣтовъ выше всего роза, какъ символъ нѣжной красоты. Изъ деревъ упоминается тополь для олицетворенія силы. Изъ неодушевленныхъ предметовъ упоминаются въ пословицахъ: домъ съ его очагомъ, котелъ, ложка, чашка; сабля съ ножнами, ножъ, лукъ со стрѣлами, плеть, халатъ, шапка, сапоги и др. Наконецъ въ пословицахъ упоминаются и разныя занятія жителей, въ числѣ которыхъ земледѣлію отводится первое мѣсто.

Было бы интересно представить здѣсь картину народнаго быта сартовъ на основаніи пословицъ и поговорокъ; но такая картина можетъ быть представлена тогда, когда будутъ собраны и изданы и прочіе этнографическіе матеріалы, а въ настоящемъ выпускѣ указываются только основныя стороны семейной жизни сартовъ, на основаніи пословицъ и поговорокъ ихъ. Семейная жизнь составляетъ самую важную и самую интересную сторону

народнаго быта туземцевъ, потому что положеніе семьи имѣетъ первостепенное значеніе въ жизни всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ, а равно и по тѣмъ особымъ условіямъ, въ какихъ находится семья у сартовъ. Въ настоящее время мы знаемъ сартовъ—мусульманъ, среди которыхъ исламъ началъ распространяться только въ VIII вѣкѣ по Р. Х., но исторія знаетъ сартовъ гораздо ранѣе: уже во время Птоломея, Александрійскаго географа и математика, жившаго въ первой половинѣ втораго столѣтія по Р. Х., сарты (яксарты) несомнѣнно существовали и имѣли города на Сыръ-Дарьѣ.

Современные наши сарты могутъ по праву, на основаніи Корана и шаріата, жениться на двухъ, на трехъ, на четырехъ женахъ*), но древняя пословица говоритъ, что „Мужъ и жена—пара воловъ, соединенныхъ однимъ ярмомъ“. Можетъ быть, въ томъ-же смыслѣ говорится: „Оба—одинъ человѣкъ, какъ чересѣдельникъ у телѣги“, соединяющій двѣ оглобли. Это значитъ, что древній, чисто народный взглядъ сартовъ признавалъ единожество, имѣющее цѣлью равномѣрную трудовую жизнь супруговъ, что вызывалось самымъ земледѣльческимъ бытомъ сартовъ, указаніе на который находится въ той же самой пословицѣ: сарты, какъ и другіе древніе народы пользовались и до сихъ поръ пользуются при обработкѣ земли ярмомъ воловъ**). При занятіяхъ земледѣліемъ, мужчинѣ естественно было брать себѣ помощницу и продолжать съ нею тѣсную, неразрывную жизнь, какъ говорится въ пословицѣ: „Жена—помощница мужа, дрова—послѣднее дѣло въ домашнемъ обиходѣ“. Или: „Мужъ—голова, жена—шея“. Тѣснѣе этой связи трудно представить, такъ какъ отдѣленіе головы отъ шеи ведетъ за собою прекращеніе жизни человѣка. Слѣдующая поговора указываетъ въ частности на раздѣленіе труда между мужемъ и женой: „Махать китменемъ, брать

*) См. Коранъ, гл. 4, ст. 3.

**) Любопытно при этомъ сопоставить современное русское выраженіе „*супруги*“ (супругъ и супруга) со славянскимъ выраженіемъ «супрягъ воловъ», съ латинскимъ „conjunx“ и съ греческимъ „zeugos“.

и складывать (снопы?), пашущихъ быковъ погонять, по дѣламъ ходить туда и сюда.... (подразумѣвается: составляетъ дѣло мужа). А жена говоритъ: Ой! Ой! „Тѣсто дѣлать, огонь разводить, пищу готовить“.... (т. е. и эти занятія не легки, не уступятъ-де мужиной работѣ).

Неразрывность супружескаго союза выражена у сартовъ въ пословицахъ: „Жена не плетка,—съ руки не сбросишь“ и „Долгъ прекращается, когда уплатишь его, а жена при тебѣ останется“, даже и въ томъ случаѣ, когда жена бываетъ злая, вообще дурного нрава, а также и тогда, когда она состарится: „Если лошадь у тебя будетъ злая (дурная) то, продавши ее, ты избавишься отъ нея; а если жена у тебя будетъ злая, какъ ты избавишься отъ нея?“ Мужъ чувствуетъ всю тягость своего положенія отъ сожительства съ такой супругой, потому что „выглянувшее изъ за облака солнце ѣдко (рѣжетъ глаза), и языкъ злой жены ѣдокъ“. Другая пословица говоритъ: „Если жена у тебя злая, что тебѣ пользы отъ мира-тишины селенія? Если сапоги у тебя тѣсны, что тебѣ пользы отъ обширности вселенной?“ Или: „Что пользы отъ обширности этого міра, если сапоги у тебя тѣсны? Что пользы отъ обширности вселенной, если жена у тебя развратная?“

Противъ злонравія жены поговорка не указываетъ мужу никакого средства; помимо личнаго внутренняго неудовольствія, мужъ развратной жены подвергается еще посмѣянію отъ другихъ: „Если жена—развратница, то мужъ—оселъ“, т. е. будетъ презираемъ.

Старость жены пословица отмѣтила сравненіемъ: „У ветхой одежды нѣтъ тепла“, но утѣшаетъ мужа шуткой: „Когда состарится у тебя жена, не держи собаки“*), такъ какъ и старая жена приноситъ пользу мужу—домохозяину, замѣняя собаку, стерегущую домъ и, можетъ быть, потому, что старой женой никто не прельстится и не зайдетъ къ ней въ домъ въ отсутствіе мужа.

Наконецъ, пословица указываетъ, что дѣлать мужу въ томъ случаѣ, если жена у него глупая: „Если жена у тебя будетъ

*) Варіантъ пословицы № 141 (стр. 11).

глупая, пусть плетка у тебя будетъ толстая". Пословица эта нѣкоторыми сартами буквально примѣняется еще и въ настоящее время*).

Важно для характеристики народнаго взгляда сартовъ на супружескую жизнь именно то, что пословицы не говорятъ ни слова о расторженіи супружескаго союза не только при недостаткахъ въ умѣ и характерѣ жены, но и въ случаѣ дурного поведенія ея. Равно, пословицы не признаютъ возможнымъ одновременнаго дружелюбнаго сожительства мужа съ двумя женами, а на большее число женъ (на три, на четыре) нѣтъ и намековъ. „Не умѣстятся двѣ ноги въ одномъ сапогѣ; не умѣстятся двѣ любимицы въ одномъ сердцѣ"; „Два ножа не умѣстятся въ одномъ ножнахъ; не умѣстятся двѣ любимицы въ одномъ сердцѣ"; „Два арбуза не умѣстятся подъ одной подмышкой". Вмѣстѣ съ этимъ пословица представляетъ положеніе двоеженца очень незавидными: „Имѣющій одну жену будетъ иногда ссориться съ нею, а имѣющій двухъ женъ умретъ съ голода"; „У сидящаго на ослѣ ноги не знаютъ покоя (болтаются), у имѣющаго двухъ женъ уши не знаютъ покоя". И еще: „Первая жена—заповѣдь Божія; вторая жена—собачій хвостъ".—Эти пословицы даютъ понять, что въ древности многоженство не пользовалось у сартовъ уваженіемъ, да и теперь среди бѣднаго, трудящагося и не допускающаго излишествъ въ жизни сартовскаго населенія многоженство рѣдко встрѣчается и не одобряется, потому что постоянныя ссоры женъ между собою не только нарушаютъ покой семейной жизни, но и доставляютъ мужу большія непріятности: нерѣдко ссоры женъ доходятъ до драки, причемъ иногда страдаетъ и мужъ.

Страннымъ поэтому кажется оправданіе многоженства, въ Турецкой газетѣ „*Хизметъ*", когда она, возражая европейскимъ

*) Одинъ туземецъ совершенно простодушно и съ видимымъ сожалѣніемъ высказывалъ, что при всемъ желаніи пріучить свою жену къ чистотѣ и опрятности, онъ не можетъ достичь этого и при этомъ прибавилъ, что и мыла ей разнаго покупалъ, и плеткой билъ, но все безъ пользы.... Ср. Коранъ, гл. 4, ст. 38.

авторамъ и опровергая установившіеся въ Европѣ взгляды на многоженство, говоритъ: „Въ эпоху появленія ислама многоженство въ безобразнѣйшихъ формахъ существовало, кромѣ Аравіи, еще во многихъ странахъ. Исламъ ограничилъ его и обставилъ извѣстными регулирующими условіями. Чтобы имѣть болѣе одной жены, необходимо находиться подъ вліяніемъ настоятельной причины, которая бы вызывала это. Кромѣ того, необходимо быть въ состояніи соблюсти полное равенство между женами и имѣть достаточно состоянія, чтобы каждой предоставить отдѣльную обстановку для жизни. Помимо подобныхъ, трудно выполнимыхъ условій, на взятіе другой жены должна быть согласна первая жена, а на взятіе третьей должны изъявить согласіе первая и вторая жены. При выполненіи означенныхъ условій, многоженство не представляетъ для женщины тяжкихъ условій жизни. Если данный мужчина находится въ уважительныхъ условіяхъ взять вторую жену, то что остается ему дѣлать? Искать любви внѣ дома, въ продажныхъ объятіяхъ.... Это не можетъ быть скрыто отъ жены, которая легче перенесетъ необходимость подѣлить ложе и любовь съ законной подругой, чѣмъ съ неизвѣстными куртизанками, разъ она, по физическимъ или моральнымъ причинамъ, перестала удовлетворять мужа. Такая жена менѣе несчастна, чѣмъ жена, теряющая мужа въ грязи падшихъ женщинъ“.

„Противники многоженства не должны упускать изъ виду, что институтъ этотъ установленъ исламомъ не для потворства или терпимости разврата, а въ уваженіе къ исключительнымъ, иногда болѣзненнымъ условіямъ и требованіямъ человѣческой слабости, какъ средство предупрежденія опаснѣйшихъ уклоненій въ сторону разврата и незаконныхъ сожительствъ“*).

Но въ Коранѣ сказано иначе**), и обращеніе турецкаго автора

---

*) Заимствовано изъ газеты «Переводчикъ» № 39 за 1891 г. отъ 8 ноября.

**) «Жены ваше—поле ваше; ходите на ваше поле, когда ни захотите» (гл. 2, ст. 233). И еще: «Во время ночи поста разрѣшается вамъ сношеніе съ женами вашими: онѣ—одежда для васъ, а вы—одежда для нихъ. Богъ знаетъ, что вы обманывали себя самихъ; поэтому Онъ жалѣетъ васъ и прощаетъ вамъ» (гл. 2, ст. 183).

къ противникамъ этого принципа мало убѣдительно: нарушенія супружеской вѣрности среди европейскихъ противниковъ многоженства не находятъ себѣ нравственнаго оправданія и остаются „преступленіями“, равно какъ и терпимость проституціи не служитъ доказательствомъ недостатковъ моногамическаго брака*). Пороки и слабости такими и должны оставаться предъ судомъ совѣсти, а не оправдываться; принципъ долженъ стоять выше практики,— иначе въ жизни людей не будетъ движенія впередъ, не можетъ быть нравственнаго усовершенствованія.

По народному представленію сартовъ, дѣти составляютъ истинную цѣль супружества и главное счастіе семьи. Пословица выразила эту истину самымъ наглядным сравненіемъ: „Домъ съ дѣтьми —*базаръ*, домъ безъ дѣтей —*могила*“. Особенно тяжела участь бездѣтной жены: мужъ ею недоволенъ и можетъ жениться на другой въ надеждѣ имѣть дѣтей отъ новой жены**). Въ такомъ случаѣ человѣкъ состоятельный оставляетъ при себѣ и прежнюю жену, а несостоятельный, не имѣя возможности уплатить новый калымъ, долженъ мириться съ своимъ положеніемъ. И женщина, не имѣющая дѣтей, ходитъ опечаленною и прибѣгаетъ къ разнымъ средствамъ для разрѣшенія своего неплодства: посѣщаетъ могилы святыхъ, даетъ обѣты, исполняетъ разные суевѣрные обряды, обращается за помощію къ ишанамъ, отъ которыхъ получаетъ разные талисманы. Въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края есть такія святыя мѣста, куда являются бездѣтныя женщины на поклоненіе. Въ Ферганской области, въ Ошскомъ уѣздѣ есть мнимая могила св. Іова (Хазрятъ Аюбъ). Около этой могилы лежитъ камень, который бездѣтныя женщины особымъ образомъ обнимаютъ и цѣлуютъ съ вѣрою, что послѣ этого неплодство ихъ разрѣшится. Ишаны даютъ просительницамъ благословеніе и особые лоскутки бумаги съ написанными на нихъ

*) Желающимъ ознакомиться съ мусульманскимъ законоположеніемъ о бракѣ и примѣненіемъ его въ жизни можно указать на сочиненіе М. Машанова «Мухаммеданскій бракъ»... (Казань, 1876).

**) На практикѣ такъ часто и бываетъ: сартъ беретъ другую жену, потому что отъ первой не имѣетъ дѣтей.

молитвами для ношенія ихъ при себѣ и для чтенія*). Пословица указываетъ на постоянную озабоченность бездѣтной женщины и на ея надежду имѣть уже не одного, а *нѣсколькихъ* дѣтей: „Бездѣтная женщина не удовольствуется *одною* дудочкой". Обыкновенно, женщина, въ ожиданіи времени родовъ, приготовляетъ все нужное для новорожденнаго и въ томъ числѣ глиняную дудочку (сумякь), вставляемую въ нижнюю доску люльки для стеканія мочи; но надъ бездѣтной женщиной пословица смѣется, выставляя ее недовольствующеюся одной дудочкой, а ищущею нѣсколько такихъ дудочекъ. И отецъ, не имѣющій дѣтей печалится, говоря по пословицѣ: *„Нѣтъ сына у меня, который бы поддержалъ мой родъ: нѣтъ человѣка, который собралъ бы мои кости"* **).

По словамъ народной мудрости, дѣторожденіе обусловливается законнымъ сожительствомъ: „Тотъ не—сынъ, который не рожденъ тобой; тотъ не—рабъ, который не купленъ тобой". Сравненіе сына съ рабомъ, пріобрѣтеннымъ посредствомъ купли, т. е. законно, даетъ понять, что и рожденіе сына разумѣется законное, въ бракѣ. Незаконнорожденныя дѣти и по пословицѣ не пользуются уваженіемъ: „У незаконнорожденнаго (щенка) хвостъ—въ одну горсть".

Кровная связь родителей съ дѣтьми, выражающаяся въ ихъ физическомъ сходствѣ, сказывается и въ сходствѣ душевныхъ наклонностей дѣтей: *„Сынъ не отъ отца ли родится? Не по отцовской ли дорогѣ онъ пойдетъ!"*; *„Отъ осла ослъ родится, отъ лошади лошадь родится"*. Родственное сходство не ограничивается родителями и дѣтьми; но пословица отдаетъ пре-

---

*) При этомъ встрѣчались случаи соблазнительнаго свойства: въ ханское время одинъ ишанъ въ Ташкентѣ прямо-таки злоупотреблялъ довѣріемъ къ его авторитету простодушныхъ женщинъ; онъ приглашалъ къ себѣ ищущихъ его помощи женщинъ для наставленія, въ совершенномъ уединеніи. Разрѣшеніе неплодства послѣ такихъ посѣщеній, tête à tête, авторитетнаго ишана дѣлалось предметомъ насмѣшекъ для мужа бывшей бездѣтной жены.

**) Любопытно въ этомъ случаѣ сопоставленіе богатаго и бѣднаго въ пословицахъ въ отношеніи дѣторожденія: «Богатый имѣетъ удачу въ посѣвѣ, а бѣдникъ имѣетъ удачу въ дѣторожденіи»; «У бѣдника спорится дѣти»; «У ленивой дыни много сѣмянъ».

имущество вліянію родства по матери: „Если мать сумасшедшая, то и всѣ дѣти сумасшедшія“. Или: „Дочь походитъ на тетку по матери“. Дурныя качества родителей передаются и дѣтямъ: „Имѣющій дурного отца будетъ ссориться изъ-за пищи“.

Послѣ естественнаго закона наслѣдственности, имѣющаго большое вліяніе на тѣ или другія свойства дѣтей, пословицы придаютъ значеніе воспитанію дѣтей, которое заключается въ руководствѣ ихъ со стороны родителей. Въ этомъ отношеніи прежде всего дѣти перенимаютъ отъ родителей ихъ занятія: „Птица дѣлаетъ то, что видѣла въ своемъ гнѣздѣ“; „Воспитанный отцомъ будетъ острить стрѣлы*), а воспитанный матерью будетъ кроить одежду“.—Наслѣдственность душевныхъ качествъ, соединенная съ преемственностью занятій дѣтей отъ ихъ родителей, характерно выражена въ пословицѣ: „Отецъ и въ жука не стрѣлялъ, а сынъ будетъ стрѣлять въ кабана!“ Т. е. не возможно допустить, чтобы сынъ, родившійся отъ отца, никогда и для забавы не стрѣлявшаго, сдѣлался охотникомъ.

При такомъ взглядѣ на воспитаніе, естественно, что лишеніе родителей отражается неблагопріятно на послѣдующей судьбѣ ихъ дѣтей: „Сынъ, не имѣющій отца,—дурной сынъ; дочь, не имѣющая матери,—дурная дочь“ и: „Сирота, не имѣющая матери,—негодная, а сирота, имѣющая мать,—цвѣточекъ“. При такомъ взглядѣ на воспитаніе, понятно, что оно должно начинаться съ малолѣтства: „Ребенка воспитывай съ малыхъ лѣтъ“; „Что не войдетъ съ молокомъ матери, то не войдетъ и съ молокомъ трехгодовалой телки“. И наоборотъ: „Что вошло съ молокомъ матери, то выйдетъ только съ душой“.

Любовь родителей къ дѣтямъ, составляющая естественное чувство всѣхъ живыхъ существъ, отмѣчена въ пословицахъ такъ: „Сердце отца—въ дитяти“; „Жукъ говоритъ своему дѣтенышу: *бѣленькій мой!* Ежъ говоритъ взрослому дѣтенышу: *мяконькій мой!*“ Сказать другими словами: каждому отцу свое дитя мило,

*) Указаніе на древній, охотничій бытъ.

хотя бы и глупо было: „Хотя бы сынъ твой и дуракъ былъ, пусть здравствуетъ“. Словомъ, дѣтей всѣхъ одинаково жаль ихъ родителямъ: „Если укусить одинъ изъ пяти пальцевъ, всѣ больно“. При такомъ симпатичномъ взглядѣ на родныхъ дѣтей, пословица предостерегаетъ относительно пріемышей и сироть: „Чужой ребенокъ не останется у тебя, хотя бы ты далъ ему кишмишу; твой же собственный ребенокъ не уйдетъ отъ тебя, хотя бы ты толкалъ его прямо въ грудь“. Или: „Если выкормишь ягненка—сироту, то и ротъ и носъ будутъ у тебя въ салѣ (т. е. онъ доставитъ тебѣ жирный кусокъ мяса), а если воспитаешь мальчика—сироту, то онъ окровянитъ тебѣ и носъ и ротъ“ (т. е. будетъ способенъ побить тебѣ физіономію. „Когда сирота достанетъ пищу ртомъ, то окровянитъ себѣ носъ (отъ жадности); если будешь много кормить сироту, онъ выйдетъ изъ границъ“. Не смотря на это, сироты не должны лишаться покровительства людей состоятельныхъ, потому что „сирота ѣстъ свою пищу“ (предопредѣленную Богомъ). Особенно пословица угрожаетъ за расхищеніе сиротскаго имущества: „Сиротское достояніе высушитъ семь рѣкъ“ (т. е. Богъ тяжело накажетъ за присвоеніе сиротскаго имущества).

За любовь родителей къ дѣтямъ послѣдніе обязываются къ почитанію родителей; въ противномъ случаѣ дѣти, лишаются родительскаго расположенія, а оскорбленіе отца или матери влечетъ за собою наказаніе. „Отцами, говоритъ пословица, расположеніе свое отъ ребенка, который говоритъ прежде отца; оскорбившій отца будетъ презираемъ народомъ; оскорбившій свою мать будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба“. Самое страшное наказаніе для дѣтей за непочтеніе родителей—проклятіе отца: оно убиваетъ, какъ стрѣла. Непочтительныхъ и непризнательныхъ дѣтей пословица приравниваетъ свиньѣ (937).

Таковы основы семьи сартовъ. Семья считается основою народнаго быта; поэтому семейная жизнь считается конечною цѣлію жизни: когда дѣти достигаютъ совершеннолѣтія, заботы родителей направлены къ тому, чтобы устроить ихъ семейный союзъ, не откладывая этого дѣла на долгое время. Пословицы

даютъ совѣты какъ относительно выбора невѣсты, такъ и относительно жениха (см. на стр. 12—14), но общія правила самыя естественныя и простыя: „если найдешь равнаго, то выдай за него дочь безъ калыма; не бери дочь дурного человѣка; не выдавай дочь за бѣднаго; выбирай невѣсту, глядя на ея мать". Въ заключеніе къ высказаннымъ замѣчаніямъ нужно прибавить, что въ числѣ пословицъ и поговорокъ сартовъ есть и такія, которыя или грубы, или же ненравственны; но это или—шутки-прибаутки, или же слова людей развращенныхъ.

Народная мудрость всегда нравственна въ своихъ основахъ. Народная мудрость не могла рекомендовать мужчинамъ ни того, чтобы они держали своихъ женъ въ особомъ помѣщеніи, отдѣльно отъ мужчинъ, ни того, чтобы женщина закрывала свое лицо отъ мужчины волосяной повязкой *чашмъ-бандъ* (глазная повязка). Излишне говорить, что такой обычай унижаетъ мусульманскую женщину, какъ будто она теряетъ довѣріе, какъ только переступитъ порогъ своего женскаго отдѣленія (ичкары) въ домѣ своего мужа, а тѣмъ болѣе—коль скоро выходитъ на улицу*). Непріятно смотрѣть на закутанную съ ногъ до головы въ особый халатъ (паранджа) фигуру женщины сартовъ, напоминающую собою что-то полумертвое и таинственное, а тѣмъ болѣе обидно за нравственное достоинство ея, что она, помощница мужа, мать семейства, воспитательница или, по крайней мѣрѣ, кормилица будущихъ членовъ общества, не имѣетъ права показаться съ открытымъ лицомъ въ присутствіи постороннихъ мужчинъ даже и въ томъ случаѣ, когда свѣжую красоту молодости на лицѣ ея уже смѣнили морщины старости.... Объ этомъ много писали и до сихъ поръ продолжаютъ упоминать европейскіе путешественники по мусульманскимъ странамъ. Обыкновенно они говорятъ объ этомъ съ сожалѣніемъ и видятъ въ этомъ обычаѣ одну изъ причинъ косности домашней и общественной жизни мусульманъ и

*) Житель селенія Узинъ (Александровской волости Ташкентскаго уѣзда) Ашуръ Мухаммадъ-рузы Мухаммадовъ, въ ноябрѣ 1894 года, убилъ ножемъ свою жену Арзуджанъ за то, что она вышла на улицу (Туркест. Вѣдом. 1895 г. № 3, стр. 14).

объ отсутствіи семейнаго и общественнаго вліянія женщины. Неудивительно поэтому, что и русскіе управители новозавоеваннаго Туркестанскаго края обращали также вниманіе на обычай женщины сартовъ закрывать свое лицо и мечтали объ устраненіи этого обычая. Одинъ заслуживающій полнаго довѣрія туземецъ разсказывалъ мнѣ, что генералъ М. Г. Черняевъ, на первыхъ-же порахъ по занятіи Ташкента, имѣлъ намѣреніе отмѣнить этотъ обычай, но окружавшіе его туземцы постарались убѣдить генерала, что этотъ обычай основанъ на мусульманскомъ законѣ (шаріатѣ) и имѣетъ основаніе въ коранѣ. Не трудно было мусульманамъ представить русскому генералу и доказательства своего мнѣнія: ишанъ Абдулъ-Касымъ-ханъ (ум. въ 1892 г.) подыскалъ въ коранѣ подходящее мѣсто (гл. 33, ст. 53—60), и намѣреніе генерала Черняева осталось безъ исполненія. Уже послѣ, въ 70-хъ годахъ, я лично слышалъ отъ генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана I высказанное имъ сожалѣніе, что глупый и вредный обычай женщинъ сартовъ закрывать свое лицо волосяной сѣткой не былъ отмѣненъ положительнымъ требованіемъ генерала Черняева тотчасъ по занятіи имъ Ташкента. Но сожалѣніе это едвали можетъ быть оправдано. Если даже допустить, что обычай мусульманской женщины закрывать свое лицо и не находитъ для себя положительнаго основанія въ мусульманскомъ законѣ, то по одной своей давности онъ представляетъ величайшее затрудненіе для его отмѣны: что вѣками упрочивалось, то не можетъ быть отмѣнено однимъ почеркомъ пера, хотя бы и побѣдоноснаго завоевателя. Вспомнимъ, какого труда стоило даже Петру Великому измѣнить старые русскіе обычаи... Кромѣ того, завоеватель Ташкента, по всей очевидности, самъ сознавалъ не такъ прочнымъ свое положеніе, чтобы предъявлять къ покоренному населенію вызывающія требованія. Наоборотъ: частію, вѣроятно, по незнанію, по незнакомству съ основами мусульманской жизни, частію же подъ вліяніемъ окружавшихъ его мусульманъ, генералъ Черняевъ далъ ташкентскимъ жителямъ особую льготную грамоту, въ которой между прочимъ обѣщалъ оставить неприкосновенными всѣ ихъ

обычаи вѣрованія*). Въ памяти русскаго ташкентскаго общества сохранился также разсказъ о грубомъ обманѣ, въ какой былъ введенъ первый Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, когда ему были представлены нѣсколько мѣстныхъ мусульманокъ въ обществѣ мужчинъ безъ покрывалъ на лицѣ; другой Генералъ-Губернаторъ мнѣ лично говорилъ, что во время его проѣзда по краю, въ нѣсколькихъ городахъ на крышахъ домовъ было много женщинъ съ открытыми лицами... Но и этотъ фактъ я позволяю себѣ считать случайнымъ и ничего особеннаго не говорящимъ въ пользу готовности мусульманъ снять съ лица своихъ женъ волосяное покрывало. Мусульманская женщина, конечно, не лишена чувства любопытства и готова приподнять съ глазъ своихъ черную власяницу, чтобы посмотрѣть на проѣзжающаго по улицѣ русскаго человѣка, но она сдѣлаетъ это такъ искусно, что, при первомъ опасеніи быть замѣченною мужчинами-сартами, немедленно опуститъ свое покрывало. Въ этомъ легко убѣдиться въ Ташкентѣ, особенно въ день 15 іюня, когда по туземной части города совершается крестный ходъ къ могилѣ русскихъ воиновъ (близъ Камеланскихъ воротъ), убитыхъ во время штурма Ташкента. Но съ другой стороны нужно имѣть въ виду, что когда европеецъ намѣревается подняться на высокій минаретъ съ цѣлію осмотрѣть городъ, то впереди его поднимается суфи и предупреждаетъ женщинъ, находящихся на сосѣднихъ дворахъ, чтобы онѣ уходили внутрь своихъ помѣщеній. Не иначе, какъ съ полнымъ презрѣніемъ и даже съ негодованіемъ встрѣчаютъ сарты-мужчины проѣзжающихъ по улицамъ русскаго города сартянокъ съ открытыми лицами: сарты, занимающіе почетное положеніе въ обществѣ, отворачиваются, когда видятъ такихъ женщинъ, а простые рабочіе сопровождаютъ ихъ дикими криками и ругательствами.

*) Эта грамота, въ коніи, удостовѣренной печатями представителей городского населенія, въ разное время представлялась вновь назначеннымъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторамъ и между прочимъ генералъ-лейтенанту Черняеву, по назначеніи его въ 1882 году на постъ Туркестанскаго генералъ-губернатора. Представляя эту грамоту, ташкентскіе сарты, конечно, имѣли въ виду напомнить генералу объ обѣщанныхъ имъ въ 1865 году разныхъ льготахъ туземному населенію.

Когда русскому мужчинѣ приходится бывать въ домѣ сарта въ гостяхъ и вмѣстѣ съ хозяиномъ проходить черезъ дворъ женскаго отдѣленія (напримѣръ, въ садъ, а на загородныхъ дачахъ въ виноградникъ и под.), то впереди всегда идетъ слуга, предупреждающій женщинъ, чтобы онѣ спрятались, пока мимо нихъ пройдутъ посторонніе мужчины, а тѣмъ болѣе русскіе. Я однажды случайно былъ свидѣтелемъ очень комичной сцены: хорошій мой знакомый туземецъ, съ которымъ мнѣ нужно было видѣться лично, во время моего пріѣзда къ нему, былъ не совсѣмъ здоровъ и находился на женской половинѣ, а время было осеннее, сырое. Опасаясь простуды, домохозяинъ-сартъ пригласилъ меня къ себѣ на женскую половину. Жены его на это время вышли изъ своихъ жилыхъ помѣщеній, чрезъ которыя мнѣ нужно было проходить къ ихъ мужу... Поспѣшность ли отданнаго домохозяиномъ распоряженія, или женское любопытство задержало ихъ на нѣсколько секундъ на террасѣ, прежде чѣмъ онѣ сами могли скрыться отъ меня. Онѣ были поставлены въ затруднительное положеніе, когда я въ сопровожденіи слуги ихъ мужа-хозяина, показался на женскомъ дворѣ... Я замѣтилъ тогда какое-то особое движеніе и шорохъ и увидѣлъ, какъ женскія фигуры повалились на полъ террасы и стали заботливо укрываться одѣялами, чтобы скрыться отъ меня... Но въ тоже время онѣ имѣли возможность видѣть и меня, русскаго мужчину, когда я проходилъ черезъ ихъ дворъ. Въ другой разъ я съ нѣкоторыми русскими мужчинами и дамами былъ на загородной дачѣ у почетнаго туземца. Время было лѣтнее. Когда мы мужчины вмѣстѣ съ хозяиномъ отправились гулять въ виноградникъ и сосѣднее поле, русскія дамы отправились на женскую половину домохозяина. Находившіяся тамъ жены его и пришедшія къ нимъ гостьи-мусульманки, узнавъ, что мужчины пошли гулять въ поле, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы посмотрѣть на русскихъ мужчинъ: онѣ дали намъ пройти и затѣмъ вышли на крышу женскаго отдѣленія и смотрѣли на насъ. Но нужно было представить себѣ смущеніе и страхъ особенно старшей жены

домохозяина, когда послѣдній вдругъ оглянулся и увидѣлъ, что его жены стоятъ на крышѣ и смотрятъ на русскихъ мужчинъ. Мусульманки испуганно присѣли и отвернулись лицемъ въ противоположную сторону. Русскія гостьи, замѣтивъ смущеніе старшей жены хозяина, спросили черезъ переводчицу о причинѣ этого. Тогда хозяйка съ особымъ выраженіемъ въ лицѣ указала сжатымъ кулакомъ на свой затылокъ, а глазами показывала въ сторону своего мужа... Не трудно было понять, что хотѣла сказать мусульманская женщина относительно своего мужа... Проѣзжающему по улицамъ сартовскаго города или деревни всегда можно замѣтить, что гдѣ-нибудь изъ-за наружной двери вдругъ выглянетъ сартянка, но тотчасъ же спрячется за дверь, или повернется затылкомъ къ проѣзжающему, чтобы онъ не могъ увидѣть ея лица. Особенно это дѣлается, если съ русскимъ ѣдетъ и мусульманинъ.

Всѣ эти и подобные факты показываютъ, что обычай женщинъ сартовъ закрывать свое лицо при встрѣчѣ съ посторонними мужчиною не есть явленіе случайное и что бывшія предположенія русской администраціи Туркестанскаго края объ отмѣнѣ этого обычая были преждевременны. Нужно время и просвѣщеніе мужчинъ-туземцевъ, чтобы они сами поняли грубость и безцѣльность этого обычая и вредъ его для семейной и общественной жизни самихъ мусульманъ. Казанскіе и крымскіе татары только наполовину отступили отъ своего обычая: въ настоящее время опѣ носятъ на глазахъ обыкновенныя бѣлыя вуалетки, сквозь которыя можно хорошо видѣть окружающее.

Загадки сартовъ.

Подъ именемъ „загадокъ“ *(чистанъ)* разумѣются краткія и большею частію риѳмованныя выраженія, въ которыхъ подразумѣваемый предметъ описывается чертами другаго предмета, имѣющаго съ первымъ иногда только случайное, отдаленное сходство, напримѣръ:

Буи берь гязъ, кулы ики гязъ;
Чакырыбъ кильмяйды:
Піяда юрмяйды, то есть:

Ростъ—одинъ аршинъ, рука—два аршина;
Позовешь, не приходитъ: пѣшкомъ не ходитъ. (Кальянъ).

Или: **Югурдымъ йитя-алмадымъ,**
Кулъ салдымъ, тута—алмадымъ, то есть:

Бѣжалъ,—не догналъ; руку протянулъ,—не поймалъ. (Тѣнь).

Или: **Кара дивъ йикылды,**
Балалары йигылды, то есть:

Черный дивъ (демонъ) упалъ, и дѣти его собрались.
(Котелъ и чашки).

Эта форма народнаго творчества столь же древняго происхожденія, какъ и пословицы. Нѣкоторыя загадки носятъ на себѣ ясные слѣды еще миѳическаго періода, другія сложены послѣ, а нѣкоторыя имѣютъ самое позднее, новѣйшее происхожденіе. Но загадокъ перваго рода сохранилось до нашего времени немного.— Въ отличіе отъ пословицы, имѣющей цѣлью назиданіе, право-

ученіе, загадка сложилась для развлеченія, чему соотвѣтствовала форма ея: одинъ изъ собесѣдниковъ предлагаетъ замысловатое и краткое описаніе предмета, а другой долженъ догадаться, о какомъ предметѣ идетъ рѣчь. Такой способъ взаимнаго состязательства въ загадкахъ извѣстенъ у всѣхъ, вѣроятно, народовъ и до сихъ поръ имѣетъ широкое распространеніе на Востокѣ, потому что умѣнье загадывать хитрыя загадки и разгадывать ихъ считалось, и не безъ основанія, признакомъ находчиваго ума, мудрости. И чѣмъ торжественнѣе обстановка, при которой предлагалась загадка, тѣмъ болѣе выигрывали обѣ стороны, не только нравственно (слава мудрости), но и матеріально. Загадки на пирахъ предлагались на-пари. Такъ библейскій Самсонъ предложилъ брачнымъ друзьямъ своимъ изъ филистимлянъ загадку: „*Изъ ядущаго вышло ядомое, изъ сильнаго вышло сладкое*“ и поставилъ условіемъ: „если вы отгадаете ее въ семь дней пира и отгадаете вѣрно, то я дамъ вамъ тридцать тонкихъ рубахъ и тридцать перемѣнъ одеждъ; если же не сможете отгадать, то вы дайте мнѣ тридцать тонкихъ рубахъ и тридцать перемѣнъ одеждъ“ [1])... О мудрѣйшемъ царѣ еврейскомъ Соломонѣ также разсказывается въ священной книгѣ, что царица Савская, услышавъ о его славѣ и мудрости, пріѣзжала къ нему изъ страны своей, чтобы испытать его загадками. И разрѣшилъ ей Соломонъ всѣ вопросы. И сказала она царю: вѣрно то, что я слышала о мудрости твоей. И подарила она царю 120 талантовъ золота и великое множество благовоній, и драгоцѣнные камни [2]).—У нашихъ киргизъ загадываніе загадокъ до настоящаго времени служитъ предметомъ словеснаго состязанія между дѣвицами и юношами, подобно тому, какъ въ старинной русской свадебной пѣснѣ поется, что женихъ предлагаетъ своей невѣстѣ загадки подъ условіемъ жениться на этой невѣстѣ, если она отгадаетъ его загадку [3]).

---

1) Кн. Судей, гл. 14, ст. 12—14.

2) 3 кн. Цар. гл. 10, ст. 1—10.

3) Ѳ. Буслаевъ. Рус. нар. поэзія. Т. I, стр. 33—34. Исторія русской словесн. А. Галахова. Т. I. (Спб. 1880) стр. 158—159.

Въ миоахъ и сказкахъ умѣнье отгадывать загадки считалось доказательствомъ правоты обвиняемаго человѣка, а разгадывавшій загадку не только щедро награждался, но и достигалъ цѣли своихъ геройскихъ подвиговъ, а иногда и себя спасалъ отъ смерти и цѣлый народъ избавлялъ отъ общаго бѣдствія. Изреченія оракуловъ были всегда своего рода загадками, которыя вопрошающій оракула долженъ былъ для своего блага и для блага своего народа разгадать. У Геродота между прочимъ записано такое изреченіе Пиоіи: „Забеременѣетъ орелъ въ скалахъ и родитъ льва мощнаго, плотоядnаго; многимъ сокрушитъ онъ члены“. Такъ было сказано жителямъ Коринѳа[1]). Въ трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“ разсказывается, что, когда изчезъ царь Ѳиванскій Лай (отецъ Эдипа), то ѳиванцы встревожились, но царя не нашли, а на нихъ обрушилось еще другое горе: за городомъ появилась крылатая полуженщина-полульвица и стала предлагать ѳиванцамъ загадку, обѣщая умертвить себя, если загадка ея будетъ разгадана кѣмъ-нибудь, а до того времени это чудовище пожирало въ опредѣленные промежутки времени по одному гражданину. Загадка была слѣдующая: „Есть на землѣ существо двуногое, четвероногое, треногое, а голосъ у него одинъ. Оно измѣняетъ свой видъ, когда ползаетъ, летаетъ и плаваетъ; когда оно ходитъ при помощи большаго количества ногъ, то скорость его уменьшается“.—Весь городъ былъ въ отчаяніи, и Креонтъ, братъ царицы Іокасты, правившій страной послѣ Лая, обѣщалъ руку своей сестры-царицы тому, кто отгадаетъ загадку, предложенную чудовищемъ. Загадку разгадалъ Эдипъ, сказавъ, что подъ двуногимъ, четвероногимъ и трепогимъ существомъ разумѣется человѣкъ въ дѣтствѣ, зрѣломъ возрастѣ и старости, и онъ женился на Іокастѣ[2]). Въ древней окандинавской пѣснѣ о Іотунѣ Эддѣ изложенъ разговоръ двухъ лицъ въ загадкахъ;

---

1) Геродотъ. Исторіи въ девяти книгахъ. Перев. Мищенко. (Москва, 1888). Т. II, стр. 46.

2) Иллюстрир. собраніе греч. и рим. классиковъ. Софоклъ. Ѳ. Зелинскій. Ч. II. Царское Село, 1892. Стр. 19.

въ русской „Голубиной книгѣ“ разговоръ трехъ святителей съ царемъ Давидомъ напоминаетъ собою также загадки; въ древнихъ русскихъ пѣсняхъ русалка загадываетъ встрѣтившемуся съ ней мужчинѣ загадку и за неумѣлую разгадку начинаетъ щекотать его на смерть.

Таково древнее значеніе и употребленіе загадокъ, которыя вмѣстѣ съ пѣснями, сказками и повѣрьями составляютъ содержаніе народнаго эпоса. Съ теченіемъ времени загадки утратили свое первоначальное значеніе и стали служить для народа предметомъ интереснаго препровожденія времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ древней загадки измѣняется; въ позднѣйшихъ загадкахъ уже менѣе поэтическаго элемента, и самый тонъ загадки становится болѣе вульгарнымъ, грубымъ. Чѣмъ долѣе живетъ народъ и развивается умственно, тѣмъ болѣе утрачиваетъ значеніе въ его глазахъ загадка, а съ распространеніемъ въ народѣ грамотности, загадка уступаетъ свое мѣсто шарадѣ и другимъ подобнымъ замысловатымъ упражненіямъ, возбуждающимъ находчивость ума; загадка остается на долю неграмотныхъ праздныхъ людей, женщинъ и дѣтей.—Неграмотные сарты, особенно ихъ женщины и дѣти, не утратили еще интереса къ загадкамъ: въ дѣтскомъ возрастѣ всѣ они слышатъ загадки и сохраняютъ ихъ въ своей памяти, но книжные люди (муллы) уже не дѣлаютъ ихъ предметомъ своего развлеченія: ихъ болѣе занимаютъ тонкости шаріата, составленіе замысловатыхъ хронограммъ и т. п. Въ большей части этихъ загадокъ сказываются мѣстныя условія, потому что предметы загадокъ взяты изъ быта сартовъ и описаны чертами того же быта.

Считаю долгомъ благодарности упомянуть, что часть печатаемыхъ въ настоящемъ выпускѣ загадокъ получены частію отъ Ибнъ-Яминъ-бека Худаярханова, отъ двухъ учителей русско-туземныхъ школъ: Чиназской—П. М. Кончалова и Пскентской—В. П. Шиенева и отъ надзирателя Самаркандскаго интерната

Б. В. Каценельсона, которые записали загадки со словъ учащихся въ ихъ школахъ дѣтей сартовъ, а нѣкоторыя загадки записаны мною со словъ взрослыхъ туземцевъ.

Текстъ и переводъ загадокъ.

1. Внутри съѣдомаго камень, а въ камнѣ опять съѣдомое . . . . . **Абрикосъ.**
2. Изъ Индустана пришелъ одногорбый верблюдъ: шея у него пестрая, глаза голубые . . . . . **Аистъ.**
3. Благодареніе Богу, что нѣгашка Тукуръ-Тукуръ возвратился здоровымъ и благополучнымъ . . . . . **Тоже.**
   (Прилетъ аиста сарты считаютъ признакомъ появленія весны и потому радостно встрѣчаютъ его).
4. Безъ души и безъ языка, жуетъ ремень, а проглотить не можетъ; позади съ усиліемъ бѣгутъ два кругляша, а догнать не могутъ . . . . . **Арба (телѣга).**

---

۱ – آش ایچنده تاش تاش ایچنده ینه ده آش . . . اوروك

۲ – هندوستاندان کیلکان لوك بوینی آلا
کوزی کوك . . . . . لیلك

۳ – اسم آلا توقور توقور ایسان آمان
کیلکانیغه شکر . . . . . لیلك

۴ – جان سیز وبی زبان قییش چیناب یوتالس
کینیده ابکی یوملاق هرچند یوکوروب
یتالس . . . . . عرابه

5. Когда вдали идетъ, то шумитъ и кричитъ; а близко подойдетъ,—ничего не говоритъ . . . . . Арба.
6. Круглый-толстый,—жира нѣтъ, кожа толстая,—шерсти нѣтъ . . . . . Арбузъ.
7. Полна печь маленькихъ лепешекъ . . . Тоже.
8. Длинная дорога, а посрединѣ озеро . Арыкъ и прудъ.
9. Самъ въ комнатѣ, а борода на дворѣ. (Въ зданіяхъ сартовъ концы балокъ выставляются наружу, чтобы земляная крыша имѣла выступъ надъ глиняной стѣной и защищала стѣну отъ дождя). . . Балка.
10. Опаляска ханская, а поясницу не обхватываетъ . . . . . Браслетъ.
11. Трясунъ-карликъ съ крыши соръ сгребаетъ . . . . . Бритва.
12. Ротъ клокотунъ, ноги длинныя, хвостъ короткій . . . . . Верблюдъ.

ل – آلوس بارغانده شاقلداب قیچقرایدی
یقین کیلکانده هیچ کپلاشمایدی . . عرابه
٦ – یوملاق وسمیز یاغی یوق تریسی قالین
بر توکی یوق . . . . . تربوز
٧ – تنور ایچی توله کولچه . . . . تربوز
٨ – اوزون یول اورته سیده کول . . اریق لارهم حوض
٩ – اوزی خانه ده سقالی تشقاریده . . . توسون
١٠ – خان بیلباغی بیلیکه یتماس . بیلیك اوزوك
١١ – قلتیراق فکنه تام کورایدور . . . اوستره
١٢ – آغزی قلوم قلوم پاچه دراز کلته دوم . . تیوه

13.	Какая глава Корана безъ буквы м? Какая одежда безъ рукавъ? Какое животное безъ рѣчи? Какой плодъ безъ цвѣтовъ?	**Глава 108. Одѣяло. Рыба. Винная ягода.**
14.	Отецъ горбатый, мать благородная, дѣти— миленькіе совята, сладкій сахаръ	**Виноградная лоза съ кистью ягодъ.**
15.	Подъ мостомъ четыре червяка . .	**Вымя коровы.**
16.	За дверью подпоясаный рабъ . .	**Вѣникъ.**
17.	По Божію велѣнію—хвостъ по срединѣ, ногъ шесть, два копыта . . .	**Вѣсы.**
18.	Эй, Хакимъ! Въ одномъ домѣ я видѣлъ 4 двери; у каждой двери сидятъ три дѣвицы; къ каждой дѣвицѣ приходятъ 30 юношей, а на головѣ у каждаго юноши 5 букетовъ.	**4 времени года по 3 мѣсяца. 30 дней, а въ каждый день 5 молитвъ.**

---

١٣ –	صوره لارده میم سز کیم لارده ینك سز خیوانلارده تیل سز میوه لارده کل سز	صوره انا اعطینا وکورپه و بالیق وانجیر
١٤ –	آته سی بوکری خواجه آنه سی یفلاق آیم باله سی شیرین شکر . . .	تاك برك اوزوم لاری
١٥ –	کوپروك آستیده تورت قورت .	سیکرنی ایمچاکی
١٦ –	ایشك آرقاسیده بیلی باغلیق قل .	سپورکی
١٧ –	خدای نینك بویروغی اورته سیده قویروغی آلتی ایاغی بار ایکی تویاغی بار .	ترازو
١٨ –	تورت ایشك کوردوم بر اویده ای حاکم هر ایشك ده اولتورور اوچ قیز مقیم هرقیزغه اوتوز اوغول ایلاب دخول هر اوغول نینك باشیده بیش دسته کل	یل نی تورت فصلی اوچ آی ٣٠ کون بیش نماز

19. На одномъ деревѣ 12 сучковъ и 360 листковъ . . . . . — Годъ, 12 мѣсяцевъ и 360 дней.

20. Прудъ; надъ прудомъ два родника; надъ родниками два свѣтильника; надъ свѣтильниками молодые тополя; надъ тополями горка; надъ горкой лѣсочекъ, а въ лѣсочкѣ поросята . . . — Голова (ея части): ротъ, носъ, глаза, брови, лобъ, волоса и насѣкомыя.

21. Что это за куполъ? Нѣтъ ни двери на немъ, ни верхняго отверстія, а внутри въ нѣсколькихъ комнатахъ красныя дѣвицы. Когда я проломилъ куполъ и хотѣлъ поближе узнать этихъ дѣвицъ, то у нихъ лица оказались закрытыми занавѣсками, а сердце каждой было наполнено кровью . . . — Граната (плодъ).

22. Маленькій котелокъ, полный маленькихъ гвоздей . . . . — Тоже.

---

۱۹ - بر درخت‌نی اون ایکی شاخی بار اوچ یوز آلتمیش برکی بار . . یل آی‌لار وکون‌لار

۲۰ - حوض چه اوستیده ایکی بولاقچه بولاقچه اوستیده ایکی چراقچه چراقچه اوستیده قلمچه‌قلمچه اوستیده تاکچه تاکچه‌اوستیده کچکنه درخت زار مذکور درخت‌زار ایچیده چوچقه باله‌لار . . . — آغیز بورون کوزلار قاش‌لار پشانه ساچ یوزلار

۲۱ - اول نیمه کنبذدور ایشکی توینوکی یوق ایچنده برنچه‌چرایلق‌قیز ایلابدورمکان‌کنبذنی سیندروب قیزلار جاییدین خبر آلسام یوزیده پرده توتوغلیق هر بیربنی بغری‌قان . . انار

۲۲ - کچکینه دیکچه ایچی توله میخچه . . . انار

23. На одномъ стеблѣ двѣ круглыя дыни: и когда ѣшь ихъ, питательное вещество въ нихъ не уничтожается; и когда не ѣшь ихъ, питательное вещество въ нихъ не уничтожается . . . **Груди матери.**

24. Черный талъ мой безъ сучковъ, двѣ овечки мои безъ костей . . . **Груди и коса.**

25. Мѣшечекъ; въ мѣшечкѣ мучка; въ мучкѣ столбикъ . . . . **Джида** (плодъ).

26. Мой дядя внутри, а борода снаружи **Джугара** (плодъ кукурузы).

27. Идетъ-гудитъ; позади его черная птица летитъ и воду пускаетъ . . . . . **Дождь.**

28. Длинная-предлинная воздушная сѣть . . . **Дымъ.**

29. Цвѣтокъ и листья есть, голова узорчатая... Ударили меня ножемъ,—а въ чемъ вина моя? . . . . . **Дыня.**

---

۲۳ - بر فلکده ایکی هنده‌لك یسه هم ادا
بولمایدور یماسه هم ادا بولمایدور . خاتونلارنی ایکی ایمچاکی

۲۴ - قرا تالمنی شاخی یوق ایکی قویمنی سویاکی یوق . ایمچاك وکاکل

۲۵ - قاپچه‌قاپچه ایچیده اونچه اونچه ایچیده
اوستونچه . . . . . جکده

۲۶ - منینك اغام ایچیده سقالی تاشقاریده . . مکه جوری

۲۷ - غوغو ایتیب کیلادور ارقاسیدن قراقوش
اوچوب سویبارادور . . . . . یامغور

۲۸ - اوزوندن اوزاق هواغه توزاك . . . . توتون

۲۹ - هلا هلایم بارکلاه جندم بار اوردی
یچاقنی منینك نی کناهم بار ایدی . قاون‌نی کلی فلك اوزی

30. Подъ землей игольный мастеръ Абдур-Рахманъ . . . . . : . Ежъ.
31. Дѣдъ мой на крышѣ, а борода на землѣ. Жолобъ водосточ.
32. Женщина-карликъ караулитъ домъ . . . Замокъ.
33. Ночью на крышѣ было много орѣховъ, а утромъ посмотрѣлъ,—уже нѣтъ ихъ. . . Звѣзды.
34. Ночью мы разсыпали по крышѣ хлопокъ, а утромъ посмотрѣли,—нѣтъ его. . . Тоже.
35. Золотой коверъ, позолоченый коверъ! Хотѣлъ бы я поднять тебя, да тяжелъ ты, коверъ . . . . . Земля.
36. Маленькая вещица смотритъ на меня и смѣется . . . . . Зеркало.
37. Длинный—длинный слѣдъ остался: дѣвица съ длинной косой прошла, головой трясетъ, глазами поводитъ . . . Змѣя.

---

۳۵ - یر تکیده عبد الرحمن یکنه چی . . . کفیره تیکان

۳۱ - بابام تامده سقالی یرده . . . . . ترناو

۳۲ - فکنه خاتون اوی پایلار . . . . قفل

۳۳ - کیچه‌سی تامده کوب ینغاق ایرته بلان
قراسام یوق . . . . . یولدوز

۳۴ - تامکه کیچه‌سی غوزه یایب قویدوك ایرته
بیلان قراساك یوق . . . . . یولدوز

۳۵ - زرکلیم زرکرکلیم کوتارامن دیسام آغرکلیم . . بر

۳۶ - کیچکنه فلدی منکا قراب کولدی . . . آیك

۳۷ - اوزون اوزون ایز قالغان اوزون
کاکل لیك قیز بارغان باشی قلتیراق کوزی غیلا یراق . یلان

38. Глаза есть, и двигается: если человѣка увидитъ, то пугаетъ его. . . . . Тоже.
39. По водѣ и по землѣ ходитъ . . . . Тоже.
40. Кирпичи рядомъ уставилъ, а рыжую лошадь свободной оставилъ . . . Зубы и языкъ.
41. Сама маленькая и тонкая, коса длинная. Игла швейная.
42. На весь міръ одежду доставляетъ, а сама—съ открытымъ задомъ, голая . . . Тоже.
43. Идетъ съ горы смѣльчакъ, и пища ему уже готова (т. е. рисовое поле). . . Кабанъ.
44. Гуляетъ-воротился и съ открытымъ ртомъ остался . . . . . Калоши.
45. Днемъ все ходитъ, а ночью, розиня ротъ, стоитъ. . . . . Тоже.
46. Ростъ аршинъ, рука два аршина; зовешь—не приходитъ, пѣшкомъ не ходитъ. . . . . Кальянъ.

---

۳۸ - کوزی بار تو لغانادی آدم کورسه قورقوتادی . . یلان
۳۹ - سو ایچیده هم چولده یورادور . . . یلان
۴۰ - قتار قتار خیشت قویدوم جیران آطنی بوش قویدوم . تیش‌لارتیل
۴۱ - اوزی کچکینه ینکچکه کاکلی اوزون . . یکنه
۴۲ - تمام عالمغه تون یتکورادی اوزی نینك
کوتی آچوق یلانغاچ . . . . یکنه
۴۳ - تاغدین کیلار بر مردعیار یمیشی آلدیده طیار . چوچقه
۴۴ - یوروب کیلیب آغزی آچلیب قالدی . . کفش
۴۵ - کوندوزی یوروب یوروب کچه‌سی
آغزی آچلیب قالادور . . . کفش
۴۶ - بوی بر کز قولی ایکی کز چاقریب
کیلمایدور پیاده یورمایدور . . . چلیم

47. Борода—четвертъ аршина, а самъ—тысячу аршинъ . . . . . Камышъ.

48. Въ своемъ юртѣ я былъ настоящимъ народомъ, на головѣ чалму носилъ и былъ бекомъ, а сюда (на крышу) попалъ и сталъ презрѣннымъ . . . . Тоже.
(Сарты устраиваютъ земляныя крыши: на балки кладутъ толстый слой камыша, а поверхъ его насыпаютъ землю, утаптываютъ ее и смазываютъ глиной съ мелкой соломой).

49. Высокій тополь, внутри пустой . . . Тоже.

50. Ростъ большой, одежда узорчатая . Камышевое перо.

51. Есть у меня собака лающая; когда желудокъ ея насыщается, она кружится . . . . . } Колесо водоподъемное (чигиръ).

52. У одного богача десять барановъ: одинъ изъ нихъ связанъ, а девять развязаны . . . . . Кольцо на пальцѣ.

---

۴۷ - سقالی برقریش اوزی مینك قریش . . . قمیش

۴۸ - اوزیورتومده ایل ایدیم باشیمده دستار
بیك ایدیم مونده کیلیب خار بولدوم . تاغه سالغان قمیش

۴۹ - اوزون تیرك ایچی کاوك . . . . قمیش

۵۰ - اوزون بویلوك یورمه تونلوك . . . قلم قمیش

۵۱ - منینك کوچوکوم بار آویلایدور آنی
قارنی توق بولسه ایلانادور . . . . چغیر

۵۲ - برباینی اون قویی بار بری باغلیق
توقزی بشیق . . . . اوزوك برلان بر برماق

53. Черный дивъ свалился, и дѣти его собрались . . . . . Котелъ и чашки.
(Когда котелъ снимутъ съ тагана, то подаются чашки).

54. На четырехугольной табуреткѣ (сидитъ) дервишъ-календарь . . . . Куполъ на зданіи.
(Календари носятъ остроконеч. шапки).

55. Крылатое существо молоко даетъ. а четвероногое существо яйца несетъ . Летучая мышь и черепаха.

56. Есть у меня верблюдъ-ворчунъ, ногами болтунъ, корма не ѣстъ. а воду пьетъ. . . Лодка.

57. Ступилъ и на крышу вошелъ. . Лошадь верховая.

58. Ростъ низенькій, а халаты на немъ слоями . . . . . Лукъ—растеніе.

59. Половины лепешки достаетъ на весь міръ . . Луна.

60. Ночью я видѣлъ на крышѣ половину лепешки, а утромъ не стало ея . . . Тоже.

٥٣ل – قرا دیو یقلدی باله‌لاری یغلدی . . قزان تباق

٥٤ل – صندل اوستیده قلندر . . . . . کنبذ

٥٥ل – قناتلیك نیرسه سوت بیرادی تورت
آیاقلیك نیرسه دانه بیرادی. . . کور شفلك وتاشبقه

٥٦ل بر تویم بار برقیلداق ایکی بوتی شرقلداق
اوت یمایدور سو ایچادور . . . . کیمه

٥٧ل – تاپ تاپ ایتب تامغه چیقدوم . . آطغه مینکانی

٥٨ل – سست کینه بوی بار قبت قبت تونی بار . . پیاز

٥٩ل – بر پرچه فتیر عالمغه تاتیر . . . . آی

٦٠ – کیچه تامده بر برچه فتیر کوردوم ایرته
بیلان یوق . . . . . آی

61. Двѣ матери и 12 человѣкъ дѣтей . . Лѣстница.
62. Четвероногое животное съ деревянными копытами . . . . . Люлька.
63. На берегу пруда Каусара сидитъ жена султана . . . . . Лягушка.
(Каусаръ—въ раю. Коранъ, гл. 101).
64. Издали слышится битва; въ вопючемъ озерѣ собака воетъ. . . . . Тоже.
65. Скалка: на скалкѣ кисточка, въ кисточкѣ домъ, въ домѣ 120 молодцевъ . . Макъ.
66. Съ нѣсколькими складками карманъ у меня: если изъ семи мѣстъ принесутъ мнѣ свадебное угощеніе, то и тогда не наполнится мой карманъ . . . Мельница.
67. Въ темномъ сараѣ кабанъ хрюкаетъ и пѣну выпускаетъ . . . . . Тоже.

---

٦١ - ایکی اناسی اون ایکی بالاسی . . . . نردبان
٦٢ - تورت اياقليك يغاچ تو ياقليك . . . . بشيك
٦٣ - حوض كوثر بوينيده سلطان باى بيچه
اولتورادور . . . . . قوربقه
٦٤ - اوزاقدان جنك چيقادور سسق كولده
كوچوك آولايدور . . . . قوروبقه
٦٥ - اوتلاو اوقلاو باشيده چولغاو چولغاو
باشيده اوى اوى ايچيده يوزيكرمه يكت . كوكنار
٦٦ - قبت قبت جونتاكيم يتى يردين توى كيلسه
تويماس منى جونتاكيم . . . . تيكرمان
٦٧ - قرانغو سرايده چوچقه شقيرلاب آغزيدين
كوفولك ساچه‌دور . . . . تيكرمان

68. Подъ землей золотой колъ . . . **Морковь желтая.**
69. Ростъ въ четверть, а борода въ двѣ четверти . . . . . **Тоже.**
70. Одинъ разъ уходитъ въ небо, падаетъ и углубляется въ землю . . . **Мотыка** (кетмень).
71. Съ низенькой крыши падаетъ снѣгъ . . **Мука и сито.**
72. Караковая лошадка съ узкой спиной: идетъ въ гору не спотыкается; потопъ появится,—не умираетъ . . . . **Муравей.**
73. Маленькая улица полна цыганятами . **Муравьиная куча.**
74. Пришло изъ Индостана войско и осадило городъ Римъ; пусть-же и ко мнѣ придетъ войско (называемое) с-а-у-п . . **Мыло.**
75. Покрытая шерстью входитъ въ мѣсто безъ шерсти . . . . . **Мышь.**

---

٦٨ – يرتكيده آلتون قازق . . . . . سبزی

٦٩ – بوی بر قریش صقالی ایکی قریش . . . . سبزی

٧٥ – برمرتبه آسمانغه کیتادور آندین صونکره
یقلیب توشادور هم یرغه کیرادور . . . کیتمان

٧١ – سست‌سست کینه تامدین قار یاغادور . . اون وایلیك

٧٢ – بیلی اینکچکه کرنك آط تاغقه چقیب
تایماس توفان بولسه اولماس . . . چومالی

٧٣ – کچکینه کوچه ایچی‌توله لولی بجه . . چومالی

٧٤ – هندی دین لشکر چقب روم شهرینی حرب
قیلدی زبون بیزکا هم‌لشکر یبارسون
ص – ا – و – ن . . . . صابون

٧٥ – جون سیز یرکا جونلیك کیرادور . . سیچقان

76. Ниша, а въ нишѣ полно маленькихъ учениковъ . . . . . Мыши.

77. Сверху барабанъ, снизу квашня: сто тысячъ цвѣтковъ и два тюльпана . Небо, земля, звѣзды, солнце и мѣсяцъ.

78. Ногъ нѣтъ, рукъ нѣтъ, и я удивляюсь, какъ она стоитъ; ушей нѣтъ и головы нѣтъ, и я удивляюсь, какъ у нея бываетъ рвота . . . Носовой табакъ въ горлянкѣ.

79. Идетъ-идетъ да ляжетъ и четыре ноги подниметъ . . . . . Носилки.

80. Сверху два зеркала, а среди нихъ одно бревно . . . . . Носъ и глаза.

81. Ночью разстилается, днемъ складывается (Сарты спятъ на полу и потому утромъ одѣяла свертываютъ и складываютъ одно на другое около стѣны). . . Одѣяло.

82. Маленькій котелъ, внутри пища вкусная . . Орѣхъ.

---

٧٦ – تاكچه تاكچه ايچى تولى ملا بچه . . . سچقان

٧٧ – اوستيده نعاره آستيده تغاره يوزمينك
كل و ايكى دسه كل . . . يرآسمان آى كون يولدوزلار

٧٨ – آياغى يوق قولى يوق حيرانمن اول نچوك
تورادور قولاغى يوق باشى يوق حيرانمن
اول نچوك قوسوغى بولادور . ناسواى قباقى بزلان

٧٩ – بارادور بارادور تورت آياقينى كوتاريب
ياتادور . . . . . زنبل

٨٥ – اوستيده ايكى آينك اورته سيده بر كنده . . بوزون

٨١ – كيچه سى يايليب تورادور كوندوزى
يغيلادور . . . . . كورپه

٨٢ – كيچكينه قزان ايچيده تاتليق آش . . . ينغاق

83. И съ этой стороны гора, и съ той стороны гора, а въ серединѣ желтое масло . . . . . Орѣхъ.

84. Китайская птица сидитъ на горкѣ, крылья распустила, а ноги подобрала. . . Лалатка.

85. Днемъ вездѣ ходитъ, а ночью въ углу стоитъ . . . . . Палка (посохъ).

86. Для одного очага пять кочергъ . Пальцы во рту.
(Сарты ѣдятъ палау пятерней).

87. Ходитъ быстро туда и сюда, Коранъ читаетъ и ткетъ рѣшета. . . . . Паукъ.

88. Пришелъ живой и спросилъ у мертваго пищи; мертвый поднялся и задушилъ живого. . . . . Перепелка и силокъ.

89. Длинный, красный голова его входитъ и выходитъ и слезы испускаетъ. Перо пишущее.

---

۸۳ - اویاغی تاغ بویاغی تاغ اورته سیده
سریق یاغ . . . . . ینغاق

۸۴ - خطای قوش قناتلاریدین یایب آیاغینی
بوکوب تاغده اولتورادور . . . . چادر

۸۵ - کوندوزی هر یرده یورادور کیچه سی
بر بورچك ده تورادور . . . . تیاق

۸۶ - بر اوچاقده بیش کاسو . . آغیز ایلان بیش بارماق

۸۷ - زیمزیم بارادور زیمزیم کیلادور قرآن
اوقویدور غلپر توقیدور . . اورکومچك

۸۸ - جانلیك کیلدی جانسزدین آش سورادی
اولوك توروب تریك نی بوغوب اولدوردی . توزاق و بیدانه

۸۹ - اوزوندور قیزیلدور باشی کیرادور
چقادور توکادور یاشی . . . . قلم

90. Зу-зу ходитъ, хвалу Богу читаетъ, и двигается, какъ носилки (т. е. двумя человѣками) . . . . . Пила.

91. Ротъ одинъ, глазъ тысяча . . Плетенка, въ которой возятъ солому.

92. Ногъ нѣтъ, глазъ нѣтъ, а ходитъ . . . Піявка.

93. Шелъ я и потерялъ бѣлую свою курочку . . . . . Плевокъ.

94. Двадцать четыре звѣзды связали четыре луны . . . . . Подковы и гвозди.

95. На одномъ стеблѣ 12 круглыхъ дынь; одиннадцать съѣли, а двѣнадцатую если съѣсть, то и самъ станешь невѣрнымъ, и съ женой разведешься . . . Постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ.

96. Одно—Божія заповѣдь, другое—обычай пророка; оба начинаются безъ имени Божія; однако, кто ихъ не исполняетъ, тотъ вѣру оставляетъ . . . Привѣтствіе мира и отвѣтное привѣтствіе (салямъ).

---

٩٥ زو زو بارغای سبحان اوقوغای زنبل توقغای . اری

٩١ - آغزی بر کوزی مینك : : : . چیتان

٩٢ - آیاقی یوق کوزی یوق یورادور . . . زولوك

٩٣ - یوروب آق تاوقیمنی یوقاتدیم . . . توفوك

٩٤ - یکرمه تورت یولدوز تورت آیغه

بند ایتدی . . . .تورت تقه میخ لاری ایلان

٩٥ - بر فلك اون ایکی هندولك اون برینی

یییب اون ایکنچی سینی یسه اوزی کافر

خاتونی طلاق . . . . آی شریف رمضان

٩٦ - بری فرض بری سنت بی اسم باشلانور

هر کیم آنی ترك قیلسه دینی تاشلانور . سلام وعلیك

97. Голова гребнемъ, задъ серпомъ; кто не узнаетъ его, тотъ дуракъ . . . . Пѣтухъ.
98. Есть дома у меня дѣвочка, а у нея въ заду шило. . . . . Рисъ неочищенный.
99. Самъ для себя могилу выкопалъ . . . Ручей.
100. Топоромъ ударилъ и ушелъ въ Бадахшанъ (т. е. далеко) . . . . . Ружье.
101. Зимой—въ одномъ мѣстѣ, лѣтомъ—въ тысячѣ мѣстахъ . . . . . Рыба.
102. Есть у меня лошадка, есть у меня иноходецъ: когда увидитъ человѣка, не заржетъ; когда увидитъ траву, не сорветъ . . . . . Рѣка.
103. Идетъ и идетъ, назадъ не оглянется. . . Тоже.
104. Подъ землей золотая маковка . . . . Рѣпа.
105. Мать кривая и горбатая, а дитя быстрый иноходецъ . . . . . Рѣчка горная.

---

۹۷ - باشی تراق کوتی اوراق آنی بیلمکان
کشی دوراك . . . . . خروس
۹۸ - اویمده برقیز دومیده بکیز . . . شالی
۹۹ - اوز اوزبکه کور قازیدی . . . بولاق
۱۰۰ - بالته اوردوم بدخشانکا کتی . . . ملتیق
۱۰۱ - قیش ده برجایده یازده مینك جایده . . بلیق
۱۰۲ برآطم باریورغه آطم آدم نی کورسه
کیشنا مس آخریق نی کورسه تیشلامس . . دریا
۱۰۳ - باریب باریب ارقه‌سیغه قارامایدور . . دریا
۱۰۴ - یرتکیده آلتون باش . . . . شلغم
۱۰۵ - آتاسی ایکری باله‌سی چابقون یورغه . . دریا

106. На животѣ у матери лежатъ поперекъ дѣти . . . . . Рѣшетникъ.
107. Тукъ-тукъ: съ крыши снѣгъ падаетъ Рѣшето и мука.
108. Змѣя прямая для своей норы . . Сабля и ножны.
109. На базарѣ ржетъ буланый жеребецъ . . Самоваръ.
110. Въ низу комната, въ верху комната, а въ серединѣ жаровня съ углями . . . Тоже.
111. Ночью голодны, днемъ сыты . . . . Сапоги.
112. Утромъ всталъ, умылся и, взявшись за обѣ щеки, воткнулъ въ середину . . . Тоже.
113. Хоть и подъ землей, а все-же мясо . . Свекла.
114. Сама съѣдаетъ свое тѣло. . . . . Свѣчка.
115. Капля капнетъ, а до земли не доходитъ . . Серьги.

---

١٠٦ - آنه‌سی قارنیده باله‌سی کوندزنك یاتادور . . وسه
١٠٧ تق تق تامدین قاریغادور . . . ایلك اون
١٠٨ - یلان اوزاویه‌سیغه توغری . . قلیچ‌نی غلافی
١٠٩ - بازارده سریق ایغیر کیشنایدور . . . سماوار
١١٠ - آستی عمارت اوستی عمارت اورته‌سی آتش خانه . . . . . سماوار
١١١ - کچه آچ کوندوزی توق . . . ایتك
١١٢ - ایرته بیرلان توردوم یوز قولومنی یودوم ایکی‌سیدین اوشلاب اورته‌سینه اوردوم . . . . . ایتك
١١٣ - یر تکیده بولسه هم کوشت بولادور . . لولوکی
١١٤ - اوزینی بدنی‌نی اوزی ییدور . . . شمع
١١٥ - تامچی تامادوریرکا یتمایدور . . . ایسرغه

116. Есть у меня лошадка; хвостикъ у нея согнутый; бѣгаетъ она быстро, кусаетъ больно . . . . . Скорпіонъ.

117. Есть у меня лошадка удивительная: хвостъ у нея согнутый; если пойдешь посмотрѣть, то засмѣешься и умрешь. . . Тоже.

118. Ходитъ-ходитъ, а когда ляжетъ, мѣсто съ корзину займетъ (т. е. небольшой кружокъ) . . . . . Собака.

119. Курочка бѣлая, а гнѣздо ея холодное. . . Снѣгъ.

120. Въ водѣ лежитъ, воды не пьетъ, и движенія его человѣкъ не знаетъ . . . Солнце.

121. Есть у меня птица и поетъ она во франгскихъ садахъ; кто не знаетъ ея, тотъ опіоманъ (т. е. безчувственный) . . . Соловей.

---

۱۱۶ - بر آطیم بار آنی قویروغی کیچك تیز
یورادور کوب سخادور . . . . . چیان

۱۱۷ - بر آطیم بار عجایب کینه قویروغی
کیچك کینه حالی باروب کورارسن کوله
کوله اولارسن . . . . . چیان

۱۱۸ - باروب باروب سبت دکرجاینی آلادور . ایت نی یاتکان اورنی

۱۱۹ - آق تاوق کتاکی سوق . . . . . قار

۱۲۰ سوده یاتادی سو ایچماس یورکانین آدم
بیلماس . . . . . آفتاب

۱۲۱ - بر قوشوم بار فرنکی باغلارده چلادی
جنکی نی آنی تاپمکان هم کوکناری هم
بنکی . . . . . بلبل

122. Что это такое? Летаетъ на трехъ крыльяхъ; клювъ у него изъ стали и долбитъ камень; если спросятъ: есть-ли душа?— Души нѣтъ, а летаетъ быстрѣе одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ . . . . . **Стрѣла.**

123. Растянувшаяся въ лежку—ваша, а принесенная и ударяющая—наша . . **Ступа и пестъ.**

124. Верблюженокъ по аулу ходитъ, а мать его дома лежитъ. (Туземцы, имѣя ступу, не всегда имѣютъ пестъ и потому берутъ его у сосѣдей) . . . . . **То же.**

125. Ниже собаки, выше лошади . . . . **Сѣдло.**

126. Слаще меда-сахара; а если человѣкъ послѣ похмѣлья будетъ продавать его на базарѣ, то торговцы не купятъ . . . **Сонъ.**

127. Шуба у него пестрая, а на хвостѣ черное пятно. . . . . **Тигръ.**

---

۱۲۲ - نه نیرسه‌دورکیم اوچ قنات بیرلان اوچار
تومشوغی پولاتدین تاشنی تیشار سورسه
لارکیم جانی بارمو جانی یوق جانسیز
جانلیق‌دین تیزراق اوچار . .

۱۲۳ - یا یلیب یاتکان سیزنیکی کیتوروب
اورغان بیزنیکی . . . . اوغوروهم دسته‌سی

۱۲۴ - بوته آولدین آولغه یورادور آتاسی
اویده یاتادور . . . . اوغور مع دسته‌سی

۱۲۵ - ایت‌دین سست آتدین بلند . . . ایکر

۱۲۶ - شهد شکردین لزیزدور خماری کرسه
بازارغه تورسه خریدار آلمغای . . . اویقو

۱۲۷ - آلا بولا توننبارقویروغیده خالی بار . . یولبرس

*

128. Одинъ человѣкъ занятъ, а 30 человѣкъ свободны; кто знаетъ его, тотъ—рудникъ ума. . . . . **Танбуръ** (муз. инстр.).

129. Бѣжалъ,—не догналъ; протянулъ руку,—не поймалъ . . . . . **Тѣнь.**

130. Рублю,—не рубится; закрываю,—не закрывается . . . . . **То же.**

131. Бываетъ одинъ, два, три, а четыре не бываетъ, и никто въ мірѣ этого не знаетъ; въ Спрію пошелъ,—три нашелъ, а въ Египтѣ не нашелъ ни одного; у меня есть и у тебя есть, а у человѣка и у вселенной нѣтъ . . **Точки въ арабскомъ алфавитѣ.**

132. Въ моихъ рукахъ говоритъ *бузъ-бузъ*... Большой тополь свалился, а сукъ его въ рукахъ моихъ . . **Труба музык.** (карнай).

---

۱۲۸ – بر کشی مانی اوتوز کشی فانی آنی
بیلکان عقل نی کانی . . . . . تنبور

۱۲۹ – یوکوردوم یتالمادیم قول سالدیم
توتالمادیم . . . . . سایه

۱۳۰ – چاپسام چاپیلمایدور کومسام کومولمایدور . . . سایه

۱۳۱ بر ایکی اوچ بولادی تورت بولماس
تورت نی عالمدن هیچ کیم بیلماس شام غه
باریب تابدیم اوچینی مصرده تابالمادوم
هیچ برسینی منده بار سنده بار آدمده
یوق بلسکه عالمده یوق . . . . . نقطه‌لار

۱۳۲ – بوز بوز ایتار قولیمده اوزون تیرك یقلب
شاخ منی قولمده . . . . . کرنای

133. Мать, растянувшись, лежитъ, а отецъ движется . . . . . **Тѣсто и скалка.**

134. Въ чашкѣ есть гранаты; если хочешь, возьми-ка! . . . . . **Угли горящіе.**

135. Въ одной дыркѣ вся вселенная . . . **Ухо.**

136. Въ круглой ямкѣ желтое масло . . **Ушная грязь.**

137. Ротъ разинулъ и въ землю глядитъ, а изо рта бѣлая пѣна валитъ . . . **Хлопокъ.**

138. Красный-красный аламатъ (диковинка); изъ муки красный аламатъ: помочилъ да ударилъ, вышелъ сухимъ. О, Мустафа Мухаммадъ . . . . . **Хлѣбъ** (лепешка).

139. Когда опустится въ воду, бываетъ тысяча, а когда изъ воды выйдетъ, одинъ будетъ . . . . **Хвостъ лошади.**

140. Ночью на небо смотритъ, а днемъ въ землю глядитъ . . . . **Цѣпь** (желѣзная накладка, которою ворота запираютъ).

---

۱۳۳ - آناسی یاییلب یاتار آتاسی قمیرلاتر . . خمیراوقلاو

۱۳۴ سبت ده انار بار خواهلاب آلسانکچی . . کومور

۱۳۵ - برتیشوکده همه عالم . . . . . قولاق

۱۳۶ - ایلانمه بولاق ایچیده سریق یاغ . . قولاق نی چرکی

۱۳۷ - آغزینی آچب یرکا قرایدور آغزیدین آق کوپوك چقارادور. . . . . پخته

۱۳۸ - قزیل قزیل آلامت اون دین قزیل آلامت سو سیپدیم اوردوم قروق چقدی یامصطفی محمد . تندر نان

۱۳۹ - سوغه توشسه مینك بولور سودین چقسه بر بولور. . . . . آطنی دمی

۱۴۰ - کیچه سی آسمانغه قرایدور کوندوزی یرکه قرایدور . . . . . زنجر

(У сартовъ на воротахъ пробой вбивается выше накладки; поэтому днемъ она виситъ опущенною, а ночью подымается, когда накладывается на пробой).

141. Кругленькая старушка, куда ни придетъ, вездѣ за почтенную слыветъ . . **Чайникъ.**

142. Ночью мертвый, днемъ живой . . . **Человѣкъ.**

143. Видѣли-ли вы на свѣтѣ одно чудовище: въ его тѣлѣ нѣтъ души для движенія; одинъ глазъ свѣтится на макушкѣ; отдѣльныхъ костей полно; если станешь снимать кожу, кровь не показывается; когда оно ротъ откроетъ, то дыханіемъ своимъ издали притягиваетъ къ себѣ человѣка, и онъ не убѣжитъ отъ него. **Юрта киргизская.**

144. На два очага одна кочерга . . **Языкъ коровы** (которымъ она достаетъ объ поздри).

---

۱۴۱ - دونك كمپر دونكبكالك كمپر هر يركا

بارسه عزيز كمپر . . . . . چاينك

۱۴۲ - كچهسى اولوك كوندوزى تريك . . . آدم

۱۴۳ - دنياده بر اژدر بار كوردينكز مو جانى

يوق تنيده قوزغالورغه يالغوز كوزى

يرقيلايدى تپهسيدين سو يا كى باشقه باشقه

تولوب ياتر تريسينى سويوب آلسه قان

چقمايدور آغزينى آچيب دم بيرلان

آليس دين تارتوب آدميزاد قوتولمايدور

آندين قاچوب . . . . . اوتاو

۱۴۴ - ايكى اوچاقه بر كاسو . . . . سيكرنى تيلى

145. Внутри какъ корчага, а ротъ какъ копѣйка . . . . . Яма выгребная.
146. Сама есть, а тѣни нѣтъ . . . . . Яма.
147. Изъ бездушнаго выходитъ имѣющее душу; если есть у тебя умъ, то отгадай. . . Яйцо.
148. О, Боже! Въ числѣ твоихъ чудесъ есть одно: въ одномъ колодцѣ заключаются двѣ разнаго цвѣта воды; одна вода на огнѣ становится льдомъ, тогда какъ обыкновенный ледъ на огнѣ становится водой . . . . . То же.
149. На колу снѣгъ не держится . . . . То же.
150. Есть одно живое существо: когда смотритъ на свою голову, смѣется (радуется), а когда смотритъ на свои ноги, плачетъ . Павлинъ.

ل۱۴۵ - ایچی خومدیك آغزی پلدیك . . . آبریز خنیك
۱۴۶ - اوزی بار سایه‌سی یوق . . . . . چوقور
۱۴۷ - جانسیزدین جانلیك پیدا بولادور
عقلینك بولسه بیل . . . . . تخم
۱۴۸ - ای خدایا قدرتینك‌دین بیربار - برقدرتده
ایکی الوان سوی بار - اول سو اونقه
توشسه موز بولور اوزکا موزلار اونقه
توشسه سو بولور . . . . . تخم
۱۴۹ - قازیق اوستیده قار تورماس . . . . تخم
ل۱۵۰ - برجانور بار باشیغه قاراب کولادورآیاغینه
قراب یغلایدور . . . . . طاواس

Воспоминанія Ибнъ-Яминъ-Бека Худаяръ-ханова*).

Мать моя Мабегимъ-аимъ Худаяръ-ханова, родомъ таджичка, разсказывала мнѣ, что я родился въ Кокандѣ, въ ханскомъ дворцѣ. Мнѣ дали имя Ибнъ-Яминъ-Бека и положили меня въ позолоченную колыбель, которую потомъ мать моя подарила кормилицѣ моей, оставивъ у себя отъ этой колыбели двѣ золотыя шишки. Кормилица продала колыбель и на вырученныя деньги купила себѣ домъ и землю въ Кокандѣ.

Мать моя не можетъ безъ слезъ вспоминать о томъ, какъ она во время Пулатъ-хана хранила меня отъ убійцъ: и до сихъ поръ тяжело ей разсказывать о своей горькой участи, какую пришлось ей тогда испытать. Я пишу съ ея словъ.

Во время бунта кокандцевъ, родной отецъ мой Худаяръ-ханъ бросилъ городъ и, захвативъ много денегъ и драгоцѣнныхъ вещей, выѣхалъ изъ Коканда въ Ташкентъ. Съ нимъ выѣхали: его жена Масъуда-ханъ, по прозванію Агача-аимъ, Фансурулла-бекъ (сынъ ея) и Урманъ-бекъ, самый любимый сынъ Худаяръ-хана отъ Дарвазъ-падшазадасы**). Агача-аимъ и въ настоящее время богато живетъ въ Ташкентѣ.

Когда отецъ мой уѣхалъ изъ Коканда въ 1875 г., моя мать вмѣстѣ со мною была за городомъ, на дачѣ Ляшкаръ-бекъ, и ничего не знала о томъ, что случилось...

---

*) Перепечатано изъ Туркестанской Туземной газеты за 1893 годъ, №№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 32. Авторъ воспоминаній—младшій сынъ Кокандскаго хана Худаяра. Изд.

**) У Худаяръ-хана было нѣсколько женъ; оставшіеся въ живыхъ четыре сына его отъ разныхъ матерей живутъ въ настоящее время въ Ташкентѣ: Мухаммадъ-Аминъ-Бекъ, Умаръ-Бекъ, Ибнъ-Яминъ-Бекъ и Фансурулла-Бекъ. Изд.

Послѣ отца въ Кокандѣ три мѣсяца ханствовалъ Насыддинъ-ханъ, самый старшій сынъ его. Въ это время мать моя и я жили въ Кокандѣ. Но послѣ того кыпчаки выбрали ханомъ простаго кыпчака и назвали его Пулатъ-ханомъ. Пулатъ-ханъ началъ свирѣпствовать въ Маргеланѣ и Кокандѣ. Такъ, онъ схватилъ Султанъ-Мурадъ-бека (брата моего отца), зарѣзалъ его и началъ искать сыновей Худаяръ-хана, чтобы убить ихъ. Мать моя, узнавъ объ этомъ, немедленно убѣжала въ какое-то селеніе. Въ это время Пулатъ-ханъ нашелъ и зарѣзалъ двухъ младшихъ моихъ братьевъ (трехъ и четырехъ лѣтъ) отъ другой матери, зарѣзалъ трехъ дѣтей Насрыддинъ-хана и семерыхъ сыновей Султанъ-Мурадъ-бека, брата моего отца.—При этомъ былъ слѣдующій замѣчательный случай: у Султанъ-Мурадъ-бека былъ маленькій (одного года) сынъ, и Пулатъ-ханъ велѣлъ палачу зарѣзать его. Но когда палачъ дотронулся до ребенка, лежавшаго въ люлькѣ, то ребенокъ улыбнулся. Тогда палачъ сказалъ Пулатъ-хану, что онъ не можетъ зарѣзать ребенка, потому что жаль его: онъ такъ невинно улыбается. Пулатъ-ханъ разсердился и самъ зарѣзалъ маленькаго сына Султанъ-Мурадъ-бекова и палача...

Черезъ нѣсколько дней въ томъ селеніи насъ узнала какая-то сартянка. Мать моя испугалась и дала ей золотое кольцо и нитку жемчуга, чтобы она никому не говорила о томъ, что мы здѣсь. Сартянка приняла подарокъ и обѣщала молчать. А моя мать повязала мнѣ голову платкомъ, а брови намазала *усмой* (трава, которою сартянки чернятъ себѣ брови) и, преобразивъ меня такимъ образомъ въ дѣвочку, отправилась со мной въ Кокандъ и тамъ остановилась въ домѣ моей кормилицы. Кормилица спрятала насъ въ кладовой, гдѣ у нея былъ сложенъ круглый высушенный скотскій пометъ (чалма), употребляемый для топки.

Моя бывшая кормилица сложила изъ кружковъ такого топлива четыре стѣнки, такъ что среди нихъ можно было спрятаться, и сдѣлала маленькій проходъ для входа въ наше тайное помѣщеніе. Со стороны никто не могъ насъ видѣть. Такимъ

образомъ мы жили въ стѣнахъ этого помета двадцать пять дней. Потомъ она сказала моей матери, что больше не можетъ скрывать насъ, потому что-де вчера Пулатъ-ханъ объявилъ на базарѣ: „если у кого находятся сыновья Худаяръ-хана, то заявите; если же у кого они найдутся, то укрывателей зарѣжемъ вмѣстѣ съ сыновьями бывшаго хана“. Когда мать моя услышала это, то очень испугалась и дала домохозяину драгоцѣнныя серьги и браслетъ за то, что они укрывали насъ въ продолженіе 25 дней. Мать моя просила при этомъ не удалять насъ изъ нашего тайнаго убѣжища и никому не говорить, потому что нельзя было уѣхать въ другой городъ: слуги Пулатъ-хана строго слѣдили по дорогамъ за проѣзжающими и спрашивали извощиковъ, кого они и куда везутъ. Однажды вечеромъ мать моя пошла къ своей неродной сестрѣ и посовѣтовалась съ ней, какъ быть и что дѣлать. Эта сестра сказала матери моей, что теперь нельзя болѣе скрываться въ чьемъ бы ни было домѣ, потому что Пулатъ-ханъ отдалъ приказаніе нѣкоторымъ женщинамъ ходить по домамъ обывателей Коканда и искать укрывавшихся родственниковъ Худаяръ-хана. Мать моя спросила: „что же теперь дѣлать, чтобы спасти отъ погибели сына моего“?

Посовѣтовавшись съ сестрой, мать моя вмѣстѣ съ нею пошла на кладбище, взявъ съ собой меня, и спряталась тамъ въ пустой могилѣ.—Рядомъ съ кладбищемъ жилъ чтецъ Корана (кари). У него были ученики, которыхъ онъ обучалъ чтенію Корана наизустъ. Жена и самъ онъ были хорошіе знакомые сестры моей матери. Оставивъ намъ нѣсколько лепешекъ и одинъ кувшинъ воды, сестра моей матери пошла къ этому чтецу Корана и сказала ему, что мы (т. е. я и мать моя) спрятались у него на кладбищѣ, въ могилѣ, и дала ему въ руки 25 золотыхъ монетъ (по 4 руб. каждая) и просила никому не говорить о насъ и ухаживать за нами. Чтецъ Корана принялъ деньги и согласился ухаживать за нами. По вечерамъ онъ потихоньку приходилъ на кладбище и приносилъ намъ разныхъ остатковъ отъ своего обѣда. Такъ мы прожили на кладбищѣ, въ пустой могилѣ, десять дней.

Время было зимнее, холодное и сырое. Отъ голода и холода и отъ сыраго спертаго воздуха мы захворали. (И до сихъ поръ я и мать моя страдаемъ отъ ревматизма, который получили въ то тяжелое для насъ время). Когда ухаживавшій за нами чтецъ Корана увидѣлъ, что мы заболѣли, онъ уговорилъ своего сосѣда принять насъ и скрывать у себя. Мать моя дала ему золотую, украшенную дорогими камнями, шкатулку, женское ожерелье и жемчугу. Этотъ человѣкъ помѣстилъ насъ у себя въ отдѣльномъ помѣщеніи, въ которомъ у него стоялъ ткацкій станокъ и гдѣ онъ занимался ткацкой работой. Въ этомъ помѣщеніи онъ поставилъ рядомъ четыре большихъ чана, такъ что между ними было пустое пространство. Онъ помѣстилъ насъ въ этой загородкѣ, сверху прикрылъ разными тряпками, а по сторонамъ чановъ наложилъ сухихъ стеблей хлопчатника. Въ этой загородкѣ я и мать моя скрывались, и насъ никто изъ приходящихъ къ ткачу не замѣчалъ. Когда моей матери нужно было сходить къ ея сестрѣ за вещами, или узнать о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Пулатъ-хана, она ходила подъ видомъ нищенки.

Такъ между чанами мы продолжали жить. Но однажды, когда нашъ домохозяинъ подносилъ чашку къ чанамъ и мать моя протянула свои руки, чтобы взять чашку, одинъ изъ сосѣдей, увидѣвъ это, догадался, что мы спрятаны за чанами, и сказалъ, что заявитъ о томъ Пулатъ-Хану, если ему не подарятъ что-нибудь... Моя мать испугалась, дала домохозяину золотой поясъ съ позолоченнымъ ножемъ и умоляла его не доносить Пулатъ-хану и никому не говорить о насъ. Хозяинъ подарки принялъ отъ матери, но на другой день сказалъ ей, что не можетъ больше скрывать насъ, потому что здѣсь могутъ найти насъ, и совѣтовалъ матери моей идти куда-нибудь въ другое мѣсто, болѣе сокровенное. Тогда мать моя оставила меня между чанами, а сама ушла къ моей кормилицѣ, гдѣ мы раньше были спрятаны, и сказала ей: „пожалѣйте моего невиннаго ребенка и спрячьте насъ еще; я отдамъ вамъ послѣднія свои вещи“. На это кормилица согласилась, и мать моя пришла вечеромъ, взяла меня

и принесла въ домъ кормилицы. Она помѣстила насъ въ отхожемъ мѣстѣ, въ ямѣ, а на верхъ ямы наложила клеверу, оставивъ маленькій проходъ. Мы тамъ жили 2 мѣсяца. Когда русскія войска подступили къ Маргелану, Пулатъ-ханъ убѣжалъ; но скоро русскіе поймали его и повѣсили въ Маргеланѣ. Когда услышала мать моя, что Пулатъ-хана повѣсили, она отъ радости отдала домохозяину послѣднія свои вещи, которыя у нея сохранились отъ времени разграбленія Кокандскаго дворца. Скоро розыскали мать мою и двухъ моихъ братьевъ съ ихъ матерями и отправили насъ всѣхъ въ Ташкентъ. Мы пріѣхали въ Ташкентъ обобранные и обокраденные кругомъ и остановились въ домѣ одного богатаго сарта. Черезъ нѣсколько времени русское правительство назначило матери моей и мнѣ ежемѣсячную пенсію (60 руб.) и другимъ братьямъ (кромѣ Урманъ-бека и Агачаимъ съ сыномъ ея Фансурулла-бекомъ), потому что у нихъ осталось много разныхъ сокровищъ изъ дворца нашего отца Худаяръ-хана. Такъ мы и живемъ въ настоящее время въ Ташкентѣ.

Въ Ташкентѣ мать отдала меня учиться въ мусульманскую школу (мактабъ). Ученіе шло тамъ плохо. Но вотъ однажды по какому-то дѣлу я съ братьями былъ у Генералъ-Губернатора Фонъ-Кауфмана I на дачѣ. Тогда мнѣ было 12 лѣтъ. Генералъ-Губернаторъ, разговаривая со старшимъ моимъ братомъ, Мухаммадъ-Аминъ-Бекомъ, посмотрѣлъ на меня и спросилъ, сколько мнѣ лѣтъ и, узнавъ отъ моего брата, что мнѣ 12 лѣтъ, выразилъ желаніе отдать меня учиться въ русскую школу, сказавъ брату, что онъ, какъ старшій братъ, долженъ заботиться обо мнѣ. Когда пріемъ у Генералъ-Губернатора кончился, старшій братъ спросилъ меня, хочу ли я учиться по-русски. Я отвѣчалъ, что готовъ съ радостью учиться по-русски, но не знаю, что скажетъ на это моя мать.

Мы поѣхали къ Саттаръ-хану*), и старшій братъ мой спросилъ у него, кому отдать меня для подготовленія въ русскомъ языкѣ. Саттаръ-ханъ спросилъ: въ корпусъ или гимназію меня

*) См. вып. I, стр. 98—119.

нужно готовить? Мой братъ отвѣтилъ, что мать не согласится отдать меня въ корпусъ, потому что не желаетъ разставаться съ сыномъ, но что въ мѣстную гимназію отдать его она скорѣе согласится. Саттаръ-ханъ сказалъ тогда: „рядомъ со мною живетъ одна дѣвица-мусульманка Еникѣева, окончившая курсъ въ Ташкентской гимназіи съ золотою медалью, и что, можетъ быть, она возьметъ на себя трудъ подготовить Ибнъ-Яминъ-Бека. Я попрошу ее съ своей стороны, а вы посовѣтуйтесь съ матерью и приходите завтра". Старшій братъ мой уѣхалъ къ себѣ домой, а я къ матери и разсказалъ ей, какъ мы были у Генералъ-Губернатора и какъ Его Высокопревосходительство совѣтовалъ мнѣ учиться по-русски. Мать моя начала кричать, плакать и ругать меня и не согласилась отдать меня учиться по-русски. Я упрашивалъ ее дать согласіе и говорилъ, что не буду одѣваться въ русскую одежду, что меня будетъ учить одна мусульманка и что я также буду продолжать учиться и по-мусульмански: съ утра до 12 часовъ —по-русски, а до вечера—по-мусульмански. Тогда мать моя едва-едва согласилась. На другой день мы съ братомъ пріѣхали къ Саттаръ-хану и сказали, что мать моя согласилась, а Саттаръ-ханъ сказалъ, что и Еникѣева тоже согласна учить меня.

Такимъ образомъ я началъ учиться у Еникѣевой русской грамотѣ, а въ мусульманской школѣ —мусульманской грамотѣ. Черезъ нѣсколько времени, когда я научился читать и сталъ понимать сказки и басни, писать, задачи рѣшать, то самъ удивился, что, проучившись нѣсколько лѣтъ въ мусульманской школѣ, я не только не умѣлъ задачи рѣшать, но даже не зналъ, какъ подписать свою фамилію. Въ мусульманской школѣ я зубрилъ молитвы и стихи Корана, содержанія которыхъ самъ учитель не понималъ; отъ мальчишекъ я слышалъ разныя ругательныя слова, отъ учителя получалъ удары длинной (около сажени) палкой. У Еникѣевой я учился годъ, и у меня появилось желаніе учиться въ гимназіи. Я посовѣтовался объ этомъ со старшимъ братомъ и, не говоря матери, помимо ея, подалъ прошеніе Генералъ-

Губернатору о принятіи меня въ гимназію. Черезъ нѣсколько времени, меня приняли въ гимназію, и я началъ ходить въ гимназію. Послѣ уроковъ въ гимназіи, я учился у Еникѣевой, чтобы можно было оправдаться передъ своей матерью. Я пріѣзжалъ въ гимназію съ прислугою-сартомъ и просилъ его не говорить моей матери, что я учусь въ гимназіи.

Однажды мой неродной дядя увидѣлъ меня у воротъ гимназіи съ книгою, догадался, что я въ гимназіи учусь, и сказалъ матери моей объ этомъ. Его никакъ нельзя было уговорить молчать, потому что онъ думалъ, что кто учится въ гимназіи, тотъ—невѣрный. Мать моя тотчасъ пришла къ Еникѣевой и спросила ее, правда-ли то, что я въ гимназію хожу учиться. Еникѣева начала уговаривать мать мою, чтобы она не боялась этого, но мать моя плакала и говорила, что она и меня убьетъ, и себя убьетъ. Она хотѣла подать жалобу начальству, зачѣмъ безъ ея позволенія отдали меня въ гимназію. Мнѣ было такъ тяжело и трудно учиться, что пришлось бросить гимназію, проучившись въ ней только около мѣсяца. Бросивъ гимназію, я опять продолжалъ учиться у дѣвицы Еникѣевой и такимъ образомъ учился 4 года. Когда я началъ проходить географію, исторію, физику, то для меня было удивительно, что, учившись нѣсколько лѣтъ въ мусульманской школѣ, я не имѣлъ понятія о географіи и о другихъ наукахъ, кромѣ непонятнаго персидскаго языка и ухаживанія за красивыми мальчиками; тамъ часто случается, что и учитель самъ влюбляется въ своего ученика.

Когда мнѣ было 17 лѣтъ, опекунъ мой, по просьбѣ моей матери, выстроилъ домъ въ азіатскомъ городѣ, въ Шайхантаурской части, въ кварталѣ Баляндъ-мечеть, на полученное нами наслѣдство послѣ смерти брата моего Урманъ-бека. Мнѣ вовсе не хотѣлось жить въ азіатскомъ городѣ, но я не могъ противиться волѣ своей матери. Наконецъ, съ согласія матери, когда она привыкла немного къ русскимъ, я поступилъ въ Ташкентскую Учительскую Семинарію съ цѣлью получить какое-нибудь образованіе.

Но я не могъ окончить курса въ Семинаріи и вышелъ по болѣзни: у меня открылось сильное сердцебіеніе и растройство первовъ. Долго я лежалъ больнымъ и наконецъ обратился къ русскимъ врачамъ, которые посовѣтовали мнѣ жить на вольномъ воздухѣ и принимать лѣкарство отъ малокровія. Исполнивъ совѣтъ врачей, я благополучно выздоровѣлъ. Мусульманскіе доктора, напротивъ, говорили, что мнѣ надо выпустить изъ лѣвой руки чашку крови. Я на себѣ убѣдился, что сартскіе лѣкаря ничего не понимаютъ въ серьезныхъ болѣзняхъ, а русскіе врачи стоятъ на высокой степени образованія и лѣчатъ болѣзни правильно и успѣшно.

Черезъ нѣсколько времени къ намъ на квартиру переѣхала акушерка, назначенная въ азіатскую часть г. Ташкента, у которой, въ качествѣ переводчицы, была дѣвица Ишаева, хорошо говорившая по-русски. Я женился на этой дѣвицѣ.

Лѣтомъ 1892 года, во время холерной эпидеміи, я съ женой своей жилъ въ Чимганскихъ горахъ*) и услышалъ отъ одного туземца, что въ горахъ находится также г. М., который жилъ въ сартскомъ городѣ, чтобы изучать мѣстный языкъ. Я подумалъ: вотъ какъ русскіе стараются все знать и дѣлаютъ большіе успѣхи, а мы сарты не только чужихъ языковъ не изучаемъ, а даже и своего хорошенько не знаемъ. Мы скорѣе стараемся пріобрѣсти красивую лошадь и, когда ѣздимъ на ней, то думаемъ, что стали уже образованными. Если же изъ насъ кто-нибудь надѣнетъ русское платье, то сарты надъ нимъ смѣются и считаютъ отступникомъ отъ вѣры мусульманской, какъ будто вѣра заключается въ одеждѣ. Такъ нѣкоторые сарты и надо мной смѣялись, что я подражаю русскимъ въ одеждѣ. Но я не наружно только подражаю русскимъ, какъ нѣкоторые сарты поважничать хотятъ только предъ сартами же. Такіе сарты, надѣвши красивый халатъ, разъѣзжаютъ по городу въ дорогой

*) Чимганское урочище замѣняетъ для русскихъ жителей Ташкента дачное мѣсто; съ конца мая туда съѣзжается до 100 семействъ и остаются тамъ до августа, когда жара значительно спадетъ.

коляскѣ, а жены ихъ сидятъ въ четырехъ стѣнахъ, какъ въ тюрьмѣ, и никогда не видятъ никого, кромѣ себѣ подобныхъ, и ничего не слышатъ. Это болѣе смѣшно, чѣмъ мое знакомство съ русскими. Я увѣренъ, что придетъ время, когда сами сарты, которые теперь надо мной смѣются, будутъ подражать русскимъ. У насъ есть старинная умная поговорка:

„Если будешь подражать хорошему, то будешь имѣть успѣхъ, а если худому будешь подражать, то погибнешь".

Такъ и мы: если будемъ подражать только другъ-другу, а у русскихъ не будемъ учиться хорошему, то останемся такими же, какъ и въ настоящее время. Мы не хотимъ разстаться даже съ своими бачами*), а въ этомъ хорошаго мало.

Я захотѣлъ познакомиться съ г. М. и, возвратившись изъ Чимгана, предложилъ ему квартиру въ своемъ домѣ, въ азіатскомъ Ташкентѣ. Г. М. переѣхалъ ко мнѣ. Я училъ его сартовскому языку, а онъ училъ меня русскому языку. По вечерамъ мы читали съ нимъ разныя русскія книги и разговаривали...

Сарты привыкли смотрѣть больше на роскошь, а не на человѣка. Когда пріѣхалъ и жилъ у насъ г. М., то сосѣди наши говорили, что у насъ поселился какой-то писарь. Если-же какой-нибудь подрядчикъ, сартъ изъ жителей города азіатской части, проѣдетъ по улицѣ въ коляскѣ, то всѣ скажутъ: „Смотри, смотри! Сейчасъ проѣхалъ такой-то большой богачъ; онъ, слышно, имѣетъ чинъ генерала". На самомъ же дѣлѣ, этотъ сартъ имѣетъ нѣсколько тысячъ рублей въ карманѣ, а его душатъ разные долги, какъ круглое кольцо на шеѣ. Но сарты любятъ богачей и считаютъ ихъ „джандаралами", несмотря на то, что они стоятъ ниже маленькаго чиновника. Русскіе люди, напротивъ того, не смотрятъ на богатство человѣка, а на самого человѣка и оказываютъ вниманіе и бѣдному человѣку, если онъ заслуживаетъ этого. Я скажу про себя: ко мнѣ благосклонно относился покойный Генералъ-Губернаторъ Фонъ-Кауфманъ I и настоящій—

*) Бача—мальчикъ, увеселяющій собранія сартовъ своими плясками и пѣснями.

Баронъ Вревскій, меня принималъ Военный Губернаторъ и Главный Инспекторъ училищъ, ко мнѣ пріѣзжали Директоръ гимназіи и Помощникъ начальника города. А что я для всѣхъ этихъ лицъ? Я молодой и бѣдный человѣкъ; я скорѣе могу вызвать сожалѣніе къ своей судьбѣ, но ничѣмъ не могу произвести большаго впечатлѣнія на русскихъ.—Сарты привыкли уважать силу и богатство. Когда мой отецъ былъ живъ, его боялись, и сыновьямъ его оказывали почтеніе, а теперь, когда отца нашего нѣтъ и богатства мы не имѣемъ, то сарты не обращаютъ на насъ вниманія, а при случаѣ готовы и обидѣть. Въ этомъ лучше всего сказывается невѣжество и грубость нашего народа. Вотъ почему для сартовъ особенно необходимо образованіе. Въ русскихъ школахъ они могли бы давать своимъ дѣтямъ образованіе, но многіе изъ нихъ не понимаютъ значенія русскаго образованія и даже боятся его. Лучшій примѣръ для нихъ—моя мать: она боялась отдать меня въ гимназію учиться, а теперь сожалѣетъ объ этомъ. Такъ и туркестанскіе сарты: теперь они не очень усердно заботятся учить своихъ дѣтей въ русской школѣ, а послѣ будутъ жалѣть, что пропустили время. И дѣти ихъ впослѣдствіи будутъ жалѣть, зачѣмъ не учились русскому языку, когда были молоды.

Въ заключеніе своихъ воспоминаній, я считаю долгомъ заявить покорнѣйшую благодарность русскимъ начальникамъ Туркестанскаго края: они не только оказывали мнѣ свое высокое вниманіе, но и заступничество. Такъ, когда одинъ ташкентскій ростовщикъ-сартъ хотѣлъ продать у меня домъ, единственное мое и моей бѣдной матери достояніе, то русскія власти не дозволили ему этого. Я жалѣю этого человѣка: я думалъ зажечь въ его сердцѣ искру милосердія, но онъ остался глухъ къ моимъ словамъ и къ словамъ газеты (№ 9 1893 г.). Богъ—ему судья! Этотъ тяжелый случай въ моей жизни наводитъ меня на такія мысли: для того, чтобы быть добродѣтельнымъ человѣкомъ, нужно также образованіе. У насъ слава Богу: школъ много, но обученіе въ школахъ неудовлетворительное. Даже въ высшихъ школахъ

3087

у насъ не достаетъ многихъ наукъ, какія есть въ русскихъ школахъ. Кто когда-нибудь бывалъ въ ташкентской гимназіи, тотъ своими глазами видѣлъ превосходство русской школы предъ туземной. Я увѣренъ, что еслибы въ нашихъ мадрасахъ ввести порядки русской гимназіи и нѣкоторыя русскія науки, напримѣръ: русскій языкъ, исторію, географію, математику и физику, то было бы очень хорошо. Я думаю, что въ нашихъ мадрасахъ успѣхи учащихся были бы не меньше успѣховъ русской школы, потому что у насъ въ мадрасахъ учатся не молодые мальчики, а взрослые. Нужно удивляться, почему наши ученые сами не хотятъ понять своей пользы! Я самъ сожалѣю, что не учился въ гимназіи и семинаріи, но уже не могу поправить своей ошибки. Я стараюсь читать русскіе учебники по разнымъ наукамъ, чтобы сдать современемъ экзаменъ въ русской школѣ, и тогда, можетъ быть, русское начальство признаетъ возможнымъ принять меня на государственную службу. Я знаю, что безъ труда жить нельзя: это стыдно и грѣшно; я хочу трудится, но физическій трудъ для меня невозможенъ, вслѣдствіе описаннаго моего положенія: я—человѣкъ слабосильный и болѣзненный...

Послушайте меня, братья-мусульмане: учитесь русскому языку, посылайте своихъ дѣтей въ русскія школы и начинайте въ мадрасахъ учить русскому языку и русскимъ наукамъ. Эти науки вѣрѣ нашей не мѣшаютъ, а пользу намъ доставятъ. Ваши дѣти и внуки будутъ благословлять васъ.

Еще одно слово: я слышалъ, что нѣкоторые ташкентскіе сарты остались недовольны моими разсужденіями..... У русскихъ есть пословица: „Правда глаза колетъ“, а у насъ есть пословица: „Если сказать правду,—то побьютъ, а если сказать лесть, то похвалятъ“. Но я писалъ все правду.

2007042229